

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА»**

На правах рукописи

ШАРАПОВА Елена Алексеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ
СТУДЕНТА ВУЗА**

13.00.08 - Теория и методика профессионального образования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Курдюков Борис Федорович

Краснодар - 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТА ВУЗА.....	14
1.1 Социальные аспекты формирования антикоррупционной направленности личности.....	14
1.2 Состояние профессионального воспитания в современной высшей школе	28
1.3 Образовательная среда современного вуза как фактор формирования антикоррупционной направленности личности студента.....	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	56
ГЛАВА II. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТА ВУЗА	58
2.1 Модель формирования антикоррупционной направленности личности в условиях профессионального воспитания студента вуза.....	58
2.2 Организация и содержание формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза	86
2.3 Мониторинг эффективности процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза.....	113
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	140
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Подготовка специалистов с высшим образованием занимает одно из главных мест в ряду наиболее важных, социально значимых проблем нашего общества. При этом сам процесс подготовки представляет собой актуальную педагогическую проблему (К. Д. Чермит, 2001; Б. Ф. Курдюков, 2002; Е. В. Говердовская, 2007; В. А. Слостенин, 2008; В. А. Петьков, 2012; Г. Г. Микерова, 2015; В. А. Штурба, 2016 и др.).

Причиной вышеозначенного является динамизм социально-экономических условий, который влечет за собой изменения мировоззрения, переоценку социальных ценностей, смену представлений о личностных характеристиках, переустройство социально-коммуникативных взаимодействий и личностно-общественных взаимоотношений (Е. И. Кулябина, 2004; А. Н. Демин, 2008; А. А. Остапенко, 2012; А. И. Черных, 2012). Особенно ярко это проявляется в условиях кризиса, характерной особенностью которого является падение культурного уровня, снижение образовательных притязаний и прочее. На этом фоне возникают серьезные проблемы воспитания подрастающего поколения (Н. М. Борытко, 2000; Ю. Г. Фокин, 2002; Г. М. Гогиберидзе, 2004; В. П. Бедерханова, 2011; Е. В. Демкина, 2012; А. Г. Хентонен 2014, М. В. Шакурова, 2015).

Проблема коррупции в России в настоящее время стоит крайне остро. При этом ее решение в основном связывают с совершенствованием юриспруденции, тогда как в социально-педагогическом аспекте она рассматривается недостаточно (А. С. Быстрова, М. В. Сильверстрос, 2000; Е. Е. Асташина, 2006; А. В. Алексеев, 2008; В. С. Торохтий, 2008; С. М. Николаев, 2011; Г. А. Сатаров с соавт., 2013; А. Р. Хамдеев, 2015 и др.). Однако зарубежный опыт борьбы с коррупцией в тех странах, где фиксируется низкий ее уровень, показывает высокую действенность системного применения образовательных и просветительских мер в борьбе с данным социально-экономическим явлением (М. А. Seligson, 2006; И. В.

Бочарников, 2008; О. Г Карпович, 2011; Г. А. Сатаров, 2013; Л. А. Ильина, 2015 и др.).

В российских программных документах («Программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 гг.», «Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 гг.») содержится ряд антикоррупционных требований к поведению государственных служащих, а также механизмы антикоррупционного просвещения подрастающего поколения, но практическая реализация их не основывается на системном подходе (О. Н. Журавлева, 2010; Е. Н. Барышников, 2010; Е. В. Григорьева, 2011; Л. А. Ильина, 2015).

К вопросам проявления и предотвращения коррупционного поведения в отдельных профессиональных сообществах обращались О. В. Ванновская, 2009; О. К. Хотькина, 2010; О. Н. Манолова, 2010; П. Н. Балыков, 2010; В. А. Печенкин, 2012; В. А. Чашников, 2014; В. В. Киселев, 2016 и др. При этом формирование антикоррупционных установок личности на этапе профессиональной подготовки остается без должного внимания (Н. И. Стрельская, 2008; Т. Б. Качкина, 2010; Е. Н. Барышников, 2010; Д. А. Рыбалкин, 2015 и др.).

Однако большинство ученых, исследовавших данную проблему как в педагогическом, так и психологическом аспектах, достаточно четко определяют способность противостоять коррупции как качество личности (О. Н. Журавлева, 2010; Т. М. Безубяк, 2010; А. А. Чушкина, 2011; В. А. Печенкин, 2012; О. И. Лаптева, 2013; А. Н. Пастушеня, 2013; А. Р. Хамдеев, 2015; Д. А. Рыбалкин, 2015).

Анализ научных работ отражает проблему и актуальность поиска действенных способов реализации антикоррупционного образования (Е. Н. Барышников, 2010; Т. Б. Качкина, 2010 и др.). По мнению педагогов (Н. И. Стрельская, 2008; Е. В. Григорьева, 2011; С. М. Николаев, 2011; А. Р. Хамдеев, 2015), потенциал профессионального воспитания в формировании антикоррупционной направленности личности студента вуза не используется в должной мере.

Кроме того, анализ примерных основных образовательных программ, а также программ воспитательной работы ряда учреждений высшего образования позволяет сделать вывод о том, что в рамках учебной работы профессиональному воспитанию уделяется недостаточно внимания, а воспитательная работа часто сводится к участию студентов в культурно-массовых праздничных мероприятиях.

Сложившаяся ситуация достаточно четко определяет **противоречие**, суть которого состоит в необходимости формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза и недостаточной разработанностью его содержательного аспекта.

Состояние профессионального воспитания в современной высшей школе и поиск направлений разрешения обнаруженного противоречия позволил определить **проблему исследования**: каким образом обеспечить формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза? Проблема позволила сформулировать **тему исследования**: «Формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза». С учетом реально сложившейся обстановки в обществе, спровоцировавшей возникновение научной проблемы в области образования, выбранная тема диссертации является актуальной.

Объект исследования: процесс профессионального воспитания в современной высшей школе.

Предмет исследования: педагогические условия формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Цель исследования: разработка, обоснование и апробация модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Гипотеза исследования: использование возможностей воспитательного процесса в современном вузе обеспечит формирование антикоррупционной направленности личности студента, если:

- произвести детерминацию содержания и понятийного аппарата антикоррупционной направленности личности;

- обосновать необходимость ее наличия как одного из важнейших качеств специалиста;

- определить показатели и критерии ее оценки;

- разработать и апробировать модель ее формирования у студентов;

- реализовать экспериментальную программу антикоррупционного воспитания, обеспечивающую формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи исследования:**

1. Изучить состояние и дать оценку проблеме формирования антикоррупционной направленности личности.

2. Определить структуру, содержание и систему мониторинга антикоррупционной направленности личности.

3. Разработать модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

4. Выявить, теоретически обосновать и проверить экспериментальную программу антикоррупционного воспитания, обеспечивающую формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Методологическую основу исследования составили: принцип единства сознания и деятельности (А. В. Брушлинский, Б. Ф. Ломов, Л. С. Выготский); концепция С.Л. Рубинштейна о направленности личности; проектно-целевой подход к формированию направленности личности (В. С. Лазарев, Ю. А. Афонькина, О. А. Калимуллина, Г. В. Мухаметзянова и др.); профессионально-ориентированный подход (Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, В. В. Карпов, М. Н. Скаткин); концептуальные идеи, содержащиеся в комплексном (Ю. К. Бабанский и др.), целостном (В. П. Беспалько, М. Н. Скаткин, А. П. Тряпицына, Р. Х. Шакуров и др.) и системном (С. Я. Баев и др.)

др.) подходах, определяющих возможности универсального и взаимосвязанного изучения предмета педагогического исследования, выделяющих при этом содержание внешней и внутренней подструктур; личностно-деятельностный подход, позволяющий дополнить содержательную, методическую часть педагогического исследования, а также выявить наиболее эффективные и адекватные методы и средства достижения цели (К. А. Абульханова-Славская, Л. П. Бурева, А. Н. Леонтьев и др.).

Теоретическую основу исследования составили: теории педагогического проектирования и моделирования образования (В. П. Беспалько, Ю. С. Тюнников и др.); базовые положения концепции личностно - ориентированного образования (Е. В. Бондаревская, Н. М. Сажина, И. М. Якиманская и др.); концепция социализации личности (А. В. Мудрик, В. А. Ядов и др.); теория гуманизации образовательного процесса, обеспечивающая основу подготовки будущего специалиста как субъекта и объекта общественных отношений и активного члена гражданского общества (М. Н. Бериулава, Б. С. Гершунский, И. А. Колесникова, В. П. Бедерханова и др.); теоретические основы формирования антикоррупционной направленности личности в отдельных профессиональных сообществах (О. В. Ванновская, О. Н. Манолова, В. А. Печенкин, В. А. Чашников, Д. А. Рыбалкин и др.).

Методы исследования: комплекс теоретических методов исследования включал в себя: теоретический анализ и синтез; абстрагирование и конкретизацию; моделирование. Комплекс эмпирических методов: изучение литературы по исследуемой проблеме; анализ и обобщение эффективного опыта организации антикоррупционного образования; опрос; анкетирование; метод экспертных оценок; естественный педагогический эксперимент; статистические методы обработки данных.

Экспериментальной базой исследования послужил НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт». В исследовании на разных этапах приняли участие 368 студентов и 64 преподавателя НОУ ВО «КСЭИ» и ФГБОУ ВО «КГУФКСТ».

Организация и этапы исследования:

На первом этапе (2010 г.) проводился анализ общефилософских, социально-экономических, исторических и педагогических основ формирования антикоррупционной направленности личности, обобщался опыт антикоррупционного образования, уточнялся понятийный аппарат, выявлялись цель, гипотеза, задачи исследования.

На втором этапе (2011 г.) исследования были разработаны основные теоретические положения исследования, педагогические условия формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, разрабатывалась модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза и экспериментальная программа реализации данной модели; проводился констатирующий этап эксперимента.

На третьем этапе (2012 – 2015 г.) уточнялись дидактические и учебно-методические условия программы реализации модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, проводился формирующий этап эксперимента, обобщались его результаты.

На четвертом этапе (2016 г.) систематизировались результаты теоретического и экспериментального исследования с целью проверки гипотезы и решения задач исследования; оформлялись и обобщались результаты диссертационного исследования; формулировались выводы и практические рекомендации.

Научная новизна исследования:

- научно обосновано содержание понятия «антикоррупционная направленность личности», представляющего собой интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной

установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции;

- разработана система мониторинга процесса антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза на протяжении всего периода обучения;

- разработана модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, системность которой обеспечивается включением в ее структуру основных компонентов: методологического, содержательного, технологического, оценочного; а качество результата – доступностью и преемственностью формирования с ориентацией на достижение уровня, соответствующего каждому последующему этапу (познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий, оценочно-рефлексивный);

- обоснована и экспериментально апробирована программа антикоррупционного воспитания, реализующая модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обогащении теории и методики профессионального образования новыми представлениями о состоянии коррупции и причинах ее возникновения; уточнении характерных особенностей личности, склонной к коррупционному поведению; дополнении сведений о влиянии социально-экономических условий на проявление коррупции в сфере общественно-производственных отношений.

Теоретические основы профессиональной педагогики дополнены новыми сведениями о возможностях применения превентивных действий против проявления коррупционного поведения на этапе вузовской подготовки, а также новыми представлениями о антикоррупционной направленности личности.

Теоретические основы педагогики высшей школы расширены моделью формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

- разработанная атрибутивная структура содержания антикоррупционной направленности личности является ориентиром при построении воспитательного процесса для студентов, в рамках учебной и внеучебной деятельности вуза;

- выявленные возможности формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза в рамках учебного плана позволяют скорректировать содержание учебных рабочих программ на уровне межпредметных связей, обеспечивающих формирование ее на основе комплексного педагогического воздействия;

- реализация в высших учебных заведениях социально-воспитательных проектов по типу «Школы успешной жизни» позволяет существенно улучшить качество формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза, на основе повышения социальной активности в процессе ролевого участия, позитивно способствующего развитию гражданской позиции, нравственного отношения к жизни, этического поведения;

- разработанная система мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, включающая в себя группу показателей и критерии их оценки, может быть использована для определения динамики формирования антикоррупционной направленности личности студента на протяжении всего периода их обучения в вузе;

- предложенные знания по формированию антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза могут быть использованы в системе высшего, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Антикоррупционная направленность - интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной

установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции;

2. Полнота структуры антикоррупционной направленности личности обеспечивается следующими аспектами: индивидуальные свойства, социально-исторический образ жизни, статус личности в системе общественных отношений. При этом низкий уровень гражданственности - один из основных показателей склонности человека к коррупционным преступлениям. Подсистема «социально-исторический образ жизни» является объектом наиболее эффективного педагогического воздействия с целью формирования антикоррупционной направленности личности.

3. Формирование антикоррупционной направленности личности студента вуза необходимо осуществлять в процессе его профессионального воспитания. Оценка сформированности производится с помощью системы мониторинга процесса, включающей критерии оценки (регулятивный, психологический, когнитивный, социально-профессиональный), уровни сформированности (недопустимый, низкий, удовлетворительный, средний, высокий) и диагностический инструментарий.

4. Модель процесса формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза базируется на концепции профессионально-ориентированного подхода. Данный процесс конкретизируется системой педагогических принципов: направленностью образовательного процесса на профессиональное воспитание с акцентом на антикоррупционный компонент; целостностью и поэтапной реализацией образовательного процесса в течение всего периода обучения в вузе; управлением процессом формирования антикоррупционной направленности личности; обеспечением личной антикоррупционной позиции студента в процессе его профессиональной подготовки.

Достоверность и обоснованность результатов исследования базируется на непротиворечивости выбранных теоретико-методологических основ и подходов; существенном разнообразии теоретических и эмпирических

источников информации, а также на комплексном и последовательном их анализе; на выборе и корректном использовании комплекса методов исследования, соответствующих поставленной цели исследования; репрезентативности выборки и обширной опытной базе исследования; достаточной продолжительности педагогических экспериментов; учете и проверке получаемых результатов на всех этапах исследования; непротиворечивости и связности результатов; использовании современных средств обработки статистических данных; положительном эффекте внедрения результатов исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты и теоретические положения исследования представлены и обсуждены на следующих конференциях:

- на международных: «Теоретические и практические проблемы современного образования» (II, III, IV межд. научно-практические конференции), Краснодар, 2012, 2013, 2014; «VI-е Твердовские чтения» (межд. научно-практическая конференция), Краснодар, 2012; Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки» (межд. научно-методическая конференция), Краснодар, 2014; «Наука и образование в XXI веке» (межд. научно-практическая конференция), Тамбов, 2014; Воспитание и обучение: теория, методика и практика» (межд. научно-практическая конференция), Чебоксары, 2015;

- на российских и межрегиональных: «Научное творчество молодых преподавателей – важнейшее условие педагогического мастерства» (научно-практические конференции), Краснодар, 2011, 2012; «XXXIX научная конференция студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа» Краснодар, 2012; «Интеграция науки и практики в развитии экскурсоведения в Краснодарском крае» (межрег. научно-практическая конференция), Геленджик, 2013.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс следующих учреждений: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической

культуры спорта и туризма», НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», местные отделения ДОСААФ России Кочубеевского, Курского, Шпаковского, Андроповского районов Ставропольского края, ОУ ДПО «Ставропольская ОТШ ДОСААФ России», ОУ ДПО «Невинномысская АШ ДОСААФ России», СОШ № 1, № 2, № 3, № 4 Кочубеевского района Ставропольского края в 2012-2015 гг.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав, выводов, заключения. Содержит 6 приложений. Список литературы насчитывает 220 наименований, из них 20 на иностранных языках. Объем диссертации составляет 180 страниц машинописного текста, иллюстрированного 9 рисунками и 26 таблицами.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТА ВУЗА

1.1 Социальные аспекты формирования антикоррупционной направленности личности

События в постсоветской России существенно изменили социально-экономические условия, определившие формирование новых морально-ценностных установок российского общества. Действовавшая ранее концепция социальной структуры общества определяла две основные категории граждан: рабочие и крестьяне, а также интеллигенция и служащие. Распределение материальных благ представлялось справедливой, прозрачной и понятной системой. Распад СССР, которому предшествовала перестройка общества и государства, изменил саму структуру российского общества, и соответственно, запустил процесс возникновения новых социальных групп и слоев, существенно откорректировав принципы распределения доходов, образа жизни и морали.

Смена общественно-политического строя ознаменовалось приходом демократии в Россию, одним из базовых признаков которой является индивидуалистическое мышление, тогда как в советском социуме индивидуализм приравнивался к инакомыслию и осуждался [44, 69].

Подобная ситуация является провокационной, порождающей конфликт несоответствия морально-ценностных установок социума реалиям жизни. Проявления такого рода конфликта наглядно демонстрируют данные исследования, проведенного «Всероссийским центром изучения общественного мнения» (далее – ВЦИОМ); которые свидетельствуют, что:

- у россиян значительно снизился уровень доверия,
- морально-нравственный климат изменился в худшую сторону, усилились проявления цинизма, корыстолюбия;

- фундаментальные ценности – честность и патриотизм - серьезно ослабли [111].

Истинный патриотизм, по мнению россиян, проявляется в заботе о собственной семье и воспитании своих детей достойными членами общества, соблюдении традиций и передаче их подрастающему поколению. При этом политическая и гражданская активность, любая организованная патриотическая работа признаются наименее значимыми формами патриотизма [133].

Провозглашение Конституцией Российской Федерации демократических ценностей позволяет формально говорить о наличии в России гражданского общества, способного и имеющего желание к конструктивному диалогу с властью, олицетворенной в государственном аппарате управления [1]. Однако по данным исследований только 20 % россиян имеют «правовое» сознание [48]. Правосознание личности, согласно бытующим представлениям, предполагает развитое чувство социальной справедливости, возможность самостоятельно управлять собственной судьбой, активную гражданскую позицию. Позиция может быть объяснена особенностями русского политического менталитета, историческими предпосылками современной российской демократии, формирующими личность, формально признающую принципы правового государства, но демонстрирующую определенную пренебрежительность к законам.

К сожалению необходимо признать, что сложившаяся ситуация в обществе и особенно бурное развитие частного бизнеса спровоцировали проявление таких негативных явлений как правонарушения, преступность, взяточничество, коррупция.

Международная организация «Transparency International» в своем ежегодном исследовании под названием «Индекс восприятия коррупции», расположила Россию на 119 место из 168 проанализированных стран, по порядку возрастания уровня коррумпированности [74]. Рынок российской коррупции при этом составил 300 миллиардов долларов [61].

Приватизация государственной собственности, политическая нестабильность, высокие налоги, низкий уровень жизни и несовершенство законодательной базы, характерные для 90-х годов прошлого столетия, явились основными причинами зарождения коррупции в России. Последняя стала восприниматься не как недопустимое явление и преступление, а наоборот - как сама норма. Массовое распространение «бытовой» коррупции постепенно привело к проникновению ее в правоохранительные органы и административную власть [66]. Коррупция стала дискредитировать право, ставя под сомнение возможность государственной власти обеспечить должный порядок в стране.

В российском обществе в последнее время установилась относительная стабильность, которая позитивно отражается на ситуации в стране. Улучшению социально-экономического состояния способствовали: последовательная экономическая и социальная политика, постоянное совершенствование правовой базы, стабилизация политической ситуации. Однако, наряду с достижением стабильности и успехов в развитии, признаются имеющими место негативные явления, одним из которых является коррупция. Актуализация исследований по проблемам коррупционной деятельности в современной науке связана с нарастанием негативных последствий от «идеологии теневого поведения» (В. Н. Некрасов, М. В. Головкин, 2009 г.). Данные тенденции обусловлены несовершенством правовой базы, неподготовленностью российского социума к реформам, приведшим к определенным деформациям. Результатом деформаций выступает увеличение количества коррупционных проявлений, сдерживающих социально-экономические преобразования в стране. Несмотря на постоянную оптимизацию законодательного обеспечения и активное проведение антикоррупционной политики, коррупция остается острой проблемой современной России [11, 215, 216].

Коррупция является общемировым явлением, имеющим признаки политической принадлежности, имущественных отношений, многообразия форм и масштабности проявлений, юридических и социальных оценок. В каждом государстве существуют свои собственные причины проявления коррупции. При

этом следует отметить, что, по утверждению исследователей [201, 210, 213, 219], теоретические основы данного явления едины для любого социально-экономического строя. Как у любого многоаспектного и сложного социального явления, у коррупции не существует единственного определения. Этимология позволяет уловить деструктивную окраску, поскольку с латыни коррупция дословно переводится как порча. Интерес представляет определение Н. Макиавелли: «Коррупция есть использование публичных возможностей в частных интересах» [141], однако данная дефиниция не содержит правовой оценки. Тогда как в Большой Советской Энциклопедии коррупция трактуется именно как преступление [35].

Федеральный Закон «О противодействии коррупции» существенно расширяет определение за счет прямого указания на многочисленные формы использования лицом должностных прав в личных целях [2]. Однако вышеперечисленные трактовки не отражают социальных последствий коррупции, тогда как группа криминалистических исследователей Федеральной уголовной полиции Германии прямо указала на то, что коррупция «ведет к ущербу для общества (в случае выполнения государственных или политических функций) или для отдельной компании (при исполнении функций предпринимателя)» [205, 213]. Сравнительные международные исследования независимого агентства «Transparency International» показали, что коррумпированные правительства гораздо меньше финансируют социальную сферу, чем некоррумпированные [184]. Соответственно, можно говорить о том, что коррупция является не только должностным или экономическим, но и общественным преступлением, способным нанести серьезный вред социуму.

По мнению Г. Сатарова, коррупция в ее самом общем проявлении, как свойство приписываемое стране или иной крупной социальной общности, может рассматриваться как один из возможных индикаторов неэффективности социального порядка [155]. Связь коррумпированности общества с недоверием, недовольством государственной властью в целом и отдельными ее

представителям, прослеживается также в опросах россиян, проводимых ВЦИОМ [88].

Большой вклад в изучение причин, проблем и возможностей нейтрализации коррупции в России внесли ученые Г. А. Сатаров, И. М. Клямкин, Л. И. Тимофеев. Повышенный уровень коррупции в России, по их мнению, объясняется в большей степени сложившимися социально-экономическими условиями.

Как отмечается в литературных источниках, в экономическом плане коррупционная деятельность ведет к расширению теневой экономики и уменьшению налоговых отчислений в бюджеты различных уровней [78, 200, 206, 207]. Коррупция нарушает механизмы рынка, что отражается как на результатах деятельности отдельных предприятий, так и на эффективности функционирования целых отраслей. Политические последствия, согласно мнению аналитиков фонда ИНДЕМ, заключаются в акцентировании на обеспечении политической устойчивости олигархических группировок, а не решении общенациональных проблем, что неизменно ведет к снижению уровня доверия общества к демократическим институтам власти (2007 г.).

Социальные последствия коррупции выражаются в виде несправедливого распределения доходов, имущественного расслоения, дискредитации права. Вследствие чего увеличивается социальная напряженность, которая угрожает политической стабильности страны. Высокий уровень коррупции может негативно отразиться и на международном престиже страны. Поэтому проблемы, связанные с последствиями проявления коррупции в условиях социально-экономических преобразований, угрожают национальной безопасности государства [154, 204].

Как известно из социологических исследований, масштабы и специфика коррупции являются следствием общих политических, социальных и экономических проблем страны. Уровень коррумпированности увеличивается, когда страна находится в состоянии модернизации [145, 178, 217]. Россия пережила структурное изменение государственных, общественных и социально-

экономических устоев. Соответственно, логично говорить о проявлении общих закономерностей развития, в том числе и негативных.

По нашему мнению, основанному на данных предыдущих исследований, к определению причин коррупции в России необходимо подходить с учетом сложности и разноплановости данного явления. В связи с этим целесообразно дифференцировать причины коррупции на две группы: общие - характерные для любой страны мира, и частные - присущие современным российским реалиям. К общим причинам коррупции следует относить экономические, институциональные и социально-культурные [75, 218]. Причем социально-культурными причинами коррупции должны считаться: деморализация общества, невысокий уровень правосознания и гражданственности, общественная пассивность, правовой нигилизм.

Ко второй группе частных причин коррупции следует отнести: неразвитость правового сознания большей части населения современной России, которая выражается в отсутствии культуры использования правовых методов решения проблемы; ориентированность представителей правоохранительных органов на защиту «интересов государства», а не отдельных его представителей. Защита прав и интересов граждан, провозглашенных высшей ценностью в демократическом обществе, еще не стала основной их задачей.

С целью поиска объективных причин складывающейся ситуации обратимся к социальному аспекту проявления коррупции. Факторами, провоцирующими проявления коррупции, являются политические и экономические реформы, которые ознаменовали собой отмену запретов и новых прав, существенное изменение социальной структуры общества [208]. Становление новой социальной структуры сопровождалось рассогласованием статуса и материального положения многих ее членов [202, 220]. Возросшая самостоятельность социальных субъектов в условиях недостаточной законодательной базы и правового нигилизма определила коррупционную деятельность как достаточно эффективный инструмент согласования социальных статусов [194, 211].

В дальнейшем эти тенденции экстраполировались на все гражданское общество. В настоящее время россияне относятся к коррупции как «к норме». По данным опросов ВЦИОМ, 30,0 % опрошенных считают дачу взятки на низовом уровне незначительным нарушением. Три четверти респондентов отмечают высокий уровень коррупции. Треть (37,0 %) верят в победу над коррупцией в случае комплексной борьбы с ней не только государственных структур, но и всех граждан. Главная причина коррупции - жадность, нечестность представителей государственной власти (36,0 %). 49,0 % опрошенных уверены, что если чиновники будут менее коррумпированы, то решать проблемы будет значительно проще. Только каждый пятый (21,0 %) считает, что основная причина коррупции в России - низкий уровень правовой культуры населения [85]. На основе приведенных данных можно резюмировать, что российское общество в той или иной степени вовлечено в коррупционные отношения.

Г. Блумер (1994 г.) утверждал, что «социальные проблемы - продукты процесса коллективного определения, а не набор каких-то объективных социальных условий» [33]. Соответственно, отношение к коррупции существенно зависит от восприятия реальности. Признание того или иного факта коррупционным зависит, по выражению И. Мени, от количественных и символических критериев коррупции, принятых в обществе, а также от степени государственного контроля над системой [107].

Интересен взгляд на коррупцию П. Бергера и Т. Лукмана, который связан с концепцией социального конструирования реальности. Они предположили, что воплощение социально определенной реальности происходит в конкретных индивидах и группах [30].

С. Чибнелл и П. Саундерс в процессе использования данного подхода к изучению коррупции, определили ее как классификацию компромиссного ситуативного поведения, а не как качество, внутренне присущее определенному индивиду [202]. По мнению В. Шульги, в коррумпированном обществе искажаются этические нормы, формируются деструктивные типы общественных отношений. Соответственно, коррумпированное общество характеризуется

существенными различиями декларируемых и фактических ценностей, наличием у его членов «двойного сознания» [194]. Подтверждением этому служат и слова В. Мусвик о том, что «... российское общественное мнение, теоретически озабоченное проблемами коррупции, на практике относится с недоверием и даже раздражением к своим честным и принципиальным членам» [115].

Данное обстоятельство объясняет наметившийся конфликт несоответствия морально-ценностных установок социума современным российским реалиям. Директор «Левада-центра» Лев Гудков уверен, что имеющийся разрыв между идеалами и поступками возник еще в советское время [60].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время коррупция – это в определенной степени насилие, которое испытывают на себе наиболее активные члены нашего общества. Реакция на данный вид насилия приводит, чаще всего, к сильнейшим проявлениям цинизма, выражающегося в отношении современного российского социума к коррупции и являющегося способом адаптации к реальности. Это подтверждают и социологические исследования Г. Сатарова, посвященные исследованиям чувств участников коррупционных сделок. Треть опрошенных россиян испытывают «ненависть к системе» и унижение, порядка десяти процентов опрошенных чувствуют удовлетворение от того, что смогли решить свою проблему и только менее двух процентов респондентов - страх наказания и угрызания совести [145].

Соответственно, корни коррупции лежат не только в экономической плоскости, как утверждают экономисты неоинституционального направления (Р. Коуз, 2007; М. Олсон, 1995.; О. Уильямсон, 1996, Р. Нельсон, 2002). Многие в этом плане зависят от состояния культуры как отражения сущности общественного бытия, общественной культуры нации, общества. В правовом государстве антикоррупционное сознание является частью правовой культуры, которая, в свою очередь, сама является частью общечеловеческой культуры. Уровень развития правовой культуры существенно влияет на уровень развития общей культуры и наоборот. Ученые считают, что правовая культура общества

является условием обеспечения прав, свобод и безопасности гражданина, гарантом его защищенности и гражданской активности [54, 110].

Правовая культура личности, по мнению В. Шульги, является частью правовой культуры общества и отражает степень, характер развития этой личности, обеспечивает ее социализацию и основы правомерной деятельности личности [194]. Взаимосвязь этих категорий очевидна: коррупционная культура личности формируется в процессе ее социализации, в дальнейшем поведенческие установки составляют часть антикоррупционной культуры общества.

На основании контент-анализа литературных данных по современным проблемам коррупции, была разработана структура общественной культуры и определено место антикоррупционной культуры в ней (рисунок 1).

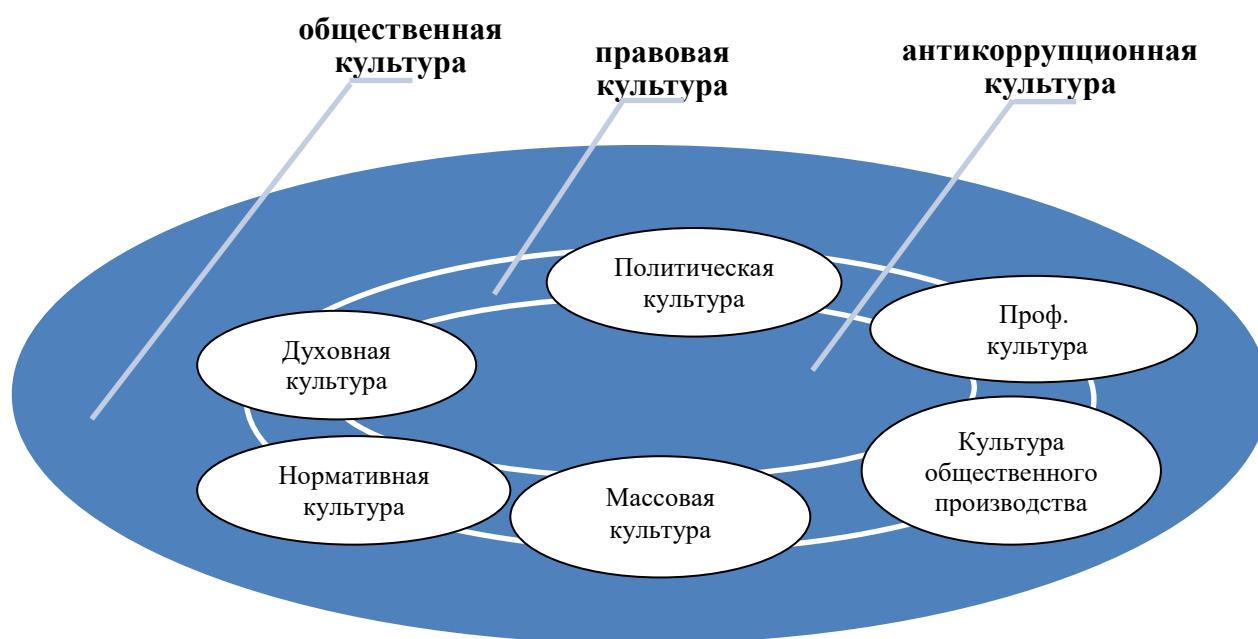

Рис. 1 Структура общественной культуры

В массовой культуре коррупция отражает типичный образ действий и мышления, не предполагающий и не требующий ответственного гражданского поведения [16]. В культуре общественного производства и отдельных профессиональных сообществах коррупция формирует тот уровень, который не

требует высокого профессионализма и, соответственно, его дальнейшего совершенствования.

В нормативной культуре она становится нормой поведения для большей части экономически активного населения. В политической культуре коррупция способна сформировать удобную для определенного круга лиц политическую идеологию, не отражающую интересы всего общества, инициируя конфликты интересов и ценностей отдельных социальных групп населения [75, 122]. Соответственно, антикоррупционная культура личности пронизывает и имеет существенное влияние на все элементы общественной культуры.

Обобщая вышесказанное, вновь приходим к заключению, что коррупция представляет собой серьезную общественную проблему, несущую угрозу национальной безопасности государства. Многочисленность форм и разновидностей коррупции свидетельствует о наличии ее на разных уровнях, в различных сферах деятельности человека. Расцвет коррупции присущ любой стране, переживающей коренные социально-экономические изменения. Феномен роста числа коррупционных проявлений в России последних двух десятилетий был связан с несовершенством законодательной базы и ослаблением государственного контроля в данной сфере, на фоне низкой правовой культуры населения. Соответственно, у российской коррупции имеются серьезные социальные причины. В первую очередь это те, которые связаны с уровнем общей культуры социума. Антикоррупционная культура как часть общей культуры личности оказывает существенное влияние на взгляды, установки, нормы поведения индивида, в том числе и в профессиональной сфере. Данные обстоятельства подтверждаются результатами обзора зарубежного опыта борьбы с коррупцией, базировавшегося на наименее коррумпированных, по версии независимого агентства «Transparency International», странах [74].

В настоящее время выделяется четыре стационарных модели коррупции: европейская, азиатская, латиноамериканская и африканская [145]. Помимо европейской, остальные модели характеризуются достаточно высоким уровнем коррупции, превращающим ее в системное явление [214]. Активность

гражданских институтов, реализация комплексных программ антикоррупционного просвещения и образования в таких странах находится на низком уровне или не фиксируется вообще.

Европейская модель действует практически во всех странах западной Европы (большинство которых входит в двадцатку наименее коррумпированных) и характеризуется относительно низким уровнем коррупции на фоне отсутствия так называемой «бытовой» коррупции. Такие результаты достигаются не только организационно-правовыми мерами, но и антикоррупционным культурными, традиционными особенностями, а также активностью институтов гражданского общества. Большое внимание уделяется обучению и просвещению о негативных последствиях коррупционного поведения. Серьезная роль отводится СМИ, которые обнародуют коррупционные случаи, проводя расследования с привлечением гражданских активистов [38].

Наиболее эффективными и широко известными механизмами антикоррупционного просвещения являются образовательные модели европейских стран в рамках Руководства для Европейского парламента по антикоррупционной политике Европейского Сообщества (1997 год). Реализация таких программ осуществляется в рамках образовательных проектов в средней и высшей школе (Литва, Дания, Болгария, Норвегия и другие страны Северной Европы); исследований и разработки антикоррупционных программ для педагогов [15].

Всемирная организация Transparency International, получившая мировое признание, в 2010 году презентовала программу по борьбе с коррупцией с помощью образования и просвещения [61], в которой особе внимание уделялось формированию системы знаний и навыков противодействия коррупции в бытовой и профессиональной сфере.

Таким образом, необходимо отметить, что описанные инструменты и механизмы формирования антикоррупционной культуры с помощью просвещения и образования, используемые в европейских странах, являются неотъемлемой частью системы борьбы с коррупцией наряду с правовыми,

политическими, экономическими и другими средствами. Все это свидетельствует о необходимости акцентировать внимание на исследовании подобных инициатив с целью их последующей адаптации в российскую практику антикоррупционного просвещения. Однако перенос зарубежного опыта борьбы с коррупцией в российскую действительность не должен осуществляться автоматически, поскольку у России особый исторический путь, геополитическое положение и отличный от европейского менталитет.

Правовая и институциональная система противодействия коррупции в нашей стране выглядят сформированными, однако, по мнению В. Н. Некрасова и других авторов, нельзя гарантировать реализацию антикоррупционных мероприятий [15, 106, 120]. Действующий национальный план противодействия коррупции акцентируется на профилактике коррупции через повышение правовой культуры граждан за счет антикоррупционного просвещения [5]. Однако само по себе существование такого документа не может кардинально повлиять на уровень распространенности коррупции, если в антикоррупционных мероприятиях будут участвовать только чиновники, а общество останется пассивным наблюдателем.

Наши сомнения подтверждаются исследованиями ВЦИОМ, результаты которых показывают, что трети россиян (30,0 %) ничего не известно о Национальном плане, но 46 % склонны полагать, что данный документ может быть полезен; 17,0 % не верят в эффективность реализации этого плана; 18,0 % считают, что коррупция в нашей стране непобедима. Интересно, что свыше 30,0 % населения приветствуют использование китайского опыта смертной казни взяточников [142].

По словам С. Нарышкина, председателя Государственной думы РФ, «общество должно объединиться для борьбы с коррупцией» [119]. Таким образом, существует объективная необходимость системной работы в данном направлении, одной из важнейших задач которой является создание таких условий неприятия коррупции гражданами, о которых сказал Д. А. Медведев: «Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной» [105].

Соответственно, сложно переоценить возможности общественных институтов в борьбе с коррупцией. Средства массовой информации в большинстве стран с низким уровнем коррупции, наряду с различными общественными организациями, играют серьезную роль в формировании антикоррупционного мышления. Освещение причин и последствий коррупции; журналистские расследования, привлекающие внимание населения и правоохранительных органов, помогающие раскрытию и пресечению коррупционных преступлений; публичные отчеты руководителей всех уровней по борьбе с коррумпированностью должны стать важной частью информационного поля, создаваемого отечественными СМИ.

Нельзя недооценивать роль Интернета, стремительно распространяющегося в России. Так, Национальный план противодействия коррупции предусматривает первоочередные меры по его реализации, используя Интернет. К таковым относятся: «формирование единой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей межведомственное электронное взаимодействие органов государственной власти, а также взаимодействие указанных органов с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг; размещение на соответствующих сайтах решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [5]. Все это позволит повысить прозрачность работы многих государственных органов, традиционно считающихся достаточно коррумпированными.

Еще одним важнейшим социальным институтом, способным существенно повлиять на антикоррупционные процессы, является система российского образования. Причем задача повышения качества подготовки кадров нашла отражение и в Национальных планах по противодействию коррупции, а именно: в направлениях по совершенствованию высшего и послевузовского профессионального образования в области юриспруденции; разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования; повышения квалификации федеральных государственных служащих; подготовки методических рекомендаций по вопросам

противодействия коррупции на государственной службе [5]. В Программе по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 гг. присутствует прямое указание Минобрнауки РФ на необходимость «включения в федеральные государственные образовательные стандарты общего, среднего профессионального и высшего образования элементов по популяризации антикоррупционных стандартов поведения» [4].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что в постперестроечный период общество, постепенно адаптируясь к реалиям жизни, сформировало новые ценностные установки и модели поведения. Индивидуализация социальной активности взамен коллективизму на фоне низкого уровня жизни породила правовой нигилизм и инертность в выражении собственной гражданской позиции. Имущественное расслоение общества повысило уровень напряженности, ни в коей мере не способствуя формированию положительных общенациональных социальных установок.

В свете изложенного проблема формирования активного, правового общества является для России наиболее актуальной. В последние годы проблеме коррупции уделяется огромное повсеместное внимание, осуществляется перманентное совершенствование антикоррупционной законодательной базы, активизируется антикоррупционное просвещение для государственных служащих. Но поскольку российское общественное мнение определяет коррупционные проявления на «бытовом» уровне как вынужденную адаптационную меру к современным реалиям и не оценивает как преступные, то с такой идеологией законодательно предотвратить коррупцию практически невозможно. В связи с этим, необходим поиск новых методов и форм борьбы с коррупцией.

В результате анализа передового опыта стран, где определяется наиболее низкий уровень коррупции, было выявлено, что значимую роль в решении данной проблемы играет активность гражданских институтов, реализация комплексных программ антикоррупционного просвещения и образования, в которых особое внимание уделяется формированию системы знаний и навыков противодействия

коррупции. Российский Национальный план по противодействию коррупции содержит требования внедрения в образовательный процесс антикоррупционных стандартов поведения, однако действенного механизма для реализации выше обозначенного процесса пока не создано.

1.2 Состояние профессионального воспитания в современной высшей школе

Смена общественно-политической и экономической формации в России обусловила отказ от концепции коммунистического воспитания, но не сформировала автоматически новую, адекватную современным реалиям концепцию. По мнению специалистов [19, 20, 23, 53], возникшая ситуация привела к кризису воспитания подрастающего поколения. В то же время в новых государственных федеральных образовательных стандартах предлагается, одновременно с формированием профессиональных компетенций у специалистов, заботиться об их духовном и нравственном статусе. В настоящее время в системе общего образования реализуется «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2014 г.), провозгласившая духовно-нравственное развитие и воспитание россиянина ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Однако системного механизма дальнейшей реализации представленных в данной концепции педагогических задач с учетом профессионально-ориентированного подхода в системе высшего образования пока не создано.

Рассматривая проблемные аспекты воспитательного процесса в современной высшей школе, нельзя оставить без внимания социально-педагогические характеристики студентов. Возрастная структура студенческой молодежи однородна, причем средний возраст студентов дневной формы обучения составляет 19 лет, что соответствует поздней юности или ранней зрелости [70, 159]. По мнению Б. Г. Ананьева этот период жизни наиболее

благоприятен для обучения и профессионального становления [12]. Данный период Е. А. Климов характеризует как «формирование индивидуального стиля деятельности» [83]. В ходе его формирования преобладающее значение приобретает абстрактное мышление. Активно формируется обобщенная картина мира за счет установления системных взаимосвязей между различными областями изучаемой реальности, развиваются специальные способности.

Отмечается, что самая главная особенность данного возраста состоит в осознании человеком своей индивидуальности и неповторимости [159]. Данное обстоятельство актуализирует вопросы воспитания студенческой молодежи в процессе вузовского образования. Обусловленность данного заключения подтверждается тем, что в этот возрастной период особенно заметны сдвиги во всех сферах духовного развития: окончательно формируются нравственные, общественно-политические, жизненные и мировоззренческие ориентиры [95].

Учеба в вузе сопряжена с большими затратами времени и энергии, что объясняет определенное замедление социального становления студентов по сравнению с другими группами молодежи [159]. Однако студенческая молодежь, представляя собой особую социально-возрастную группу, находящуюся в процессе активного социально-профессионального становления, в силу своих возрастных особенностей эффективнее приспосабливается к новым условиям, активно накапливая определенный опыт [9]. В то же время современная среда вуза не всегда позитивно сказывается на формировании морально-нравственного облика подрастающего поколения [49, 102, 156].

О проблемах молодежи ярко свидетельствуют результаты исследования, проведенного ВЦИОМ при поддержке Минобрнауки, Минздрава и Института социологии Российской Академии Наук (далее РАН). Полученные данные показали, что в Российской Федерации несколько десятков тысяч несовершеннолетних имеют устойчивую алкогольную зависимость, а алкогольные напитки эпизодически употребляют более 80,0 % молодежи и порядка 40,0 % старшеклассников [128]. В значительной степени возросло число слабо поддающихся измерению, но заметных в молодежных сообществах

критических показателей: агрессивности, жестокости, цинизма, отторжения общественно значимых идеалов, легкомысленного отношения к жизни и здоровью, наркомании [29].

Данное положение специалисты объясняют сложной социально-культурной обстановкой и агрессивной средой, формируемой средствами массовой информации (далее СМИ), шоу-культурой и молодежными субкультурами, система ценностей которых зачастую граничит с пороговыми значениями психических отклонений. Активное потребление информационных и развлекательных продуктов современной медиасреды является отличительной особенностью студенческой молодежи (с учетом того, что абсолютное большинство студентов – активные пользователи Интернета) [77].

Многие [104, 153] отмечают, что СМИ влияет на формирование поведенческих и культурных характеристик молодежи в большей степени, чем система образования и семья. То же самое указывается в отношении молодежных субкультур, как социально позитивных, так и маргинальных. Сокращение программы гуманитарной социализации молодежи, подготовка узкопрофессиональных специалистов по западному образцу также в немалой степени способствуют формированию специфических, не всегда позитивно отражающихся на морально-ценностной структуре личности, молодежных субкультур российской молодежи [72].

Следует также отметить, что современная российская молодежь в массе своей аполитична. При этом в данной возрастной группе людей больше всего допускающих массовые выступления и утверждающих, что они готовы принять в них участие. Но, несмотря на высокую склонность к изменениям протестного и революционного характера, молодые россияне не подкрепляют свою позицию какими-либо общественно полезными действиями [77].

Интересны результаты нашего исследования (бланк анкеты представлен в приложении 3), посвященного изучению гражданской активности молодежи. Установлено, что интерес к политической жизни страны проявляет большая часть респондентов (66, 0 %), тогда как участвуют в выборах менее половины

опрошенных студентов (42,0 %), а состоят в какой-либо политической партии не более 10,0 %. Половина опрошенных не связывают свои будущие профессиональные успехи с социально-экономической стабильностью России, не доверяют гражданским общественным институтам и не ждут помощи от социума в сложной жизненной ситуации (57,0 %). Соответственно, можно говорить о гражданской пассивности современной студенческой молодежи, что в будущем может негативно сказываться на процессе становления гражданского общества в России [189].

По мнению ряда отечественных педагогов [42, 71, 123], среди российского студенчества отмечается существенное социальное расслоение [90]. Чаще всего это проявляется в ощущениях социальной несправедливости, что приводит к психологическому дискомфорту студенческой молодежи и влияет на структуру ценностных ориентаций, где молодежь находится между традиционными российскими ценностями (коллективизм и т.д.) и западными установками на индивидуализацию сознания. Отсюда синдром «одиночества в толпе» и, как следствие: отчуждение, девиации, правовой нигилизм, равнодушие к жизни [174].

У большинства молодежи выявляется отсутствие четкой системы ценностей, моральных норм и поведенческих установок, что порождает определенные противоречия в сознании. Основным препятствием в реализации воспитания молодежи в настоящее время является недостаточное внимание к данному вопросу образовательной системы, в которой заложены большие потенциальные возможности и огромный опыт организации воспитательной работы в образовательных организациях.

Надо признать, что молодежь в постперестроечный период оказалась в идеологической и моральной пустоте, дезориентированной, лишенной базовых идей мировоззрения и мировосприятия. ШарВ 1990-х годах воспитанию уделялось непростительно мало внимания как в сфере отечественного образования и молодежной политики, так и в средствах массовой информации. Практика трудового, патриотического и нравственного воспитания как составляющей гражданского становления человека практически исчезла из

системы образования [153]. Однако, по мнению абсолютного большинства россиян [133], вузы и другие учебные заведения должны в рамках учебно-воспитательного процесса прежде всего формировать у студентов чувства патриотизма и гражданственности.

В настоящее время управление воспитанием студентов в современных социально-экономических условиях признано серьезной педагогической проблемой, причинами возникновения которой являются:

- отсутствие комплексного научно-методического обоснования системы воспитания молодежи с учетом особенностей образовательного процесса в учреждениях различного типа и отраслевой направленности [147];

- снижение внимания и интереса к проблемам воспитания студентов, и, как следствие, недостаточное обеспечение разработки и реализации региональных воспитательных программ в национальной образовательной системе;

- пропаганда СМИ чуждой российскому менталитету субкультуры, цинизма, стяжательства, социального паразитизма;

- недооценка важности целенаправленного развития у студентов потребностей саморазвития, самообразования и самовоспитания как залога их личностного и профессионального роста;

- невысокий уровень мотивации педагогических кадров к решению воспитательных задач в современных социально-экономических условиях;

- утрата традиций культурной, спортивной и творческой жизни вуза [187].

Также актуальной проблемой современного процесса профессионального воспитания является снижение роли и значимости института кураторства в вузах. Это связано как с отсутствием регламентированного статуса куратора студенческой группы, невысоким уровнем мотивации педагогов к данному виду деятельности, высоким уровнем загруженности преподавателей учебной, научной и методической работой, а также недостаточным уровнем психолого-педагогической подготовки [144, 175]. Данные обстоятельства сказываются негативным образом на роли академической группы в глазах студентов и обуславливают нарастание тенденций индивидуализма. Таким образом,

важнейшая характеристика российского (славянского) менталитета – ориентация на совместную деятельность, ответственность за свои поступки перед группой, коллективизм, взаимопомощь – не реализуется. Это влечет за собой локализованность делового общения и взаимодействия, то есть отказ от коллективных принципов жизнедеятельности. В данной ситуации активизация кураторской работы, повышение авторитета педагога-наставника являются актуальной и важной задачей воспитательной работы в современной высшей школе.

Серьезная проблема, которая способна свести к минимуму эффект воспитательной работы в вузе - проявления коррупции. Как убедительно показывают глубинные интервью, проведенные И. М. Клямкиным и Л. М. Тимофеевым [84], коррупция в высшей школе в значительной степени возросла за последние два десятилетия, приобретая, в некоторых случаях, признаки системности. У современного студента возникает опасность коррупционной социализации на этапе профессионального становления, что может иметь существенные негативные последствия для всего российского общества.

Данные обстоятельства актуализируют поиск направлений совершенствования современной системы профессионального воспитания будущих специалистов. В Федеральной целевой программе развития образования стратегической целью государственной политики в области образования определено «обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала» [8]. Однако в этом списке отсутствуют задачи, связанные с воспитанием в рамках высшего образования и формированием гражданской идентичности в частности.

Анализ действующих федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) по подготовке бакалавров и магистров в российской высшей школе, показал, что выпускнику необходимо овладеть наряду с профессиональными и общепрофессиональными, еще и общекультурными

компетенциями, список которых обширен. В нем присутствуют компетенции анализа социально значимых процессов и явлений; ответственного участия в общественно-политической жизни, а также демонстрации гражданской позиции; интегрированности в современное общество; нацеленности на его совершенствование на принципах гуманизма и демократии. Соответственно, воспитательная роль образовательного процесса должна неуклонно расти, чтобы в полной мере обеспечить соответствие требованиям новых стандартов. Однако в действительности многие из ученых отмечают снижение внимания педагогической общественности к воспитанию студентов [43, 53, 157, 175].

Процесс образования имеет две основные составляющие: воспитание и обучение. Причем воспитательный процесс по норме закона выводится на первое место. Гуманистический характер образовательного процесса направлен на формирование «гражданственности, трудолюбия, ответственности, правовой культуры...» [3]. Перед высшей школой ставятся задачи удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном и нравственном развитии, воспитания у обучающихся чувства гражданственности.

В настоящее время существенно возросла государственная поддержка воспитательной работы с молодежью, которую регламентирует соответствующий закон: «Об основах государственной молодежной политики». Генеральным планом государственной политики по работе с молодежью выступает «Стратегия государственной молодежной политики», ориентированная на россиян от 14 до 30 лет. Целью ее является выявление, определение условий развития и дальнейшая реализация потенциала молодежи в интересах страны [7]. Внедрение механизмов прямого взаимодействия с молодыми людьми является важнейшим условием поставленных в Стратегии целей. И именно высшая школа способна в полной мере реализовать такой механизм.

Соответственно, можно говорить о провозглашении в российском образовании приоритетности воспитания человека с активной гражданской позицией, социально ответственного, нравственного и максимально адаптированного к современным социально-экономическим реалиям.

Для современной педагогической науки и практики высшей школы важное значение имеет возвращение к проблеме воспитания, которая должна рассматриваться и решаться с позиций не только изменившихся условий, но и с учетом последствий, к которым они привели [92]. Большинство специалистов [26, 52, 94, 170, 158] видят ее решение в рамках учебно-воспитательного процесса, в том числе в высших учебных заведениях. В этом случае логично обратиться к содержанию образования, которое должно обеспечить, наряду с фундаментально-профессиональной подготовкой, формирование личности, что соответствует новой гуманистической парадигме образования. Наиболее реальным решением в этом случае может быть возвращение к восприятию учебного процесса как учебно-воспитательного, построенного на принципах гуманизма.

Понятие «гуманизация образования» означает «включение в цели и содержание образования тех компонентов, которые непосредственно направлены на развитие личности студента и связаны с социально-экономическими, мировоззренческими, нравственными, психологическими и другими проблемами личности и общества» [10, 31]. Соответственно, гуманизация выступает гарантом реализации воспитательных задач в учебном процессе высшей школы и позволяет не только учить будущего специалиста знаниям и умениям, но и оказывать на него воспитывающее воздействие [86, 172]. Это в полной мере соответствует устоявшейся формуле: образование есть сумма воспитывающих и обучающих воздействий на человека [131, 164].

При этом в настоящее время государство осознало главенство общественных интересов над абстрактными идеалами «чистой» демократии и индивидуализма, провозглашение которых в свое время инициировало волну проблем в воспитательном процессе подрастающего поколения России. Традиции работы в коллективе, ответственность за свое поведение перед общественностью, культуру взаимодействия с окружающими людьми у студентов возможно формировать с помощью развития коллективных форм деятельности в учебе, труде, спорте и туризме, а также активизации студенческого самоуправления.

Что, по нашему мнению, будет способствовать становлению гуманной личности со сбалансированным сочетанием индивидуальности и коллективизма.

Как предполагают некоторые специалисты [50, 143], воспитательная работа должна иметь систему количественных и качественных критериев оценки ее результативности. Отсутствие такой системы снижает уровень объективности оценки постановки воспитательной работы в вузе, не способствует адекватному анализу реального положения вещей и, как следствие, эффективных выводов.

Резюмируя изложенное выше, можно сказать, что наряду с обучением важной частью образования должно являться и профессиональное воспитание, поскольку только оно способно сформировать у человека потребность не только учитывать личные интересы, но и интересы государства и общества. Модернизационные изменения системы российского высшего образования на первый план выдвигают следующие наиболее актуальные и насущные проблемы: оптимизация деятельности высших учебных заведений в условиях рыночной экономики, эффективность подготовки специалистов за счет внедрения новых форм и методов обучения, эффективная интеграция российской системы высшего профессионального обучения в мировое образовательное пространство, необходимость подготовки востребованных обществом и экономикой специалистов. Однако вопросы профессионального воспитания специалиста по причине системных проблем и изменений в настоящее время остаются без должного внимания со стороны педагогической общественности, что не может не вынуждать к поиску решений имеющейся проблемы.

1.3 Образовательная среда современного вуза как фактор формирования антикоррупционной направленности личности студента

Для выявления возможностей образовательной среды современного вуза по формированию антикоррупционной направленности личности студента необходимо решить ряд методологических, организационных и методических

вопросов педагогического процесса, направленного по профилактику коррупционного поведения.

Анализ результатов психолого-педагогических исследований по проблемам коррупции выявил отсутствие единой позиции отечественных ученых относительно формулировок качества личности, обеспечивающего не только неукоснительное соблюдение антикоррупционного законодательства, но и осознанное неприятие данного общественно опасного явления.

Так, О. Н. Журавлева (2010) предлагает понятие антикоррупционное мировоззрение, определяя последнее как «систему антикоррупционных идей, взглядов, принципов личности, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности» [67]. При этом данная система должна быть непротиворечиво вписана в общую мировоззренческую картину личности.

Т. М. Безубяк (2010) выделил антикоррупционное поведение как разновидность социального, характеризующееся действиями, направленными на повседневную и профессиональную деятельность в нравственно-этических и законных общественных рамках, без стремления к необоснованному личному обогащению [27]. В. В. Киселев (2016) также использует данное понятие в процессе поиска психологических детерминант такого поведения [82].

Чушкина А. А. (2011) определяет соответствующее качество как разновидность правосознания - антикоррупционное - т. е. совокупность взглядов, представлений, эмоций, выражающих отношение людей к коррупции. При этом структура антикоррупционного правосознания содержит «антикоррупционную правовую идеологию» и «антикоррупционной правовую психологию» [186]. Это же определение предлагает Е. С. Носакова (2012).

В. А. Печенкин (2012) вводит определение антикоррупционной компетентности – «системного социально-психологического качества личности; многомерного образования, которое определяется через совокупность психологических и акмеологических факторов на субъективном, индивидуально-личностном, деятельностном уровнях» [137]. Подчеркивая, что

антикоррупционная компетентность является важной составляющей профессиональной компетентности, автор выделяет ее содержательный аспект: систему специализированных знаний в сфере антикоррупционного законодательства, коррупциогенных факторов, способах предотвращения коррупционных ситуаций; а также совокупности актуализированных конкретных навыков деятельности антикоррупционной направленности.

Анализ работ О. Н. Маноловой (2010) и О. И. Лаптевой (2013) позволил определить исследуемое качество личности как «антикоррупционную устойчивость – интегративное психологическое свойство личности, реализующееся в мотивации субъектов профессиональной деятельности, морально-нравственных качествах, ведущих ценностях и проявляющееся в ситуациях коррупционного давления» [92, 103]. В то же время А. Н. Пастушеня (2013) определяет следующие параметры антикоррупционной устойчивости: направленность; структура; уровень развития [132]. При этом Ю. Н. Шедько (2014) считает, что проблему обеспечения антикоррупционной устойчивости личности целесообразно решать на основе формирования антикоррупционной компетентности [191].

Интересен подход А. Р. Хамдеева (2015), предлагающего понятие антикоррупционной культуры - особого вида правовой культуры личности – определенных ценностных установок и способностей, компетенций, необходимых для правообусловленного поведения. Автор подчеркивает, что антикоррупционная культура предполагает наличие следующих компетенций: «... умение распознавать коррупцию как социальное явление; умение критически и объективно оценивать материалы, связанные с коррупционными проявлениями; способность четко представлять себе, что такое борьба с коррупцией и использовать все возможности для снижения коррупционности в тех или иных сферах жизни и деятельности; наличие устойчивой мотивации к антикоррупционному поведению» [176]. Примечательно, что проявления антикоррупционной культуры личности автор видит в активной гражданской позиции.

Д. А. Рыбалкин (2015) вводит понятие антикоррупционная позиция личности, которая представляет собой «... интеграцию доминирующих избирательных опосредованных отношений человека, возникающих в ходе антикоррупционной деятельности, в виде психологической связи с различными сторонами коррупции, выражающейся в его действиях, реакциях и переживаниях» [150].

Аналитический обзор исследований, посвященных формированию личности, способной и желающей противостоять коррупции, показал, что в настоящее время единая терминологическая база находится в процессе дополнения и уточнения, а подходы к определению результатов антикоррупционного воспитания не отличаются единообразием. Однако большинство ученых, исследовавших данную проблему как в психологическом, так и педагогическом аспектах достаточно четко определяют исследуемое как качество личности: антикоррупционное мировоззрение личности (О. Н. Журавлева, 2010) антикоррупционное поведение личности (Т. М. Безубяк, 2010); антикоррупционное правосознание личности (А. А. Чушкина, 2011); антикоррупционная компетентность личности (В. А. Печенкин, 2012); антикоррупционная устойчивость личности (О.Н. Манолова, 2010; О. И. Лаптева, 2013; А. Н. Пастушеня, 2013); антикоррупционная культура личности (А. Р. Хамдеев, 2015); антикоррупционная позиция личности (Д. А. Рыбалкин, 2015). Таким образом, предлагаемые исследователями определения антикоррупционной составляющей человека не всегда в полной мере способны отразить весь спектр проявлений личности в его социально-профессиональной сфере. Данные обстоятельства актуализируют поиск и обоснование определения исследуемого нами феномена.

Общеизвестно, что направленность является одной из основных характеристик личности в педагогике. Данную категорию сформулировал С. Л. Рубинштейн в 40-х годах XX века. В последствие теорию направленности личности развивали многие известные педагоги и психологи: Л. И. Божович, Е. П. Ильин, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, А. Н. Леонтьев,

Д. Н. Узнадзе и т.д. Большинство ученых едины во мнении, что направленность личности - это сложное мотивационное образование. Однозначного определения направленности в настоящее время не существует, что объясняется различными подходами к понятию личности. Ряд авторов (А. Н. Леонтьев, А. Маслоу, Ж. Пиаже и др.) в своих работах утверждают, что мотивационная сфера личности представляется как иерархическая структура, содержащая как доминирующие, так и второстепенные, подчиненные мотивы. В основе любого мотива лежит необходимость удовлетворения потребностей, детерминирующих поведение человека. Однако мотивационная сфера характеризует личность не в полной мере, являясь ее фундаментом, на котором формируются жизненные цели личности.

Основоположник исследований направленности личности – С. Л. Рубинштейн – связывал формирование ее с динамическими тенденциями. З. Фрейд, впервые представивший понятие «динамические тенденции» в психологии, считал, что порождение в человеке неких динамических тенденций обусловлено значимостью для конкретной личности определенных общественно ценных норм права и нравственности. Концепция С. Л. Рубинштейна базируется на том, что направленность личности следует рассматривать не только как совокупность иерархии мотивов человека, но и в стремлении к определенным идеалам, в которых очень четко и проявляется направленность личности. Таким образом, по С. Л. Рубинштейну, направленность личности представляет собой «интегративное свойство личности, где потребности и интересы личности возникают и развиваются из изменяющихся и развивающихся взаимоотношений человека с окружающим его миром; где направленность личности выражается в многообразных, все расширяющихся и обогащающихся тенденциях, которые служат источником многообразной и разносторонней деятельности» [148].

Научный подход В. Н. Мясищева базируется на том, что определяющей тенденцией направленности личности является ее общественно-историческая обусловленность [117]. Поскольку направленность личности наиболее ярко проявляется в ее отношениях, представляющих, по мнению В. Н. Мясищева, определенную систему, то содержание личности в полной мере можно определить

по уровню развития и избирательности отношений к конкретному действию или явлению. Таким образом, направленность личности проявляется в субъективных отношениях человека, определяющихся его культурно-историческим образом жизни. Б. Ф. Ломов также утверждает, что направленность личности выражается в образе и способах участия в определенных социальных процессах, в то же время «творчески формируясь в процессе деятельности в системе общественных отношений» [100]. А у Б. И. Додонова находим, что направленность, являясь системообразующим элементом личности, помогает развивать ее мировоззрение, однако первично не определяя ее [64].

Л. И. Божович, исследуя теоретические данные, предположила, что направленность личности базируется на системе мотивов, и именно «иерархическая система мотивов обеспечивает наивысшую устойчивость личности». При этом саму направленность личности данный автор определяет как «внутреннюю позицию личности» [34].

При этом А. Н. Леонтьев считает, что содержания понятия «направленность личности» нельзя считать исчерпывающим, поскольку в процессе социальных отношений человека может возникать определенное количество альтернативных вариантов поведения и, в некоторых случаях, они формируют жизненные мотивационные ситуации [91]. Однако Д. А. Леонтьев в ходе своих исследований сделал вывод, что направленность личности закладывается уже на бессознательном уровне и складывается в возрасте пяти лет [99].

Интересен взгляд на исследуемую проблему Е. П. Ильина, который предлагает не сводить направленность личности только к мировоззренческим установкам, идеалам, потребностям и убеждениям. Более того, оперативная мотивационная установка, предопределяющая поведение человека в конкретной ситуации, также не может считаться одним из видов направленности личности. Е. П. Ильин считает, что мотивационная установка должна быть основополагающей в целеполагании и деятельности, при этом таким установками чаще являются социальные установки в профессиональной и бытовой жизни [73].

Анализируя концепцию Е. П. Ильина, О. А. Калимуллина (2015) делает вывод о том, что «направленность личности в конкретном мотивационном процессе ведет человека... служит некоторым облегчением для личности, которая должна самостоятельно принять решение о конкретных действиях в определенной ситуации» [76]. Д. Н. Узнадзе (1966) и В. С. Мерлин (1986) считают, что на формирование направленности личности, определяющие специфические черты характера, доминирующие мотивы, интересы и идеалы, влияют как внутренние данные индивида, так конкретные социальные воздействия [108, 167].

П. М. Якобсон (1969), предполагая, что у личности может наблюдаться сразу несколько направленностей, утверждает, что они, находясь в разных плоскостях, вполне могут противоречить друг другу, что отражено в теории о мотивационных свойствах личности [198].

Особый интерес среди современных исследователей феномена направленности личности вызывают работы О. А. Калимуллиной, которая в своей докторской диссертации провела контент-анализ понятия «направленность личности», выделив среди системообразующих компонентов направленности личности следующие:

- потребности и интересы личности в динамичных взаимоотношениях человека и окружающей его действительности;
- потребностно-мотивационная деятельность, направленная на достижение конкретных целей;
- субъективные отношения к различным сторонам действительности;
- мотивы, потребности, цели, интересы и эмоции;
- убеждения и мировоззрение.

О. И. Калимуллина определяет устойчивость личности как «мотивационно-потребностные установки личности, определяющиеся ярко выраженными векторными потребностями, которые соотносятся с целями и задачами, в конечном итоге направляя деятельность и поведение человека» [76]. Исследователь также подчеркивает, что направленность личности определяется

устойчивой системой побуждений: не только тем, к чему человек стремиться, но и тем, чего человек избегает, чему готов противостоять.

Соответственно, педагоги и психологи, занимавшиеся исследованиями в данном направлении, едины во мнении, что именно направленность личности является ведущим компонентом ее структуры, определяя не только мотивы действий, но и отношение к различным сторонам действительности и, соответственно, задает основные тенденции поведения человека.

В структуре направленности подавляющее большинство педагогов выделяют следующие взаимообусловленные формы: влечение, желание, стремление, интерес, склонность, идеал, мировоззрение, убеждения. При этом все формы, за исключением влечения (наиболее примитивной биологической), характеризуются осознанностью, а убеждения личности выступают высшей формой направленности, определяющими главные тенденции поведения человека, обусловленные его взглядами, идеалами, принципами и мировоззренческой позицией.

Проанализировав психолого-педагогические аспекты феномена «направленность личности» с целью выявления возможностей его дальнейшего использования в терминологическом аппарате нашего исследования, приходим к следующим выводам.

Многообразие концептуальных подходов к трактовке и содержанию понятия «направленность личности» обусловлено активным интересом отечественной педагогической научной общественности к данной теме. Это объясняется тем фактом, что именно направленность личности обуславливает, направляет и координирует деятельность человека. Т.е. именно свойствами направленности личности являются социальные отношения в различных сферах деятельности человека: культурной, социальной и профессиональной. При этом действенность направленности личности характеризуется реализацией определенных целей в конкретном виде деятельности. При этом, по мнению О. И. Калимуллиной (2015), основными качествами личности, напрямую задействованными в процессе формирования ее направленности, являются

активность, целенаправленность, стремление самореализоваться, устойчивость. Последнее качество – устойчивость – в первую очередь связано с волевыми характеристиками: целеустремленностью и настойчивостью.

Таким образом, анализ имеющихся в отечественной педагогической литературе дефиниций антикоррупционной характеристики личности, с учетом того, что использование термина «направленность» обеспечивает структурную полноту и комплексность восприятия и оценки всего спектра проявлений личности в социально-профессиональной сфере, позволяет нам ввести понятие «антикоррупционная направленность личности».

Изучение работ, посвященных педагогическим аспектам формирования направленности личности, позволил выделить два основных подхода к соотношению общей направленности личности и отдельным ее видам в зависимости от сферы применения (творческой, профессиональной, политической, бытовой, морально-этической и т.д.):

- в соответствии с подходом В. А. Сластенина, А. П. Копыловой, Т. А. Тепенициной, общая направленность личности включается в конкретизированную сферой применения [87, 134];

- в соответствии с подходом Е. М. Никиреева, Е. Р. Гореловой и др., профессиональная направленность является формой проявления общей направленности личности в определенной сфере деятельности индивидуума [56, 124].

На наш взгляд, более аргументированным является второй подход, потому что общая направленность личности выступает в качестве ее наиболее генерализованной характеристики личности, а профессиональная направленность является центральным звеном проявления личности как профессионала и гражданина (Н.В. Демидчук, Л.В. Чернышева, Ю.М. Забродин, Б.А. Сосновский и др.) [62, 68]. Т. е. общая направленность по своей сущности является системным элементом личности более высокого порядка, включая в себя различные ее виды.

У К. К. Платонова, находим, что трудовая деятельность развивает направленность личности, являясь эффективным средством воспитания [119]. А

С. Л. Рубинштейн отмечал, что в любом виде деятельности, в том числе профессиональном, задействованы все стороны личности [148].

Ю. А. Афонькина в своем диссертационном исследовании, посвященном генезису профессиональной направленности личности, определяет последнюю как «интегративное образование, объясняющее поведение и действия человека как потенциального и актуального субъекта труда в периоды профессионального и допрофессионального развития», при этом профессиональная направленность формируется в различных видах деятельности [13]. Третьим этапом допрофессионального периода генезиса профессиональной направленности являются юность и студенческий возраст человека, и именно в этот период происходит становление компонентов профессиональной направленности, постепенно интегрирующихся в целостную систему. А. П. Сейтешев представляет структуру профессиональной направленности как сложное образование, которое включает в себя предметное, мировоззренческое и определенные динамические свойства [151], то есть процесс формирования и развития профессиональной направленности непосредственно связан с динамическими изменениями ее структурных компонентов.

Соответственно, определяя место антикоррупционной направленности в структуре общей направленности личности, мы пришли к выводу, что антикоррупционная направленность является подструктурой профессиональной направленности личности. С учетом, того, что:

- антикоррупционная направленность личности является важнейшей детерминантой профессиональной направленности;
- многофакторность данного качества обусловлена системой побуждений, определяющих активность и избирательность отношений субъекта в профессиональной деятельности;
- представляет собой сложное, многомерное образование, мы пришли к следующему определению:

Антикоррупционная направленность личности - интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и

обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции.

Нравственные ориентиры поведения личности в обществе базируются на гражданской идентичности. Гражданская идентичность является одним из элементов социальной идентичности личности, позволяя индивиду отождествлять себя с определенными социальными группами как на когнитивном, так и на эмоциональном уровне. Гражданская идентичность состоит из трех взаимосвязанных элементов: государственной идентичности, патриотизма и гражданственности [59]. При этом гражданственность является основой гражданского поведения [112]. Гражданственность определяется Российской педагогической энциклопедией как «интегральное качество личности, позволяющее человеку ощущать себя гражданином того или иного государства, чувствовать свою принадлежность к Родине, в которой он живет и трудится» [146]. По мнению Л. И. Шорникова и др., к основным компонентам гражданственности следует относить политическую, правовую, духовно-нравственную, профессиональную культуру человека, которая наиболее всего проявляется в чувстве самоуважения, четком соблюдении своих прав и обязанностей, наличии патриотических чувств [192].

На основе анализа работ отечественных ученых [48, 125, 164], при рассмотрении понятия «гражданственность», считаем целесообразным заострить внимание на социально-правовом и морально-этическом аспектах, поскольку именно они формируют основу антикоррупционной направленности личности, обеспечивающей поведение личности, не только не допускающей, но и осуждающей коррупцию в любых ее проявлениях. В социально-правовом аспекте гражданственность должна определять нормы и принципы социально-правового взаимодействия государства, власти с отдельными гражданами. По мнению Л. М. Архангельского, Л. Я. Рубиной, О. П. Целиковой, морально-этическая сторона гражданственности обеспечивает максимальное приближение личности к

таким категориям, как долг, ответственность, достоинство, совесть, патриотизм, гуманность [17, 147, 181]. Данные категории в наибольшей степени соответствуют антикоррупционной направленности личности.

Формирование направленности личности является актуальной педагогической проблемой, что подтверждает большое количество исследований по данной теме. Однако большинство педагогов сходятся во мнении, что формирование ее необходимо осуществлять в рамках образовательного процесса, в том числе и в профессиональном воспитании [13, 37, 76, 134]. Причем наиболее сензитивным периодом формирования профессиональной направленности личности является подростковый и юношеский возраст (вплоть до позднего).

Анализ диссертационных работ последних лет, посвященных педагогическим аспектам формирования различных форм направленности, в определенной степени совпадающих по содержанию с антикоррупционной, подтверждает сказанное выше. Так, в исследовании Л. В. Муравьевой (2005), посвященном формированию гуманистической направленности личности будущего юриста, определяемой как «система динамических тенденций, включающая в себя активную гуманистическую позицию (установки); общественно-направленные мотивы; гуманистическое мировоззрение и идеалы; общественно-направленные интересы; цели и перспективы общественного значения», высказывается мнение о том, что образовательный процесс профессиональной юридической подготовки должен базироваться на принципах интеграции, социальной обусловленности, а также принципа гуманизации, реализуемого в личностно - деятельностном, диалогическом и индивидуально-творческом подходах [114]. При этом исследователь предлагает формировать такую направленность в рамках учебного процесса, выделяя профессиональную психолого-педагогическую подготовку и специально-юридическую обученность.

О. Н. Борисова (2007), определяя этическую направленность личности как «интегративное качество, отражающее систему потребностей, установок, убеждений и интересов, определяющих характер педагогического взаимодействия на основе этических знаний, нравственных мотивов и социально-нравственного

опыта», утверждает, что формировать ее возможно путем организации целенаправленного образовательного процесса в вузе [37]. При этом условиями эффективности реализации данного процесса определены не только приобретение и совершенствование знаний по социальной этике, актуализация этической позиции студента, но и формирование конкретного нравственного опыта. При этом автор предлагает формировать данную направленность личности в рамках профессионального воспитания.

О. Н. Доронина (2008), проводившая исследования по выявлению методов и содержания формирования нравственной направленности будущих инженеров, определяет содержание нравственной направленности инженера как «ценности блага, добра, пользы, ответственности, долга, совести» [65]. При этом автор считает, что наиболее эффективными формами обучения являются: проблемные лекции, лекции с комментариями, лекции-беседы, семинарские и практические занятия, конференции с использованием таких методов обучения, как «информация-наведение на идею», «информация-обоснование», «информация-размышление»; проблемные ситуации, ситуации выбора ценностей; метод убеждающего воздействия и его приемы (личностные апелляции, дискуссионность); научно-теоретическая, эмпирическая, логическая аргументация; этический диалог. Немаловажным в реализации таких методов автор называет требование употреблять как преподавателем, так и студентом категорий и понятий в нормативно-оценочном, моральном смысле.

Л. Д. Варламова (2009) выделяет студенческое самоуправление как оптимальное условие формирования гуманистической направленности личности, эффективность развития которой обеспечивается осуществлением сотрудничества участников на основе субъект-субъектных отношений, направленной актуализацией готовности будущих специалистов к проявлению личностных гуманистических качеств в профессиональной деятельности [46]. При этом автор подчеркивает важность роли воспитательного процесса в достижении цели.

Н. С. Шумилина (2012), в своем диссертационном исследовании, посвященном формированию профессионально-этической направленности

личности студента вуза, взяла за методологическую основу деятельностный, личностно ориентированный и технологический подходы. Автор описывает успешный опыт формирования профессионально-этической направленности в процессе профессиональной подготовки с помощью соответствующей программы, эффективность которой обеспечена следующими организационно-педагогическими условиями: организация педагогического содействия формированию профессионально-этической направленности; включение студента в активную учебно-профессиональную деятельность; обеспечение непрерывности учебно-профессиональной деятельности студента [195]. Н. С. Шумилина, как и Л. В. Муравьева предлагает осуществлять соответствующую программу в рамках учебного процесса вуза, отводя профессиональному воспитанию второстепенную роль.

А. В. Фадеев (2012) вводя понятие социально-профессиональная направленность, определяет его как «совокупность профессионально важных качеств и психических свойств личности, отраженных в физических и интеллектуальных перспективах, значимых социальных ролях и функциях, ценностных ориентациях и целях, профессиональных способностях» [169], отмечая при этом, что такие способности развиваются в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов. Формирование социально-профессиональной направленности обеспечивается за счет методов и средств профессионального обучения и воспитания.

Проведенный анализ позволил не только удостовериться в достаточном разнообразии предлагаемых педагогами к формированию форм профессиональной направленности, но и определить использование средств как учебного, так и воспитательного процесса. Таким образом, дальнейшее изучение современного опыта по формированию антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза логично продолжить в рамках образовательного процесса, осуществляемого в высшей школе.

Широкомасштабная борьба с коррупцией, развернутая в настоящее время в нашей стране, не могла обойти стороной систему высшего образования. Это

связано с тем, что именно образование наиболее полно осуществляет функцию формирования морально-этических и нравственно-правовых норм у подрастающего поколения [94, 172, 177].

Соглашаясь с мнением Т. Б. Качкиной с соавт. (2010 г.), принимаем следующее определение антикоррупционного образования: «... целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанный на образовательных программах, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных учреждениях для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры учащихся» [68].

Соответственно, антикоррупционное образование неразрывно связано с воспитанием личности, сочетая в себе воспитание правового сознания и гражданской этики, овладение знаниями о механизмах антикоррупционного поведения: от сопротивления бытовой коррупции на уровне базового образования до профессиональной подготовки специалиста, способного противодействовать коррупции в социально-профессиональной деятельности.

Антикоррупционное образование в вузе должно базироваться на принципе превентивности. Его целью должно являться формирование ценностных установок и развитие способностей, необходимых для воспитания у студентов активной гражданской позиции, выражающейся, том числе, в негативном отношении к коррупции. Результат антикоррупционного образования должен обеспечить способность выполнять профессиональные обязанности и взаимодействовать с представителями власти правовыми методами.

Было установлено, что коррупционное поведение основывается не столько на правовой безграмотности личности или манкировании законами, сколько на духовных приоритетах и ценностях отдельных его членов. Соответственно, необходимо особое внимание уделять правовому аспекту формирования неприятия коррупции у студенческой молодежи, а также акцентироваться на

вопросах морально-нравственного обоснования опасности этого негативного явления.

Выдвигая предложения по реализации данных установок, считаем, что условия современного образовательного процесса имеют потенциал по обеспечению будущих профессионалов со сформированной антикоррупционной направленностью на уровне осознанной гражданской позиции.

Исторический опыт показывает, что сложность оперативного решения данной задачи объясняется консервативностью педагогической деятельности (Г. Николаев, 2002 г.; И. Рубина, 2003 г.; Т. Качкина, 2010 г.). Речь идет о необходимости нового взгляда на воспитательную работу. Опыт решения подобных воспитательных задач в России в последние годы фиксирует невысокую эффективность приоритетного использования просветительского метода [15]. Увеличение уровня информированности студентов о проблемах и последствиях коррупции способствует формированию знаниевого блока, однако не гарантирует их антикоррупционное поведение в будущем. Необходима педагогическая оценка коррупционных действий человека и определение содержания антикоррупционного воспитания с точки зрения морали и этических норм. Стоит отметить, что в социально-производственную деятельность вовлечены специалисты разных профилей, однако их всех объединяет вузовская подготовка, что существенно повышает роль профессионального воспитания.

Анализ подходов к антикоррупционному образованию в России и за рубежом [15, 19, 25, 68, 160] позволил определить наличие как общих, так и частных его принципов. На основе полученных данных, считаем, что эффективность гармоничного встраивания антикоррупционной компоненты в образовательный процесс, может быть обеспечена соблюдением следующих исходных положений:

- системный подход,
- комплексность (формирование не только антикоррупционного мировоззрения, но и стандарта поведения),
- учет возрастных особенностей,

- гуманизация субъект - субъектных отношений в УВП,
- превентивность,
- партнерство образовательных учреждений с молодежными организациями, родителями, социально ответственным бизнесом, представителями власти и правоохранительных органов,
- направленность учебно-воспитательного процесса в вузе на профессиональное воспитание с акцентом на антикоррупционный компонент,
- интегрированность в образовательный процесс,
- управление процессом становления антикоррупционной направленности через включение студентов в базовую и профессиональную культуру,
- обеспечение субъективной антикоррупционной позиции студента в процессе его профессиональной подготовки,
- преемственность,
- постепенное усложнение.

В результате анализа состояния исследуемой проблемы в российских учебных заведениях различного уровня были выявлены два основных подхода: формальный и неформальный.

В рамках формального подхода для образовательных учреждений в настоящее время разработан ряд методических рекомендаций по формированию антикоррупционной направленности как в рамках имеющихся образовательных дисциплин, так и для спецкурсов [67, 80, 118].

Неформальный подход реализуется с помощью педагогического инструментария: проведения семинаров, деловых игр, конкурсов (эссе, проектов), гражданских форумов по противодействию коррупции, гражданских акций, выпуска газет и бюллетеней, газет, подготовку стендов, проведение социологических исследований силами обучающихся. Также большую роль в рамках неформального подхода играет организация взаимодействия образовательных учреждений, подростковых клубов, молодежных общественных организаций, союзов предпринимателей, органов юстиции и охраны правопорядка и т.д.

Педагогическая общественность России активно включилась в процесс формирования антикоррупционного образования членов современного социума посредством внедрения в образовательный процесс специализированных антикоррупционных учебных курсов (данные формы предлагаются для учебных заведений средне-специального и высшего образования), а также добавления антикоррупционных блоков в уже имеющиеся программы дисциплин базового уровня (всеобщая история, история, обществознание), включенных в Государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [15, 19, 50].

Большое внимание уделяется разработке образовательных программ антикоррупционной тематики для педагогов. Целями реализации таких программ являются не только правовое просвещение, предупреждение и ликвидация коррупции в образовательных учреждениях и образовательном процессе, но и формирование антикоррупционного мышления. Реализация этих целей осуществляется с помощью изучения российского и зарубежного опыта противодействия коррупции; правовых норм, регулирующих данное явление; социологического и философского обоснование неприятия коррупции; эффективных образовательных технологий формирования антикоррупционного мышления у подрастающего поколения [15, 118]. Получают распространение тематические конкурсы среди педагогов и учащихся, основной целью которых является повышение правовой грамотности обучающихся и их родителей, обучение основам антикоррупционного поведения, выявление передового опыта работы по антикоррупционному воспитанию (И. Рубина, 2010 г.). В. Нараев с соавторами (2008 г.) предлагает формировать антикоррупционное мышление педагогов посредством укрепления их социально-профессиональной ответственности.

Использование обширного педагогического инструментария антикоррупционного воспитания на этапах дошкольного и школьного образования позволяет определить возможности формирования антикоррупционной направленности личности в высшей школе.

Антикоррупционное образование в условиях высшей школы представляется целенаправленным, специально организованным педагогическим процессом формирования антикоррупционной направленности личности студента в рамках профессионального воспитания, реализуемого в учебной и внеучебной деятельности.

Стоит отметить, что элементы антикоррупционного образования внедряются в образовательную деятельность некоторых высших учебных заведений, специализирующихся на подготовке профессионалов юридического профиля, при этом, по результатам анализа содержания антикоррупционных блоков отдельных дисциплин, акцент делается на законодательных основах борьбы с коррупцией, тогда как социально-педагогического обоснования неприемлемости коррупционного поведения не приводится. Анализ же содержания учебных планов подготовки профессионалов неюридических профилей показал полное отсутствие антикоррупционной составляющей учебного процесса, тогда как внеучебная деятельность в данном направлении зачастую носит либо формальный характер, либо отсутствует вовсе.

Работа по антикоррупционному образованию в большинстве российских вузов заключается во внесении в учебно-методические комплексы ряда учебных дисциплин разделов, посвященных проблемам коррупции. Также читаются специальные курсы, интегрирующие общефилософские, социологические, и специально-криминологические знания в единую систему формирования антикоррупционных знаний студентов. Содержательная часть данных дисциплин представлена историей развития коррупции, обзором зарубежного антикоррупционного законодательства, вопросами юридической ответственности, негативного воздействия коррупции на экономику и социум. Большинство авторов считают, что программа формирования антикоррупционного мышления должна быть междисциплинарной [160]. Ряд авторов предлагают акцентировать внимание обучающихся на этической стороне проблемы и психологических особенностях подрастающего поколения [57]. Однако анализ учебно-методических материалов, затрагивающих обсуждаемую в исследовании

проблему, позволил выявить юридическую и экономическую направленность антикоррупционного просвещения, тогда как психолого-педагогическим и социальным аспектам уделяется значительно меньшее внимание.

Но вопреки всем усилиям, прилагаемым педагогической общественностью, ситуация остается напряженной. О чем свидетельствуют результаты опросов ВЦИОМ: по мнению россиян, даже в самой системе образования наблюдаются коррупционные инциденты, что демонстрирует несовершенство антикоррупционного образования [142].

Роль профессионального воспитания в выработке нормативно-ценностной системы личности велика, поскольку именно образование и воспитание как базовый компонент несет в себе социализирующую функцию. Данные обстоятельства актуализируют поиск эффективных механизмов в рамках высшей школы, способных формировать антикоррупционную направленность личности студентов - будущих активных членов гражданского общества.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В первой главе диссертации получены следующие результаты и выводы:

1. Коррупция - сложное социально-экономическое явление, угрожающее национальной безопасности государства. Период социально-экономического перехода в конце прошлого столетия инициировал существенное повышение числа проявлений коррупции в России. Организационно-правовой антикоррупционный механизм в настоящее время создан и перманентно совершенствуется, однако нормативно-правовые методы не всегда обеспечивают эффективность, поскольку причинами коррупционного поведения являются не только экономические, но и социальные.

2. Антикоррупционная культура как часть правовой культуры, которая, в свою очередь, неотъемлема от общей культуры, оказывает существенное влияние на взгляды, установки и нормы поведения личности, в том числе и в профессиональной сфере. Благополучные, с точки зрения опыта борьбы с коррупцией, страны прикладывают к формированию антикоррупционной культуры общества не меньше усилий, чем к организационно-правовому обеспечению борьбы с ней. Главными механизмами формирования антикоррупционной культуры являются просвещение и образование. Соответственно, важнейшим социальным институтом борьбы с коррупцией является система образования.

3. Современное российское студенчество, в полной мере отражая состояние и проблемы всего российского общества, демонстрирует отсутствие четкой системы ценностей, моральных норм и установок профессионального поведения, невысокий уровень гражданской активности.

4. Профессиональное воспитание является важнейшей частью современного образования, поскольку формирует у будущего специалиста потребность учета не только личных, но и общественных, государственных интересов. Системные изменения высшего образования не в полной мере способствуют реализации потенциала и имеющегося опыта профессионального воспитания специалиста.

5. Антикоррупционная направленность личности является понятием, способным отразить весь спектр проявлений личности в социально-профессиональной сфере. При этом антикоррупционная направленность - это интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции.

При этом:

- антикоррупционная направленность личности является важнейшей детерминантой профессиональной направленности;
- представляет собой сложное, многофакторное образование;
- многофакторность данного качества личности обусловлена системой побуждений, определяющих активность и избирательность отношений субъекта в профессиональной деятельности.

6. Антикоррупционная направленность является неотъемлемой чертой сформированной гражданственности личности, осознающей себя полноправным членом общества и настроенной на самореализацию в нем с учетом высоких морально-нравственных характеристик. Формирование ее в условиях высшей школы возможно посредством антикоррупционного образования: как средствами обучения, так и профессионального воспитания. Экспертные оценки программ антикоррупционного образования, имеющих, в большинстве случаев, когнитивную направленность, позволяют констатировать отсутствие достаточных условий для системной реализации антикоррупционного образования в высшей школе.

ГЛАВА II. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТА ВУЗА

2.1 Модель формирования антикоррупционной направленности личности в условиях профессионального воспитания студента вуза

Проблемы коррупции как в нашей стране, так и за рубежом прочно удерживают высшие позиции в рейтинге актуальности. Многочисленные исследования данного явления и поиск решения проблемы широко рассматриваются с юридической и экономической стороны. Однако коррупционное поведение личности является сложным социально-психологическим процессом, где на факторы внешнего окружения и специфику профессиональной деятельности накладываются личностные характеристики человека. Соответственно, для определения направлений педагогических усилий по формированию антикоррупционных установок, на начальном этапе исследований необходимо было установить основные дескрипты личности, склонной к коррупции. Также было важно определить основные составляющие процесса развития личности и выявить место и роль в нем коррупционных дескриптов.

В результате, на основании анализа, были определены основные составляющие процесса развития личности в системе общественных отношений, в том числе и в образовательном процессе (рисунок 2). При описании процесса развития личности использовался системный подход, поскольку свойства личности не могут быть раскрыты иначе как через призму общественных отношений [138]. Соответственно, личность человека нами воспринималась как элемент системы общества. При этом она представляет собой устойчивую систему социально значимых черт индивида. В то же время личность рассматривалась и как целостная система.

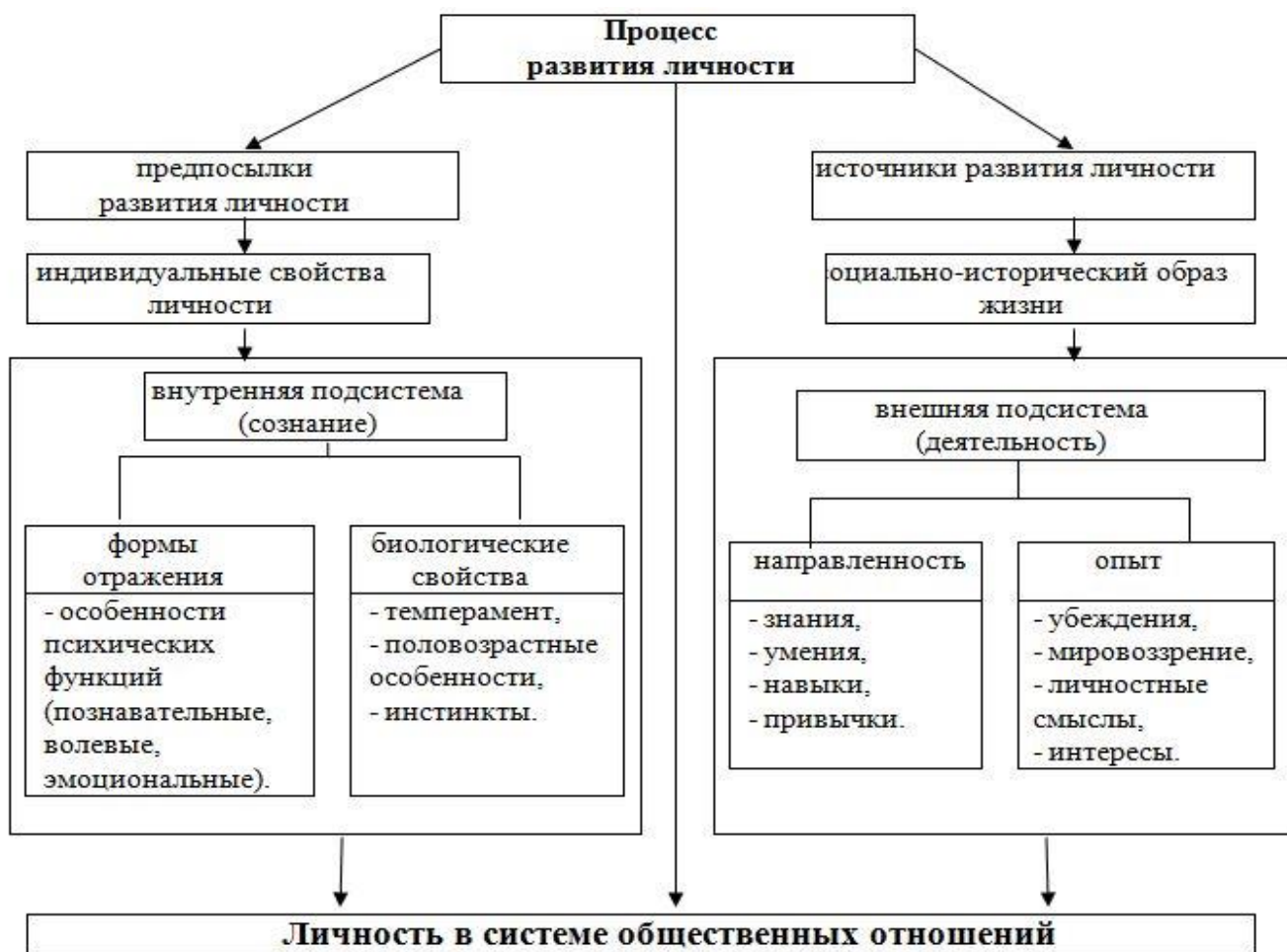

Рис. 2 Процесс развития личности в системе общественных отношений

В соответствии с позицией А. Г. Асмолова (2007 г.), основной характеристикой развития личности в социальном плане является ее деятельность как «основание осуществления жизни личности в системе общественных отношений» [17]. Исходя из этого, было принято, что определенное поведение и статус человека в социуме определяются предпосылками и источниками развития личности.

Предпосылки развития личности базируются на ее индивидуальных свойствах, что обусловлено в большей мере биологическими характеристиками человека. При построении подструктуры индивидуальных свойств была использована концепция динамической функциональной структуры личности К. Платонова [138]. В результате в состав индивидуальных свойств вошли:

половозрастные характеристики, темперамент, инстинкты; а также формы отражения, т. е. особенности психических функций (познавательные, волевые, эмоциональные). В соответствии с вышеозначенной концепцией, в подструктуры индивидуальных свойств «могут быть уложены все известные свойства личности» [138]. Подавляющая часть этих свойств, являющихся социально значимыми, в том числе антикоррупционная направленность, формируются на пересечении подструктур.

При построении портрета личности необходимо учитывать не только ее индивидуальные дескрипты, но и уделять внимание социально-историческим условиям ее становления и дальнейшего развития. В соответствии с вышеозначенной концепцией, социально-исторический образ представлен внешней подсистемой, включающей в себя как направленность личности (к ним относятся знания, умения, навыки и привычки), так и жизненный опыт, выражающийся в мировоззрении, убеждениях, интересах и личностных смыслах человека.

Предпосылки развития детерминируются источниками развития личности, так как оказывают на них непосредственное влияние. Исходя из этого, можно предположить, что социально-исторический опыт формирует те значимые черты личности, которые определяются мировоззрением и степенью его целостности, степенью осознанности человеком своего места в обществе, а также содержанием и характером потребностей и интересов. Социально обусловленные особенности, представленные во внешней подсистеме индивида, есть сплав его моральных качеств и личного опыта, представляющего собой объем и качество накопленных им знаний, умений и навыков.

Поскольку социально обусловленные особенности наиболее подвержены корректировке, именно они должны быть объектом педагогических воздействий, в том числе при формировании антикоррупционной направленности. В этом случае внутренняя подсистема индивидуальных свойств личности будет вспомогательной, демонстрирующей динамику изменения содержания элементов внешней подструктуры – социально-исторического образа жизни.

Конструирование процесса развития личности в системе общественных отношений позволило выявить основные направления развития личности, которые в большей степени влияют на предрасположенность последней к коррупционному поведению и подвержены педагогическим воздействиям.

На основе анализа существующих теоретических разработок по определению психологических характеристик [45], а также результатов социологических (в том числе авторских) исследований, был разработан собственный вариант характеристики личности, склонной к коррупционному поведению (рисунок 3).

Рис. 3 Характеристика личности, склонной к коррупционному поведению

Согласно представленной характеристике, личность, склонная к коррупционному мышлению и поведению, имеет недифференцированную структуру установок нравственного поведения, низкий уровень

удовлетворенности жизнью, стремление существенно повысить уровень удовлетворенности собой и собственной жизнью путем получения материальных благ. Попытки самоутверждения через богатство и власть базируются на отсутствии генерального смысла жизни, преобладании материальных, а не духовных ценностей личности. Причем коррупционное поведение носит полимотивированный характер. Видимый мотив – корысть – выражается в стремлении обеспечить себя максимально возможными материальными благами. Следующий мотив – игровой: предвкушение определенного риска коррупционных взаимоотношений приносит правонарушителям психологическое удовлетворение. Также удалось выявить перекалывание ответственности за результаты собственной деятельности на окружающих ее людей и обстоятельства (экстернальный локус контроля).

В соответствии с характеристикой можно сказать, что личность, склонная к коррупционному поведению, чаще всего обладает импульсивным типом реагирования, отличительной чертой которого является скорость реакции на любой раздражитель. При этом рациональность принятия решений уходит на второй план. Наличие описанной характеристики позволяет определить личность, подверженную риску по признаку коррупционного поведения. Это необходимо для понимания ее особенностей и дальнейшего выбора работы с данной категорией людей.

Социально-исторический образ жизни имеет существенное влияние на формирование коррупционного мышления и поведения индивида. Согласно установившимся представлениям, данная подструктура представлена комплексом знаний, умений, навыков (далее ЗУН) и опытом общественной жизни личности.

Для придания целостности характеристики личности, предрасположенной к коррупционному поведению, следует рассмотреть ее социальный статус, отражающий положение личности в системе общественных отношений. Базой социального статуса подобной личности выступает наличие некоего административного ресурса, использование которого в личных целях приводит к проявлениям коррупции и обогащению. Формируя образ коррупционера, в то же

время мы опирались на основополагающий принцип судопроизводства – презумпцию невиновности. В связи с этим в исследовании использовались социологические данные только по лицам, осужденным за коррупционные преступления. Наличие исчерпывающей информации об осужденных за коррупцию позволило использовать уже имеющиеся результаты, представленные в специальной литературе.

Результаты исследований показали, что коррупционеры имеют средний возраст - 37 лет [179]. Это возраст, когда человек может занимать ответственный пост. Также установлено, что абсолютное большинство коррупционных преступлений совершают лица, занимающие руководящие должности.

Уровень образования не является условием, напрямую связанным с нравственным формированием личности. Однако в ходе исследования было выявлено, что на коррупционные преступления идут чаще всего высокообразованные люди. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что повышение уровня образования позволяет системно оценивать общественные отношения и четко видеть корреляцию между благодеянием различных социальных групп. В подтверждение этому коррупция часто называется «беловоротничковой» преступностью [27]. Также исследования показывают, что большая часть осужденных по «коррупционным» статьям УК РФ были осведомлены о противоправности своих действий, однако рассчитывали избежать наказания [180]. Большинство осужденных до момента совершения коррупционного преступления характеризовались положительно по месту работы жительства, не имели судимостей.

Составление портрета личности, склонной к коррупции позволило выявить основную группу общества, наиболее вовлеченную в данную проблему – люди с высшим образованием, полноправные и активные члены российского общества.

Анализ общественного статуса осужденных за коррупционные преступления свидетельствует об их низком уровне гражданственности. Чувство гражданственности базируется на осознания человеком себя как личности; как самостоятельного члена общества, обладающего определенными правами и

обязанностями, активно участвующего в общественно-политических процессах страны и придерживающегося в повседневной жизни определенных моральных норм и ценностей. Коррупционная же деятельность личности, идущая вразрез с установленными государством нормами, базируется на отсутствии в полном объеме осознания ответственности за свои поступки перед профессиональным и гражданским сообществами.

Проведенные теоретические исследования в этой части исследования позволили сформулировать ряд заключений:

1. На процесс проявления основных характеристик личности в системе общественных отношений влияют как источники развития личности (формы отражения и биологические свойства), так и предпосылки ее поведения – социально-исторический образ жизни (направленность и опыт).

2. Наиболее полно характеристики личности проявляются непосредственно в системе общественных отношений.

3. Педагогическому воздействию в большей степени подвержены дескрипты социально-исторического образа жизни: опыт и направленность.

4. Авторская характеристика личности, склонной к коррупции, позволяет выявить основные предпосылки и источники негативного поведения.

При этом индивидуальные свойства, являющиеся предпосылками коррупционного поведения личности, характеризуются: преобладанием корыстных и игровых мотивов социального и профессионального поведения; недифференцированной структурой установок нравственного поведения на фоне низкого уровня удовлетворенности жизнью; экстернальным локусом контроля и импульсивным типом реагирования.

Социально-исторический образ жизни личности, склонной к коррупционному поведению определяется проявлением следующих фактов: низкий уровень правовой и общественной культуры; выраженная стратификация общества на фоне индивидуализации общественной активности; низкий воспитательный уровень; возможность коррупционной социализации еще в процессе формирования личности.

5. Социальный статус личности, склонной к коррупционному поведению, достаточно высок: наличие определенного административного ресурса, высшее образование, нерецидивность преступлений и четкое осознание личностью противоправности своих действий.

6. Низкий уровень гражданственности – один из основных показателей склонности человека к коррупционным преступлениям.

В процессе исследований удалось выделить подсистему «социально-исторический образ жизни» как объект наиболее эффективного педагогического воздействия с целью формирования антикоррупционной направленности личности. Данное обстоятельство актуализирует поиск методик, инструментария, показателей и критериев эффективности формирования антикоррупционной направленности личности будущих профессионалов с высшим образованием.

Несмотря на осознание высокой актуальности вопросов, связанных с коррупцией, к сожалению, нужно признать, что система оценки как самого явления, так и показателей антикоррупционной направленности личности, не сформирована. Хотя попытки решения данной проблемы предпринимались за рубежом и в России. Поскольку без сформированной системы оценки педагогические усилия не могут принести желаемых результатов, на данном этапе исследований была поставлена задача разработки системы мониторинга антикоррупционной направленности личности студентов высших учебных заведений.

В своих рассуждениях мы основывались на том, что объективность результатов применения критериальной системы может быть обеспечена как оценкой предпосылок развития, так источников развития личности. В завершённом варианте структурное построение атрибутивной системы мониторинга антикоррупционной направленности личности приведено в виде схемы на рисунке 4. Результирующим показателем оценки значений комплекса признаков является антикоррупционная направленность личности. Интегрирующий характер данного показателя был обеспечен за счет системного подхода к решению поставленной задачи. В результате была образована

структурная связь между основными ее элементами: внутренней и внешней подсистемами.

Рис. 4 Атрибутивная система антикоррупционной направленности личности

Внутренняя подсистема - оценка антикоррупционной направленности на уровне сознания личности, которая осуществляется по двум группам признаков:

- группа регулятивных, позволяющих определить сформированность навыков адекватного анализа различных проявлений коррупции и личностной оценки коррупционных ситуаций, а также эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием;
- группа психологических, призванных оценивать устойчивость в стрессогенных (коррупциогенных) ситуациях, а также развитость социальной апперцепции.

Оценка внешней подсистемы личности, проявляющаяся в деятельности и образе жизни индивида, представлена:

- группой когнитивных признаков, определяющих уровень освоенности знаний о причинах, видах, последствиях и проявлениях коррупции; умений выделять маркеры коррупционных ситуаций; навыков противостояния в коррупционных ситуациях;

- группой социально-профессиональных признаков, позволяющих определить уровень сформированности нравственно-правовой устойчивости, а также ориентированность на принятие, рефлекссию и воспроизводство этических ценностей, актуализирующих антикоррупционную устойчивость.

Антикоррупционная направленность личности студента вуза является основным показателем в оценке эффективности педагогических усилий по ее формированию. Общий вид системы мониторинга антикоррупционной направленности личности представлен в табличном варианте (Таблица 1), где отражены соответствующие характеристики используемых критериев и показателей оценки, а также методик их определения.

При разработке системы оценки антикоррупционной направленности личности мы опирались на общеизвестные методы психодиагностики:

1. Методика многофакторного исследования личности Кеттела (16 PF-опросник), позволяющая определить значимые качественные характеристики эмоционально-волевого блока:

- эмоциональная устойчивость личности - фактор С, имеет генетическое происхождение и направлен на измерение эмоциональной стабильности. Его значение позволяет определить уровень удовлетворенности жизнью, выраженность волевых и уровень моральных качеств личности;

- эмоционально-волевая сфера и регуляция социального поведения – фактор G, позволяет определить уровень развития добросовестности, ответственности, уравновешенности, склонности к морализации, совестливости, развитости чувства долга и ответственности, осознанности соблюдения общепринятых моральных правил и норм;

- самоконтроль – фактор Q3, позволяет определить наличие и степень выраженности следующих характеристик: самоконтроль, настойчивость, сознательность, склонность к соблюдению общественных норм.

Таблица 1- Система мониторинга антикоррупционной направленности личности

Критерий	Методика определения	Показатель	Описание
Регулятивный	Опросник УСК Дж. Роттера	Локус контроля	- ответственность, - самоуважение, - социальная зрелость, - самостоятельность, - достоинство.
Психологический	Методика многофакторного исследования личности Кеттела (16 PF-опросник)	Степень эмоциональной устойчивости личности - фактор С	- эмоциональная устойчивость, - волевые качества.
		Самоконтроль – фактор Q3	- самоконтроль, - сознательность.
Социально-профессиональный	Тест «Ценностные ориентации» (М. Рокич)	Жизненные ценности (терминальные и инструментальные)	- развитие себя, - достижение, - духовное удовлетворение, - наличие четкой закономерности между типами ценностей, - удовлетворенность собственной жизнью.
		Степень эмоциональной устойчивости личности - фактор С	- удовлетворенность собственной жизнью, - моральные качества.
		Особенности эмоционально-волевой сферы и особенности регуляции социального поведения – фактор G	- добросовестность, - ответственность, - склонность к морализированию, - разумность, - совестьливость, - развитость чувства долга и ответственности, - осознанность соблюдения общепринятых моральных правил и норм.
		самоконтроль – фактор Q3	- самоуважение, - наличие четких жизненных принципов и убеждений, - перманентный учет общественного мнения, - забота о собственной репутации, - соблюдение общественных норм.
Когнитивный	Тесты на определение антикоррупционной направленности в общественной сфере (приложение 1).	- ответственность, - гражданственность, - антикоррупционные знания.	- степень сформированности комплекса антикоррупционных ЗУН, - развитость чувства патриотизма, - уровень гражданственности.

Высокое значение данного фактора свидетельствует о наличии самоуважения, четких жизненных принципов, убеждений, а также перманентного учета общественного мнения и заботы о собственной репутации.

2. Опросник УСК (уровень субъективного контроля) Джулиана Роттера позволяет диагностировать уровень личной ответственности, которая сопряжена с личностными характеристиками: самоуважение, социальная зрелость, самостоятельность, достоинство. Высокая степень личной ответственности (интернальный локус контроля) является регулятивным признаком антикоррупционной направленности личности.

3. Тест «Ценностные ориентации» (М. Рокич) позволяет определить содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности. Результаты данной методики позволяют не только определить основные жизненные ценности личности, но и выявить инструменты их достижения. Установлено, что личность, обладающая антикоррупционной направленностью, имеет достаточно выраженные терминальные ценности: развитие себя, достижение, духовное удовлетворение, сохранение индивидуальности в профессиональной и общественной жизни. Отсутствие закономерностей между терминальными и инструментальными ценностями свидетельствуют о несформированности системы ценностей личности и, соответственно, о высокой вероятности подверженности коррупционному влиянию.

Когнитивная характеристика антикоррупционной направленности личности студента вуза определяет сформированность комплекса антикоррупционных ЗУН, развитость чувства патриотизма и гражданственности. Основным показателем данной характеристики выступает антикоррупционная направленность в общественной сфере, оцениваемая с помощью разработанных тематических вопросников и тестов (приложение 1).

Представленный инструментарий определения антикоррупционной направленности дает возможность осуществлять текущий и этапный контроль

педагогического процесса формирования атрибутов личности, не склонной к коррупционному мышлению и поведению.

Антикоррупционная направленность личности в большей степени определяется ее гражданской позицией. Поскольку последняя не является природным, генетически обусловленным качеством, ее формирование требует целенаправленного, специально организованного, научно обоснованного педагогического процесса. При этом основные усилия должны быть направлены на формирование гражданского мировоззрения, через внешнюю подсистему личности, выражающуюся в деятельности (повседневной бытовой, профессиональной), и в образе жизни. Это обосновано тем, что когнитивные и социальные характеристики, отражающие внешнюю подсистему личности, наиболее подвержены формированию и коррекции посредством педагогических воздействий.

Формирование антикоррупционной направленности личности студента вуза представляется как процесс воспитания внешней и внутренней подсистем личности. Соответственно, формирование антикоррупционной направленности в большей степени должно осуществляться в воспитательном процессе. Последний, в силу своих педагогических возможностей, способен обеспечить развитие социальных и когнитивных атрибутов личности, отражающих внешнюю деятельностьную подсистему в виде поведения индивидуума. Следовательно, формирование антикоррупционной направленности личности студентов вуза в рамках образовательного процесса должно быть предусмотрено в содержании высшего образования.

Для определения значимости, места и роли профессионального воспитания в учебном процессе современной высшей школы был проведен опрос профессорско-преподавательского состава (приложение 2). Основной целью являлось определение мнения о возможностях воспитания антикоррупционных атрибутов личности в рамках профессионального воспитания в условиях традиционного построения учебно-воспитательного процесса (Таблица 2).

Анализ полученных результатов позволил установить, что сложившаяся система имеет малую эффективность (86,0 %). Менее трети (32,8 %) опрошенных убеждены в важности и необходимости воспитания студентов на данном этапе обучения. Есть мнение (48,4 %), что профессионала в современных условиях можно подготовить без воспитания. 80,0 % утверждают, что совмещение усвоения знаний и воспитания неэффективно.

Таблица 2 - Результаты опроса по проблеме реализации возможностей профессионального воспитания в учебном процессе (n=64)

Утверждение	Ответы, %	
	Утвердительные	Отрицательные
Воспитание – важная часть учебного процесса	30,8	67,2
Изучение учебных дисциплин формирует личностные качества	14,0	86,0
Рабочие программы дисциплин предусматривают решение воспитательных задач	40,6	59,4
Воспитание в вузе - необходимость	32,8	67,2
Совмещение усвоения знаний и воспитания эффективно	17,2	82,8
Традиционная система воспитания в вузе эффективна	14,0	86,0
Лимит времени на учебном занятии - проблема	76,5	23,5
Профессионала можно подготовить без воспитания	48,4	51,6
Содержание воспитания зависит от профиля подготовки	20,4	79,6
Необходимо объединять учебный и воспитательный процессы	15,6	84,4
Необходимо рассматривать воспитательный процесс за рамками учебного процесса	89,0	11,0
Воспитательный процесс в вузе имеет антикоррупционный аспект	6,3	93,7

Разработанная ранее система развития личности содержит не только когнитивный, но и социальный компонент, формирование которого невозможно без систематического воспитания на протяжении всего образовательного процесса. В то же время, несмотря на устоявшееся в педагогической теории мнение о неразрывности процессов воспитания и обучения, большинство

современных преподавателей (более 89,0 %) считают, что в высшей школе воспитательный процесс необходимо выносить за рамки учебного времени. А содержание воспитания не должно зависеть от профиля подготовки (79, 6 %).

Основной причиной сложившегося положения, по мнению опрошенных, является то, что: изучение большинства дисциплин не предусматривает решения воспитательных задач (59,4 %) и не способствует формированию личностных качеств студентов (86,0 %). Отмечается, что это обусловлено введением федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения (далее ФГОС), где остро встала проблема лимита учебного аудиторного времени (76,5 %). Соответственно, антикоррупционному воспитанию, как элементу образовательного процесса в вузе, нет возможности уделять хотя бы минимальное внимание.

Основываясь на полученных данных, можно сказать, что в настоящее время достаточно четко проявилась проблема отсутствия полноценной взаимосвязи профессионального воспитания с учебным процессом, что по предположению может негативно сказываться на конечной цели высшего образования. Кроме этого системе подготовки специалистов образуется пробел в освоении корректных стратегий профессиональной культуры - базового элемента решения актуальных социально-производственных задач.

Контент-анализ ФГОС, реализуемых по нескольким направлениям подготовки (за исключением юриспруденции), показал отсутствие антикоррупционных требований как одной из квалификационных характеристик выпускника.

Федеральные государственные стандарты, в соответствии с которыми ведется подготовка в настоящее время, являются максимально приближенными к современным реалиям рынка труда. Однако в описании результатов освоения образовательной программы, несмотря на выделение и существенную детализацию уровней подготовки, отсутствуют требования к сформированности антикоррупционной направленности будущего профессионала. То есть проблема

коррупции осталась за гранью внимания образовательных стандартов для большинства направлений подготовки, за исключением юриспруденции.

Ориентированность требований к выпускнику вуза на запросы современного рынка труда отражается в соответствующих квалификационных характеристиках специалистов и служащих, закрепленных в «Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих» [6]. Структура требований к тому или иному работнику, в соответствии с данным документом, выглядит следующим образом: должностные обязанности, комплекс профессиональных знаний, требования к квалификации. Требования к нравственности и гражданственности в целом, антикоррупционной направленности будущего работника в квалификационном справочнике не закреплено. Формируемый реестр профессиональных стандартов, призванный в обозримом будущем заменить вышеназванный Справочник, содержит положение о необходимости соблюдения норм делового общения, однако прямых требований к антикоррупционному поведению не закреплено.

С целью изучения воспитательных возможностей образовательного процесса в вузе был использован контент-анализ антикоррупционного аспекта требований к освоению основных образовательных программ бакалавриата по направлениям: «Сервис» (43.03.01), «Экономика» (38.03.01), «Менеджмент» (38.03.02) (таблица 3).

Полученные результаты свидетельствуют о наличии только лишь косвенных требований к антикоррупционной направленности бакалавров направлений подготовки «Сервис» и «Менеджмент»: активная гражданская позиция, принятие организационно-управленческих решений с позиции социальной ответственности. Для выпускников по направлению подготовки «Экономика» не предусмотрено и этого. Прямых требований к антикоррупционной направленности не обнаружено ни по одному из рассматриваемых направлений подготовки. Данные обстоятельства позволяют говорить об отсутствии должного внимания к проблеме коррупции в системе профессиональной подготовки.

Таблица 3 - Результаты контент-анализа наличия антикоррупционной составляющей в содержании основных образовательных программ бакалавриата

Направление подготовки	Косвенные требования к антикоррупционной направленности	Прямые требования к антикоррупционной направленности
«Сервис» (43.03.01)	- демонстрировать гражданскую позицию, интегрированность в современное общество, нацеленность на его совершенствование на принципах гуманизма и демократии (ОК-6); - иметь способность к социальному взаимодействию на основе принятых моральных и правовых норм, социальных стандартов (ОК-8).	Не определены
«Менеджмент» (38.03.02)	- иметь способность занимать активную гражданскую позицию (ОК-3); - иметь способность учитывать последствия управленческих решений и действий с позиции социальной ответственности (ОК-20).	Не определены
«Экономика» (38.03.01)	Не определены	Не определены

Дальнейший контент-анализ федеральных государственных стандартов был направлен на поиск возможностей учебного процесса в косвенном решении воспитательных задач по формированию когнитивных и социальных атрибутов антикоррупционной направленности личности (таблица 4).

Таблица 4 - Результаты контент-анализа условий формирования когнитивных и социальных атрибутов антикоррупционной направленности личности студента в рамках изучения учебных дисциплин федерального компонента ФГОС ВО

Направления подготовки	Наименование дисциплины											
	Философия			История			Правоведение*			Социология**		
	Н	Р		Н	Р		Н	Р		Н	Р	
	к	с	Н	к	с	Н	к	с	Н	к	с	
Сервис (43.03.01)	■	■		■	■		■	■				
Экономика (38.03.01)	■	■		■	■		■	■		■	■	
Менеджмент (38.03.02)	■	■		■	■		■	■		■	■	

Примечание:

Н – наличие дисциплины в стандарте

Р – косвенное решение воспитательных задач в ходе изучения дисциплины

к - наличие косвенных возможностей формирования когнитивных атрибутов антикоррупционной направленности личности

с – наличие косвенных возможностей формирования социальных атрибутов антикоррупционной направленности личности

* - для ООП по направлению «Сервис» - Основы социального государства

** - для ООП по направлению «Сервис» - Социология сервиса

В результате удалось выявить наличие потенциальных возможностей формирования когнитивных атрибутов антикоррупционной направленности личности в рамках обязательных к освоению дисциплин: «История», «Философия», «Правоведение», «Социология». Однако прямых или косвенных возможностей для формирования социальных атрибутов, таких как сформированность нравственно-правовой устойчивости и ориентированность на принятие, рефлексию и воспроизводство этических ценностей выявить не удалось. Что свидетельствует об ограниченности возможностей полноценного решения поставленной задачи в рамках учебного процесса.

В процессе изучения содержания дисциплин других циклов, также было установлено отсутствие теоретических знаний, способных обеспечить формирование антикоррупционной направленности личности студентов.

Анализ ФГОС, действие которых становится обязательным с 01.09.2016 года, показал неизменность требований к компетенциям, отсутствие прямых требований к антикоррупционной направленности личности студента.

Таким образом, основываясь на полученных данных, можно сказать, что учебный процесс в современном вузе не в полной мере ориентирован на воспитание и лишь частично позволяет сформировать у студентов когнитивные атрибуты, тогда как условий для формирования социальных и регулятивных атрибутов антикоррупционной направленности личности не создано. Следовательно, эффективно решить задачу формирования профессионала с антикоррупционной направленностью в условиях учебного процесса современной высшей школы на данный момент не представляется возможным. При этом совершенно очевидно, что проектирование целенаправленного, специально

организованного процесса, направленного на формирование комплекса атрибутов личности, составляющих антикоррупционную направленность личности студента, является объективной необходимостью.

Основываясь на результатах проведенных исследований, были выявлены потенциальные возможности реализации антикоррупционного образования в системе вузовской подготовки специалистов. В общем виде они представлены на рисунке 5.

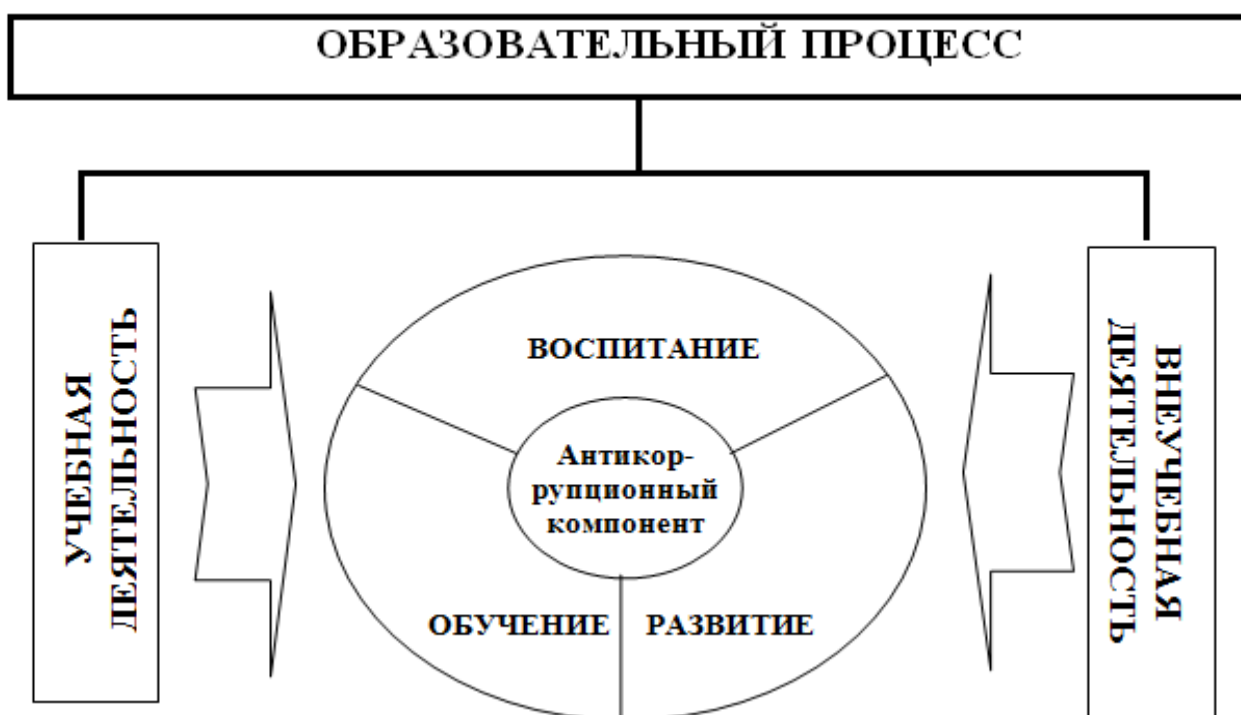

Рис. 5 Антикоррупционный компонент в структуре образовательного процесса в высшей школе

Исходным логическим обоснованием предложенного варианта является то, что:

- личность профессионала с высокой антикоррупционной направленностью воспринимается как результат педагогических воздействий;
- антикоррупционный аспект образования – педагогически интегративный процесс, организованный как единство образования и воспитания;

- основными организационными условиями его реализации являются учебная и внеучебная деятельность.

Как было установлено ранее, антикоррупционная направленность представлена как атрибутами сознания, так и атрибутами деятельности: то есть когнитивными и социальными. Очевидно, что сформировать антикоррупционную направленность личности лишь обучающими средствами невозможно, поскольку такое воздействие может быть эффективно для создания только когнитивных атрибутов.

Необходимо не только сформировать систему антикоррупционных знаний у студента, но и развить поведенческие установки для неукоснительности соблюдения антикоррупционных норм. Добиться этого возможно систематическими воспитательными воздействиями на сознание и поведение человека.

Результаты анализа использования учебного времени в современном вузе в воспитательных целях, а также контент-анализа учебных планов указывают на возможность формирования антикоррупционной направленности личности студента в рамках профессионального воспитания как в учебной, так и внеучебной деятельности. При этом внеучебная деятельность должна нести в себе большой потенциал по использованию когнитивных атрибутов в повседневной жизни студента, что должно способствовать развитию психологических и регулятивных антикоррупционных признаков.

Установленные взаимосвязи раскрывают организационно-содержательную сторону процесса антикоррупционного воспитания в вузе. Следовательно, разработанная схема может быть использована как базис проектируемой педагогической модели этого процесса. В то же время модель должна отражать все стороны процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента. Соответственно, наряду с целью, содержанием и организацией, в ней должны быть обоснованы и представлены этапы, отражающие результаты формирования личностных качеств по времени обучения в вузе.

При конструировании этапов формирования антикоррупционной направленности личности студента в вузе, мы опирались на суждения и мнения специалистов в области профессионального образования (Б. Ф. Курдюков, 2004 г., В. П. Бедерханова, 2011, Г. Ю. Фоменко, 2013). Основопологающим для собственного варианта этапного построения процесса формирования антикоррупционной направленности личности студентов стало исследование Л. И. Шорникова (2007 г.).

В качестве основных этапов определены: познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий, социально-рефлексивный (таблица 5). Периодизация этапов связана с организацией обучения в вузе. При этом последовательность реализации предполагает выполнение основных принципов обучения и воспитания. В частности, это принципы: последовательности, преемственности, системности, постепенного усложнения, осознанности, практической направленности, гуманизации отношений между субъектами учебно-воспитательного процесса и др.

Характеристики этапов и соответствующие им уровни сформированности антикоррупционной направленности личности являются транзитными результатами, на которые должен быть направлен весь процесс на определенном этапе его реализации.

Первоначальный этап познавательный – соответствует периоду первого года обучения и направлен на формирование у студентов системы знаний о социальной и политической опасности коррупции, формировании потребностей дальнейшего изучения данного явления. На втором мотивационно-ценностном этапе (2 курс) у студентов формируются внутренние потребности в знаниях и наличии представлений о антикоррупционной направленности и способах ее проявления. Третий этап продуктивно-развивающий (3 курс) – имеет цель дальнейшего воспроизведения и использования антикоррупционных знаний в различных сферах жизни на уровне нравственных взглядов и убеждений. На четвертом – оценочно-рефлексивном - этапе студенты демонстрируют сформированную антикоррупционную направленность личности.

Таблица 5 - Этапы формирования антикоррупционной направленности личности в процессе вузовской подготовки

Очередность	Название этапа	Цель этапа	Уровень сформированности антикоррупционной направленности личности
Первый курс	Познавательный	- формирование первичного знаниевого комплекса по проблеме коррупции.	Уровень познавательных потребностей, знания, умения.
Второй курс	Мотивационно-ценностный	- формирование потребностей в реализации антикоррупционных знаний в бытовой и профессиональной деятельности, морально-волевых качеств, нравственных взглядов и убеждений.	Уровень внутренних потребностей, представлений, знания.
Третий курс	Продуктивно-развивающий	- формирование социальных и профессиональных антикоррупционных установок.	Уровень профессионально обоснованных потребностей, знаний, умений, навыков
Четвертый курс	Оценочно-рефлексивный	- формирование потребности проявления антикоррупционных инициатив, самооценки и самоконтроля.	Уровень осознанного негативного отношения к коррупции как гражданский долг. Реализация ЗУН на уровне мировоззрения.

посредством проявления активной гражданской позиции, в том числе в виде антикоррупционных инициатив в бытовой и профессиональной деятельности, осознанной позиции негативного отношения к проявлениям коррупции.

Таким образом, рассмотрев теоретические предпосылки построения процесса формирования антикоррупционной направленности личности в условиях высшей школы, а также обосновав некоторые из теоретических положений, уточняющие направления его коррекции, появилась возможность перейти к непосредственному проектированию соответствующей модели.

В основу логики проектирования модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза были положены следующие промежуточные выводы:

1. Результаты анализа литературы и реального положения дел в вопросе антикоррупционного образования, свидетельствуют об отсутствии системности в формировании антикоррупционной направленности личности студента в условиях высшей школы.

2. Наличие объективных противоречий между требуемым и реальным качеством профессиональной подготовленности специалистов в антикоррупционном аспекте.

3. Определение потенциальной группы коррупционного «риска» - люди с высшим образованием.

4. Интегративный показатель антикоррупционной направленности личности – совокупность следующих критериев: социальный, когнитивный, регулятивный и психологический.

6. Отсутствие приоритетности антикоррупционного образования в системе профессиональной подготовки специалистов. Имеющиеся программы направлены, в большей степени, на формирование когнитивного аспекта антикоррупционной направленности личности студента.

7. Сформировавшееся мнение профессорско-преподавательского состава, а также результаты контент-анализа ФГОС ВО (федеральных образовательных стандартов высшего образования), указывающие на возможность реализации

антикоррупционного образования как в рамках, так и за рамками учебного процесса.

8. Установленные предпосылки концептуального, процессуального и содержательного построения антикоррупционного компонента профессиональной подготовки в вузе.

Целью создания модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза является обогащение системы профессиональной подготовки за счет внедрения в образовательный соответствующей программы (рис. 6). Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Формирование активной гражданской позиции как базиса антикоррупционной направленности личности, а также способностей к самостоятельному активному действию в учебной и практической деятельности.

2. Коррекция учебно-воспитательного процесса с целью формирования личности в соответствии с требованиями, предъявляемыми к его профессиональной и бытовой антикоррупционной направленности.

3. Воспитание у студентов морально-нравственного императива, определяющего их профессиональное и бытовое антикоррупционное поведение.

4. Преодоление социальной пассивности студентов и мобилизация усилий на глубокое осознание необходимости практического освоения правовых и нравственных норм антикоррупционного поведения студентов.

5. Повышение культурного и интеллектуального уровня развития, воспитание способностей к продуктивной интеллектуальной деятельности.

6. Развитие представлений о важности профессионального и бытового антикоррупционного поведения, месте и роли специалиста в реализации правовых и нравственных норм.

7. Создание педагогических условий формирования антикоррупционной направленности личности в процессе профессионального воспитания.

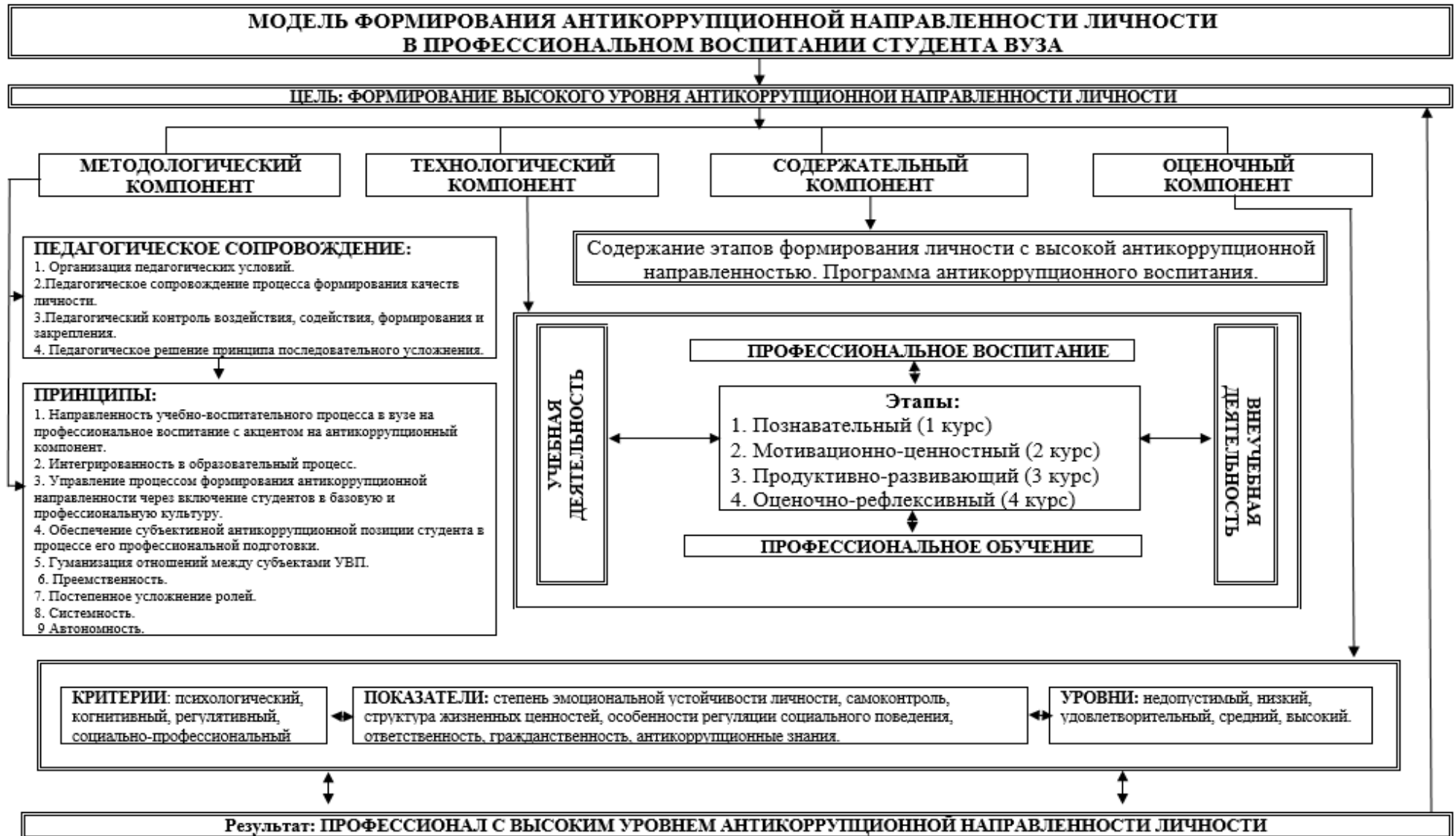

Рис. 6 Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза

Реализация поставленных задач в своей совокупности представляет атрибутивную основу, определяющую содержание процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента: знания о причинах, видах, последствиях и проявлениях коррупции; умение выделять признаки коррупционных ситуаций; навык противостояния в коррупционных ситуациях; сформированность нравственно-правовой устойчивости; устойчивость к стрессогенным воздействиям; развитость социальной апперцепции; сформированность нравственно-правовой устойчивости; ориентированность на принятие, рефлексию и воспроизводство этических ценностей, актуализирующих антикоррупционную устойчивость; сформированность навыков адекватного анализа различных проявлений коррупции и личностной оценки коррупционных ситуаций; эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием.

В основу моделирования процесса формирования антикоррупционной направленности личности будущих специалистов были положены ориентиры вузовского профессионального воспитания, представленные в переработанном виде, приоритетными из числа которых являются: обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации; активная гражданская позиция; причастность к укреплению и совершенствованию правового государства.

При этом основное внимание уделялось обеспечению обоснованности, логической последовательности, системности предпринимаемых действий. В связи с этим были предприняты следующие действия:

1. Дано обоснование модели, которое включает методологические, социальные и педагогические основы; закономерности, принципы и требования.
2. Моделирование базировалось на четко обозначенных организационно-содержательных условиях, методических и управленческих методах и приемах его реализации.

3. Структурное построение модели выполнено во взаимосвязи содержания, условий и этапности реализации процесса антикоррупционного образования студентов.

4. Эффективность модели определена соответствием реально полученного результата планируемому.

Таким образом, структурное построение модели, представленной на рисунке 6, базируется на концепции личностно-развивающего образования, ценностно-смысловая направленность которого заключается в развитии и саморазвитии антикоррупционных личностно-деятельностных способностей субъектов образовательного процесса. Концепция конкретизирована системой педагогических принципов: направленности учебно-воспитательного процесса в вузе на профессиональное воспитание с акцентом на антикоррупционный компонент; интегрированности в образовательный процесс; управление процессом формирования антикоррупционной направленности личности через включение студентов в базовую профессиональную культуру; обеспечение субъективной антикоррупционной позиции студента в процессе его профессиональной подготовки.

Сама модель состоит из четырех компонентов:

- методологический – содержит педагогическое сопровождение и принципы функционирования модели;

- технологический компонент определяет место, содержание и педагогические условия формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза;

- оценочный компонент модели определяет конечную цель данной модели – профессионал с высоким уровнем антикоррупционной направленности личности состоит из критериев и показателей оценки, оценочных уровней;

- содержательный компонент подробно раскрывается в образовательном содержании этапов формирования антикоррупционной направленности личности, представленных в таблице 6, а также в приложении 5.

Таблица 6 - Характеристики этапов формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза

Этапы	Виды пед. деятельности	Формы реализации	Методы
Познавательный	Учебная	Лекции, практические занятия, деловые игры, беседы, диспуты. Учебная практика.	- объяснительно-иллюстративный метод, - репродуктивный метод, - метод проблемного изложения.
	Внеучебная	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве исполнителя; участие в общественной жизни вуза; туризм.	- эвристический метод, - репродуктивный метод.
Мотивационно-ценностный	Учебная	Лекции, практические занятия, деловые игры, беседы, диспуты. Производственная практика.	-объяснительно-иллюстративный метод.
	Внеучебная	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве помощника; участие в общественной жизни вуза.	- метод проблемного изложения, - репродуктивный метод.
Продуктивно-развивающий	Учебная	Лекции, практические занятия, деловые игры, беседы, диспуты. Производственная практика.	-объяснительно-иллюстративный метод, - репродуктивный метод, - метод проблемного изложения;
	Внеучебная	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве координатора; участие в общественной жизни вуза; туризм.	- репродуктивный метод, - эвристический метод, - исследовательский метод.
Оценочно-рефлексивный	Учебная	Лекции, практические занятия, деловые игры, беседы, диспуты. Преддипломная практика.	- репродуктивный метод, -метод проблемного изложения.
	Внеучебная	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве организатора; участие в общественной жизни вуза.	- эвристический метод, - исследовательский метод.

Построение модели по подобному образцу представляет собой логически и теоретически рационально выстроенную систему, функционирование которой позволяет гарантировать достижение поставленной цели. Конечным результатом в этом случае является формирование антикоррупционной направленности личности студента вуза, с характеристиками, совпадающими с атрибутивной системой антикоррупционной направленности личности.

Реализация антикоррупционного компонента образования является длительным процессом, в связи с чем целесообразно разделить его на этапы: познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий, оценочно-рефлексивный. Каждый этап определяют не только временные рамки,

но и уровни формирования антикоррупционной направленности, предусматривающие достижение определенного промежуточного результата.

Внедрение предлагаемого варианта формирования антикоррупционной направленности личности студента в условиях вуза предусматривает выполнение следующих условий:

- последовательное насыщение учебных дисциплин и воспитательных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционной направленности личности, соответствующим содержанием;

- ориентирование студентов на интеграцию личных и профессиональных духовно-нравственных интересов;

- включение студентов в активную общественную и профессиональную деятельность, обеспечивающую усвоение, воспроизведение и осознание ответственности за соблюдение антикоррупционных правовых и моральных норм;

- создание педагогически оправданной культурно-образовательной среды в вузе;

- последовательное усложнение ролевого участия студентов в учебной и внеучебной деятельности: от когнитивного до развивающего уровня.

Четкое выполнение предписаний по педагогическому сопровождению процесса реализации модели формирования антикоррупционной направленности личности будущих специалистов в условиях вуза служит гарантом достижения спрогнозированного результата. Для подтверждения эффективности разработанной модели и определения возможности ее применения на практике была разработана соответствующая программа реализации.

2.2 Организация и содержание формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза

В основе построения любого педагогического процесса лежат социально-психологические характеристики контингента, на который он рассчитан. В связи с этим, говоря о процессе формирования антикоррупционной направленности

личности студента, необходимо понимать важность изучения особенностей студенческой молодежи, рассматриваемых в различных аспектах, с учетом реально сложившихся социально-экономических и политических условий.

Как известно, студенческий возраст максимально благоприятен для обучения и профессионального становления, поскольку это период активного развития личности, формирования социальных и профессиональных компетенций. Главная особенность молодых людей состоит в осознании своей индивидуальности, становлении самосознания. Окончательно формируется характер нравственных и общественно-политических отношений, жизненные и мировоззренческие установки [41, 48].

В ходе анкетирования для изучения личностной, социальной и политической самоидентификации студентов были получены данные, которые позволили составить собирательный портрет современного студента (n=306). Установлено, что, как правило, это молодой человек в возрасте от 17 до 25 лет, реалист по жизни (67,0 %), хорошо воспитан (95,0 %), не имеет кумиров (52,0 %) и уверен в своем успешном будущем (90,0 %). Считает, что возможностей для самовыражения у него достаточно (62,0 %), наиболее полно они реализуются в дружеских коллективах (60,0 %), которые не являются молодежными неформальными группами (80,0 %). Основную часть досуга современных студентов составляет общение с друзьями и в Интернете (80,0 %). Влияние на формирование их личности оказывают семья (48,0 %) и друзья (18,0 %). Моральные принципы определяются ими как нормы поведения в социуме (99,0 %). При этом больше половины (57,0 %) на поддержку социума не рассчитывают. В своем большинстве не считают себя патриотами (67,0 %). Проявление гражданской инициативы воспринимается как наказуемое (29,0 %), при отсутствии понимания, как ее можно проявить (57,0 %).

Общепринято считать, что личностные качества являются основой персонального успеха и карьерного роста в современной России. Профессиональные успехи, по мнению студентов (48,0 %), в большей степени не зависят от стабильного развития страны. Современный студент демонстрирует

индифферентное отношение к провозглашаемой молодежной политике страны (52,0 %), имеет низкий уровень доверия органам государственной власти (81,0 %), не удовлетворен социальной политикой в стране (43,0 %), не ведет активную политическую жизнь (81,0 %), однако положительно относиться к общественным акциям (76,0 %) и проявляет интерес к политической и социальной жизни России (66,0 %) (приложение 3).

Основываясь на анализе результатов исследований личностной и социальной самоидентификации, можно резюмировать, что у большинства представителей современного студенчества наблюдается невысокий уровень проявления патриотизма, низкий уровень проявления гражданской инициативы, присуща индивидуализация мышления и отсутствие осмысленной связи между личным успехом и успешным развитием страны. Соответственно, можно говорить о невысоком уровне гражданственности в целом.

В то же время ранее было показано, гражданственность напрямую связана с антикоррупционной направленностью личности. Воспринимая гражданственность как личностное качество человека, которое формируется в процессе жизни, логично предположить, что возможности его формирования следует искать прежде всего, в образовательном процессе, выделяя в нем особо профессиональное воспитание.

Рассмотрим особенности и основные направления воспитательной работы в современном вузе в целом. В ходе анализа нормативно-правовой и инструктивной документации было установлено, что воспитанию студентов традиционно уделяется пристальное внимание. Сформирована система воспитания, обеспечивающая организацию и управление данным процессом. Сложились определенные традиции.

Традиционно процесс воспитания в вузе осуществляется в двух направлениях: в рамках учебного процесса (аудиторные занятия) и внеучебной работы. Цель направлений едина – формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально устойчивой личности будущего конкурентоспособного специалиста, обладающей высокой общей и

профессиональной культурой, высоким уровнем гражданского самосознания [48, 93, 136].

Как правило, в вузе существует устоявшаяся система управления воспитательной деятельностью: общее руководство осуществляет проректор по воспитательной работе, тактическое руководство возложено на его помощника, организационно-методическую работу на факультетах ведут заместители деканов, кураторы академических групп. Координацией воспитательных усилий занимается совет по воспитательной работе. Возможны и другие системы управления, так как это зависит от многих факторов и, в первую очередь, от специфики, традиций и сложившихся условий в вузе.

Наиболее распространенными направлениями воспитательной работы со студентами является:

- проведение адаптационной работы со студентами младших курсов;
- профилактика правонарушений и наркомании, табакокурения, потребления алкоголя;
- развитие студенческого самоуправления;
- духовно-нравственное воспитание;
- формирование экологической культуры;
- лечебно-профилактические и санитарно-профилактические мероприятия;
- профессиональное воспитание.

Организация досуга в рассматриваемом варианте должна способствовать развитию у студентов творческих способностей посредством участия в студенческих театральных студиях, интеллектуальных клубах, КВН. Важным звеном воспитательной работы является адаптация первокурсников, наилучшим вариантом реализации которой является не только пристальное внимание деканата и куратора группы, но и организация совместных тематических выездов к историческим, культурным и природным объектам туристического интереса. Большое внимание уделяется студенческому самоуправлению, работе в студенческих трудовых и волонтерских отрядах, самодеятельному пешеходному туризму под руководством опытных инструкторов-наставников. Важным

аспектом воспитательной работы в вузе также является организация студенческой научной работы посредством участия в конференциях и научно-творческих конкурсах. Результатом вышеобозначенных воспитательных мероприятий может быть не только высокий уровень академической успеваемости студентов, но и степень их социальной активности, вовлеченности в общественную жизнь.

Однако результаты исследований показывают ($n=306$), что, несмотря на прилагаемые усилия, уровень удовлетворенности студентов воспитательной работой в вузе не высок (15,0 %). Большинство из них считают, что результаты воспитательной работы в вузе не сказываются на успеваемости (56,0 %), а решающая роль в воспитании отводится семье (98,0 %). Наиболее интересными для студентов явились коллективные формы воспитательных мероприятий: участие в пеших походах и спортивных соревнованиях (56,0 %), активность в театре-студии (18,0 %), членство в трудовых отрядах (16,0 %). Высказано мнение о необходимости поиска современных воспитательных форм с привлечением возможностей сети Internet (40,0 %). Многие студенты хотели бы попробовать себя в роли волонтеров в рамках реализации актуальных молодежных проектов (36,0 %), принимать участие в психологических и профессиональных тренингах (14,0 %). В дальнейшем полученные данные легли в основу проектирования блока внеучебной работы по программе антикоррупционного образования (приложение 4).

На основе анализа результатов опроса и изучения эффективности воспитательной системы (рисунок 7), были определены направления дальнейшего ее совершенствования в современной высшей школе:

- повышение качества учебно-воспитательного процесса;
- ориентация не только на обучающие педагогические воздействия, но и на развитие личности студента;
- воспитание специалиста, обладающего высоким уровнем нравственности, активной гражданской позицией, чувством ответственности за свои действия, системой морально-нравственных ориентиров социального и профессионального поведения.

Рис. 7 Результаты анкетирования студентов по степени организации и формам воспитательной работы в ВУЗе

При разработке программы антикоррупционного воспитания (приложение 5) в образовательный процесс был интегрирован воспитательный потенциал учебной (аудиторные занятия) и внеучебной работы (воспитательные мероприятия). Целью программы являлось создание педагогических условий, обеспечивающих формирование и развитие антикоррупционной направленности личности студента на уровне устойчивого ее проявления в общественно-профессиональной сфере, на этапе самореализации в рамках направления подготовки.

Основными задачами программы определены:

1. Разработка стратегических и тактических установок по организации антикоррупционного воспитания в вузе.
2. Разграничение основных компонентов системы антикоррупционного воспитания в вузе.
3. Проектирование процесса антикоррупционного воспитания и составление планов по его реализации в учебном и внеучебном процессах.

4. Создание организационно-методических условий для обеспечения эффективной реализации созданной системы антикоррупционного воспитания в вузе.

Система антикоррупционного воспитания студентов, представленная в программе, имеет ключевые характеристики:

1. Стратегическими задачами программы являются выявление и интеграция резервных возможностей учебно-воспитательного процесса по формированию антикоррупционной направленности личности студента. Тактические аспекты программы направлены на формирование активной и осознанной антикоррупционной позиции у студентов в учебно-воспитательном и деятельностно-практическом процессах.

2. Организационно-методическая работа по созданию условий для реализации программы предусматривает:

- подготовку методической документации;
- оценочные мероприятия по определению текущего состояния педагогической деятельности и ее результатов;
- разработку предложений и планов по повышению ее эффективности;
- решение вопросов кадрового обеспечения педагогической деятельности по реализации программы в учебное и внеучебное время.

3. Организация антикоррупционного воспитания осуществляется в педагогически оправданных, традиционных для образовательного процесса условиях: непосредственно учебное заведение, общественная деятельность.

4. Организационные формы программы – мероприятия учебно-воспитательного характера, предусматривающие постепенное и последовательное усложнение ролевого участия и видов деятельности студентов.

5. Антикоррупционное воспитание в рамках учебного процесса обеспечивается посредством:

- использования в содержании учебных дисциплин соответствующих циклов и отдельных тем, посвященных причинам, видам, проявлениям и

последствиям коррупции, формирующим умения выделять маркеры коррупционных ситуаций и навыки противостояния в них;

- введения специального курса в рамках дисциплин по выбору, выбираемых студентами для изучения по собственному желанию.

6. Антикоррупционное воспитание во внеучебное время осуществляется посредством участия студентов в вузовских, факультетских мероприятиях, общественной жизни в соответствии с планами воспитательной работы и выполнения общественных поручений. При этом роль студентов перманентно меняется в соответствии с этапами обучения в вузе.

7. Формирование антикоррупционной направленности личности студента осуществляется на производственной базе в процессе прохождения студентами практик различных видов.

8. Экспериментальная программа антикоррупционного воспитания имеет четкую периодизацию в соответствии с годами обучения, в которой отражается последовательность использования учебно-воспитательных мероприятий, являющихся взаимосвязанными элементами системы антикоррупционного воспитания студентов.

Результатом внедрения экспериментальной программы определена сформированная антикоррупционная направленность личности студента, которая напрямую зависит от корректности и эффективности реализации отдельных элементов программы.

В соответствии с вышесказанным, можно предположить, что в условиях эффективно функционирующего образовательного процесса, внедрение программы, в которой приоритетным является формирование антикоррупционной направленности личности студента, позволит гарантировать качественно новые характеристики специалиста в системе профессиональной подготовки в условиях современной высшей школы.

В связи с тем, что антикоррупционное воспитание реализуется одновременно в рамках учебной и внеучебной деятельности, организация экспериментальных условий распространилась как на учебный процесс, так и на

воспитательный. Педагогический эксперимент проводился в естественных условиях вуза.

Экспериментальной базой исследований явились кафедры менеджмента, сервиса и туризма Негосударственного Частного Образовательного учреждения «Кубанский социально-экономический институт». На различных этапах нашего исследования приняли участие 64 представителя профессорско-преподавательского состава, 148 студентов очного отделения. Экспериментальные исследования проводились в четыре этапа, общей продолжительностью четыре года.

Основываясь на результатах анализа возможностей формирования антикоррупционной направленности личности студентов в условиях современной высшей школы, реализация поставленных задач осуществлялась в рамках как учебного, так и воспитательного процесса. Это обусловлено тем, что обучение формирует систему социально-гуманитарных, естественнонаучных и профессиональных знаний, на основе которых формируются мировоззрение, ценности, модели поведения человека в системе общественных отношений.

С целью выявления возможностей реализации задач формирования антикоррупционной направленности личности студентов в рамках учебной деятельности был проведен анализ дисциплин из числа представленных в учебных планах соответствующих направлений подготовки. Отбор проводился методом экспертных оценок. В качестве экспертов выступили 8 представителей профессорско-преподавательского состава кафедр социально-гуманитарных дисциплин, менеджмента, сервиса и туризма. В результате было отобрано 9 дисциплин, в рамках которых предполагалось осуществить реализацию содержательных задач разработанной программы. В таблице 7 представлены результаты экспертных оценок по распределению возможностей по формированию антикоррупционной направленности личности студентов в рамках освоения отдельных дисциплин в процентном выражении.

Таблица 7- Результаты экспертного анализа учебных планов направленности
«Управление человеческими ресурсами»

Дисциплина	Возможность, %
Введение в направление подготовки	20,6
Правоведение	12,5
Профессиональная этика и этикет работников сферы управления человеческими ресурсами	12,0
Философия	9,8
Человек и его потребности	9,8
Правовые основы управленческой деятельности	8,2
Социология	9,2
Экономика и предпринимательство в сфере управления человеческими ресурсами	9,2
История	8,7
Всего	100

Результаты экспертной оценки определили из их числа лишь пять дисциплин (набравших более 9 %), которые обладают реальным потенциалом частичного решения поставленных задач:

- гуманитарный, социальный и экономический цикл: «Философия», «Правоведение»;

- профессиональный цикл: «Введение в направление подготовки», «Человек и его потребности», «Профессиональная этика и этикет».

Для теоретического обоснования возможностей использования потенциала учебных дисциплин необходимо было провести также дополнительный анализ на соответствие требованиям, предъявляемым к результатам освоения программ представленных выше дисциплин и атрибутов антикоррупционной направленности личности компетенциям бакалавра (таблица 8).

Основу атрибутивной системы антикоррупционной направленности личности студента составляют общекультурные компетенции, овладение которыми предполагает не только знание и понимание базовых ценностей мировой культуры, законов развития природы, общества и мышления, но и умением оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности, вырабатывая способность занимать активную гражданскую позицию, придерживаться этических ценностей.

Таблица 8 - Соответствие атрибутов антикоррупционной направленности личности компетенциям бакалавра (направление подготовки: «Менеджмент»)

Подсистемы	Внутренняя подсистема		Внешняя подсистема	
	Атрибуты	Регулятивные: -сформированность навыка адекватного анализа различных проявлений коррупции; -сформированность навыка личностной оценки коррупционных ситуаций; - эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием.	Психологические: - устойчивость к стрессогенным воздействиям; - развитость социальной апперцепции.	Когнитивные: - знания о причинах, видах, проявлениях и последствиях коррупции; -умение выделять маркеры коррупционных ситуаций; - навык противостояния в коррупционных ситуациях.
Компетенции выпускника в соответствии с ФГОС ВПО	ОК-1 знание базовых ценностей мировой культуры и готовностью опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии;			ОК-1 знание базовых ценностей мировой культуры и готовностью опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии;
	ОК-2 знание и пониманием законов развития природы, общества и мышления и умением оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности;			
	ОК-3 способность занимать активную гражданскую позицию;			
	ОК-5 владение культурой мышления, способностью к восприятию, обобщению и анализу информации, постановке цели и выбору путей её достижения;			
	ОК-11 умение критически оценивать личные достоинства и недостатки;		ОК-10 стремление к личностному и профессиональному саморазвитию;	
	ОК-11 умение критически оценивать личные достоинства и недостатки;		ОК-13 способность анализировать социально значимые проблемы и процессы;	
	ОК-22 способность придерживаться этических ценностей и здорового образа жизни.			
		ПК-8 способность оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений;		
		ПК-16 способность учитывать аспекты корпоративной социальной ответственности при разработке и реализации стратегии организации.		

Специалист с высокой антикоррупционной направленностью должен обладать стремлением к личностному и профессиональному саморазвитию, умением критически оценивать личные достоинства и недостатки. Профессиональные компетенции, отражающие антикоррупционную

направленность, выражаются в способностях: оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений; учитывать аспекты корпоративной социальной ответственности при разработке и реализации стратегии организации.

Результаты сравнительного анализа требований к формированию компетенций по учебным дисциплинам и атрибутов антикоррупционной направленности личности, дают право говорить об их согласованности, что подтверждает мнение экспертной комиссии о потенциале использования возможностей учебной деятельности в решении поставленных задач.

Как было отмечено ранее, основные атрибуты антикоррупционной направленности личности находятся в плоскости общекультурных компетенций. Соответственно, общность требований к освоению дисциплин и антикоррупционных дескриптов основывается, в большей степени, на требованиях к общей культуре выпускника.

Установлено, что компетенции, соответствующие внутренней подсистеме антикоррупционной направленности личности, формируются в рамках дисциплин: «Введение в направление подготовки», «Правоведение», «Философия», «Человек и его потребности», а компетенции, присущие внешней подсистеме, приобретаются в процессе освоения дисциплин: «Правоведение», «Профессиональная этика и этикет работников сферы УЧР», «Человек и его потребности».

Согласно принятым установкам, в перечне компетенций будущего бакалавра должны присутствовать требования к сформированности активной гражданской позиции и социальной ответственности. Но, при этом прямых требований к наличию антикоррупционной направленности нет. Соответственно, основными задачами, решаемыми в рамках действующего учебного плана, являются формирование кругозора, эрудиции и профессиональной компетентности. В связи с этим была поставлена задача, которая заключалась в изменении данной ситуации и обеспечении доминирования ориентации учебного процесса на воспитание, формирование атрибутов антикоррупционной

направленности и сопутствующих ей личностных качеств. Был проведен поиск возможностей для корректного, не нарушающего содержательную структуру учебных дисциплин, в рамках имеющихся объемов, встраивания антикоррупционного образовательного блока.

В результате в каждой выбранной дисциплине удалось выделить ряд тем, в рамках которых имеются возможности для освоения отдельных аспектов системы антикоррупционных знаний при условии внесения определенных изменений (таблица 9).

Проведенные преобразования в рамках аудиторных занятий последовательно, в соответствии с этапами, на протяжении первых трех курсов были направлены на формирование когнитивного критерия антикоррупционной направленности личности студента вуза.

Так, по дисциплине «Введение в направление подготовки» (первый семестр, 6 ауд. часов) появилась возможность предоставить студентам информацию о профессионально обусловленных требованиях к личности будущего работника, а также донести основы профессиональной культуры и воспитанности. Во втором семестре в рамках дисциплины «Философия» (4 ауд. часа) реализуются знания о характеристиках человека как гражданина, требованиях и особенностях взаимодействия личности в системе культурных, социальных и государственных ценностей. В третьем семестре изучение дисциплины «Человек и его потребности» позволяет студентам приобрести знания о механизме и возможностях корректного удовлетворения потребностей личности посредством правовых социальных взаимодействий (4 ауд. часа).

В пятом семестре в рамках изучения дисциплины «Правоведение» (2 ауд. часа) студенты изучают основы правового регулирования гражданских отношений. В шестом семестре дисциплина «Профессиональная этика и этикет» закрепляет полученные знания в рамках темы «Антикоррупционная компетентность как принцип профессиональной этики специалиста» (4 ауд. часа).

Таблица 9 - Экспериментальные условия адаптации учебного плана по направлению «Менеджмент» (38.03.02)

Название дисциплины	Общ. кол-во часов	Предшествующее название темы	Кол-во часов	Новое название темы	Кол-во часов	Семестр					
						1	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Введение в направление	108	Тема. Требования к специалисту по управлению человеческими ресурсами (УЧР). 1. Требования к профессиональной компетентности специалиста 2. Требования к личностным качествам специалиста	2	Тема. Профессионально обусловленные требования к личности работника сферы УЧР. 1. Социальные требования к профессиональной компетентности специалиста 2. Социальные требования к личностным качествам специалиста.	4						
		Тема. Особенности трудовой деятельности специалиста по УЧР. 1. Функции специалиста УЧР 2. Виды труда специалиста УЧР 3. Принципы профессиональной деятельности специалиста УЧР. 4. Система требований к качеству деятельности специалиста УЧР.	2	Тема. Профессиональная культура и воспитанность работника сферы УЧР. 1. Функции и роли специалиста УЧР 2. Особенности коммуникаций специалиста УЧР. 3. Основы профессиональной культуры специалиста УЧР. 4. Гражданственность в системе требований к профессиональной деятельности специалиста УЧР.	2	X					
Философия	108	Тема. Гражданское общество и государство. 1. Общество и его структура 2. Гражданское общество и государство. 3. Концепции общественного развития	2	Тема. Взаимосвязь человека с социальной средой и государством 1. Типы гражданского поведения. 2. Основы формирования гражданского общества. 3. Особенности взаимодействия человека с государством и обществом 4. Формы реализации гражданских и социальных прав человека.	2			X			
		Тема. Личность и общество. 1. Индивид, индивидуальность, личность 2. Проблемы свободы и ответственности личности. 3. Личность и государство.	2	Тема. Человек в системе культурных, социальных и государственных ценностей 1. Личность в системе государственных отношений. 2. Социальная и культурная воспитанности личности. 3. Гражданская позиция личности	4						

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Человек и его потребности	72	Тема. Связь индивидуальных потребностей с социальной активностью человека. 1. Потребность как внутренний побудитель активности человека. 2. Классификация потребностей. 3. Теории человеческих потребностей 4. Особенности удовлетворения потребностей	4	Тема. Удовлетворение потребностей через правовые социальные взаимодействия. 1.Этапы и специфика формирования потребностей личности. 2.Социализация потребностей. 3. Безопасные для человека и общества способы удовлетворения потребностей.	4			X			
Противодействие коррупции в профессиональной сфере	72	Содержание соответствует целям антикоррупционного образования в вузе, направлено на формирование теоретической базы как предпосылки формирования антикоррупционной направленности личности (В учебном плане представлена дисциплиной по выбору – вариативная часть профессионального цикла).			72				X		
Правоведение	180	Тема. Понятие гражданского права. 1. Понятие и предмет гражданского права. 2. Принципы гражданского права. 3. Система гражданского права.	2	Тема. Правовое регулирование гражданских отношений. 1. Понятие и особенности гражданско-правовых отношений. 2. Принципы гражданско-правовых отношений. 3. Моральные нормы гражданско-правовых отношений.	2					X	
Профессиональная этика и этикет работников УЧР	72	Тема. Основные принципы профессиональной этики работников сферы УЧР. 1. Понятие профессиональной этики и морали. 2. Назначение профессиональной этики. 3. Принципы профессиональной этики работников сферы УЧР. 4. Современные представления о должностном поведении работника сферы УЧР.	4	Тема. Антикоррупционная компетентность как принцип профессиональной этики специалиста УЧР. 1. Профессиональная этика и мораль как основа деятельности работника сферы УЧР. 2. Понятие и основы антикоррупционной компетентности. 3. Противостояние в коррупционных ситуациях. 4. Технологии формирования антикоррупционной устойчивости.	4						X
Итого часов:					94	6	6	4	72	2	4

Поскольку коррекция содержания ряда вышеобозначенных дисциплин позволила реализовать антикоррупционные знания только в объеме 22 аудиторных часов, был продолжен поиск возможностей дополнения учебного процесса антикоррупционным компонентом. В результате базовым звеном знаниевого блока явилась дисциплина «Противодействие коррупции в профессиональной сфере», изучаемая в четвертом семестре (72 часа). Мы посчитали возможным и не противоречащим требованиям ФГОС осуществление процесса по формированию специальных знаний посредством введения в учебный план дисциплины «Противодействие коррупции в профессиональной сфере», являющейся дисциплиной по выбору. Исследование уровня проявления интереса у студентов к антикоррупционным знаниям позволило установить их практическую востребованность и реальные возможности реализации содержания дисциплины «Противодействие коррупции в профессиональной сфере» в рамках учебного плана (таблица 10).

Кроме этого, было установлено, что студенты в большей степени интересуются содержанием когнитивных и социально-профессиональных атрибутов антикоррупционной направленности (82,0 % и 85,0 %), нежели социальными и регулятивными (27,0 % и 19,0 %) (n=96).

Таблица 10 - Результаты исследования уровня востребованности студентами антикоррупционных знаний

Виды антикоррупционных знаний	Уровень востребованности знаний, %			
	Высокий	Средний	Низкий	Отсутствует
Признаки коррупционных ситуаций	24,0	46,0	22,0	8,0
Способы предотвращения коррупциогенных ситуаций	82,0	11,0	5,0	2,0
Эффективное поведение в коррупциогенных ситуациях	85,0	9,0	6,0	-
Ответственность за коррупционные действия	78,0	12,0	6,0	4,0
Негативные социальные последствия коррупционных ситуаций	27,0	39,0	14,0	20,0
Антикоррупционные аспекты профессиональной деятельности	19,0	43,0	26,0	12,0

Основой формирования рабочей программы данной дисциплины явилась необходимость аккумулирования учебной информации для формирования когнитивного и социального атрибутов антикоррупционной направленности личности (таблица 11).

Таблица 11 - Структура и содержание дисциплины «Противодействие коррупции в профессиональной сфере»

Раздел дисциплины	Количество часов			
	общее	лекции	семинары	самостоятельная работа
История коррупции в России и за рубежом	6	2		4
Этиология, виктимология и антропология коррупции	6	2	2	2
Феномен российской коррупции	4	2		2
Социальные и экономические последствия коррупционного поведения	8	2	2	4
Обзор российского антикоррупционного законодательства	4	2		2
Основы антикоррупционной политики	4	2		2
Коррупционные маркеры в бытовых ситуациях и профессиональной деятельности	10		4	6
Методы антикоррупционного сопротивления	10	2	4	4
Гражданские антикоррупционные инициативы	12	2	4	6
Основы профессиональной и бытовой антикоррупционной компетентности	8	2	2	4
Итого	72	18	18	36

В результате была выстроена структура, включающая в себя отдельные разделы пяти дисциплин учебного плана, которая представлена в виде последовательного, этапного процесса обучения, в общем объеме 94 учебных часов. Ее базовым элементом выступает дисциплина по выбору: «Противодействие коррупции в профессиональной сфере» (72 уч. часа).

Реализовывался традиционными формами: лекциями и практическими занятиями. В рамках семинарских занятий активно использовались: проблемный

метод обучения; деловые игры моделированием поведения в коррупционных ситуациях; беседы с представителями государственных силовых структур и бизнеса; диспуты по актуальным коррупционным случаям, освещаемых в СМИ.

Самостоятельная работа в рамках данной дисциплины предполагала изучение соответствующей литературы, подготовку эссе на актуальные темы, а также выполнение и публичную защиту перед студентами факультета сквозного проекта «30 правил антикоррупционного поведения в быту и профессии».

Антикоррупционный компонент был также введен в программы практик студентов на основе принципа постепенного усложнения. Отчеты по результатам прохождения всех видов практики должны содержать раздел: «Антикоррупционный аспект деятельности организации». При этом для студентов первого курса (учебная практика) достаточным условием было изучение законодательства, регулирующего антикоррупционный аспект деятельности организации, а также выявление участков работы и функций, потенциально коррупционно-опасных. В отчетах по первой производственной практике (2 курс) добавлены требования по изучению и оценке состояния механизма противодействия коррупции в конкретной организации. В отчетах по второй производственной практике (3 курс) студентам предлагалось разработать план мероприятий по созданию (или совершенствованию) вышеозначенного механизма. Отчет по преддипломной практике должен содержать ряд практических рекомендаций по совершенствованию антикоррупционного аспекта деятельности организации, а также результаты их реализации. Разработка методических рекомендаций для такого раздела, а также формирование интереса к проблемам коррупции позволили студентам получить практический опыт оценки и противодействия коррупции в профессиональной сфере на конкретных предприятиях.

В результате коррекции учебного плана, по предположению, была получена возможность перейти от весьма расплывчатых и ограниченных к реальным и достаточным педагогическим условиям, способным обеспечить полноценный

процесс формирования антикоррупционной направленности личности студента в рамках учебного процесса.

Достижение эффекта в решении задач по формированию антикоррупционной направленности личности во внеучебное время напрямую зависит от качества организации воспитательной работы в вузе. Отечественный опыт профессионального воспитания студентов имеет обширную практику и давние традиции. В современной высшей школе данный процесс ориентирован на гуманизацию и раскрытие личностного потенциала студента. С целью достижения согласованности действующей системы, в основу воспитательного блока формирования антикоррупционной направленности личности были рекомендованы следующие организационно-педагогические условия:

- применение принципов гуманизации в воспитательном процессе;
- нацеленность процесса воспитания на развитие как общей, так и профессиональной культуры;
- обеспечение условий раскрытия личностного потенциала студента в процессе воспитания;
- ориентированность на принципы саморегулирования и саморазвития личности;
- формирование антикоррупционной направленности личности как интегративного качества гражданственности (поскольку антикоррупционная направленность личности проявляется в социуме, в зависимости от занимаемой гражданской позиции);
- создание педагогических условий для возможности трансляции ценностных установок в процессе профессиональной и бытовой деятельности;
- создание педагогических условий реализации инициативности и самостоятельности личности.

Реализация воспитательной работы во внеучебное время, в соответствии с перечисленными установками, является необходимым условием развития профессионально воспитанной личности. В свою очередь эти условия способствуют также формированию гражданской позиции и в определенной мере

антикоррупционной направленности. В связи с этим, говоря от приоритетности антикоррупционного воспитания, необходимо понимать, что оно должно корректно согласовываться с основным планом воспитательной работы.

При создании экспериментальных условий исходным стало то, что осознание студентами социальной значимости и актуальности воспитательных мероприятий возможно через призму ранее полученных знаний, а также и умений их применения на уровне компетенций, как в бытовых, так и профессиональных условиях. В связи с этим, при формировании экспериментальных условий, студенты были вовлечены в различные сферы социальных и профессиональных отношений, в практику общественной и производственной активности.

Основной целью воспитательных мероприятий являлось формирование сознательного, по здравому смыслу, а не из страха, неприятия коррупционного поведения. Через призму общественных проблем, примеров социальной несправедливости, у студентов должно воспитываться чувство собственного достоинства, гражданской ответственности за свое поведение.

Ощущение ответственности за свои действия и поступки присуще только зрелой в психологическом и социальном плане личности, заботящейся о своей репутации. Последняя является одним из основных критериев успешности современного человека, как в профессиональной, так и в социальной сфере деятельности. Достойная репутация человека формируется за счет его ответственного отношения к своему поведению.

Однако теория не всегда совпадает с действительностью. Так, определяя уровень сформированности гражданской ответственности у студентов, установлены крайне низкие ее показатели: 69,0 % опрошенных готовы совершить административное правонарушение в том случае, если оно принесет им какую-либо выгоду и не попадет в поле зрения правоохранительных органов. Только 24,0 % респондентов готовы сообщить в правоохранительные органы о нарушениях закона другими членами общества (n=96). Наличие взаимосвязи профессиональной и гражданской ответственности признали 27,0 %, а 74,0 % не готовы к нарушению закона в рамках профессиональной деятельности.

Полученные данные наводят на мысль о необходимости формирования комплексного понимания студентами зон и мер ответственности за свое поведение как в бытовых, так и в профессиональных ситуациях.

Соответственно, необходимо подчеркивать наличие прямой связи между успешностью молодого человека в социальных и профессиональных сообществах с уровнем его гражданской ответственности за совершаемые поступки. Современная молодежь, отождествляя понятие успешности исключительно с обладанием материальных благ, не всегда понимает, каким образом их можно получить [173, 174]. Такие понятия как моральная удовлетворенность собственной жизнью, профессиональная репутация и признание воспринимаются следствием, а не причинами социальной и профессиональной успешности. Следовательно, целесообразно выстроить систему профессионального воспитания студентов таким образом, чтобы социальная успешность воспринималась как следствие достойной репутации, которая, в свою очередь, формируется за счет проявления осознанной, устойчивой гражданской ответственности за свое поведение. Одним из базовых элементов обеспечения гражданской ответственности является антикоррупционная направленность личности, формирование которой, в конечном счете, способствует корректному восприятию молодыми людьми методов достижения успешности.

Результатом воспитательного процесса по формированию антикоррупционной направленности личности является принятие социальных и моральных норм, правил поведения на уровне убеждений. Поскольку самый ценный и прочный опыт формируется в ходе собственных творческих изысканий, при разработке экспериментальной программы по формированию антикоррупционной направленности личности студентов широко использовались возможности различных форм социального проектирования.

Социальное проектирование по своему характеру является адаптационной деятельностью, основной целью которой является обучение участников основам и методам эффективного взаимодействия с различными членами общества [96]. Участие в социальных проектах помогает воспитывать принципы целеполагания,

определения эффективных и социально приемлемых путей достижения поставленных целей, принятия и понимания ответственности за свои действия, самоопределение на выполнение долга [58]. Следовательно, молодые люди могут приобретать опыт осознания ответственности за собственные дела в процессе разработки и реализации проекта. Кроме формирования чувства ответственности, подобного рода деятельность способствует:

- развитию самостоятельности в принятии и реализации решений как в профессиональной, так и в бытовой деятельности;
- формированию навыков объективной оценки законности своей деятельности;
- развитию коммуникативных навыков;
- развитию умений кооперации и понимания собственной роли, целей и уровня ответственности в группе;
- развитию умений самоанализа своих действий.

Основываясь на вышесказанном логично заключить, что социальное проектирование может считаться системообразующим фактором социализации, самореализации, решения собственных и социальных проблем.

Формирование антикоррупционной направленности личности должно осуществляться на протяжении всего периода подготовки в вузе. Поэтому ролевая активность студента, в рамках реализации планируемых экспериментальных условий, должна носить характер постепенного и последовательного повышения уровня сложности. В обязательном порядке такое усложнение должно сопровождаться повышением уровня ответственности. Соответственно, необходимо дифференцировать роли студентов в реализации социальных проектных работ в зависимости от курса обучения.

Разработка и планирование дальнейшей реализации содержательной части экспериментальной программы проводилось с учетом результатов исследований, целью которых было выявление качественных характеристик социальной и профессиональной успешности личности, достижение которой возможно лишь за счет осознанного проявления гражданской ответственности (таблица 12).

В результате, в качестве наиболее значимых были выявлены следующие характеристики: компетентность (профессионализм); независимость; инициативность; ответственность; учет интересов общества, чувство собственного достоинства; коммуникативность; нравственность; активность; одобрение социума; предприимчивость.

С учетом полученных данных был разработан социальный проект «Школа успешной жизни». На определенных этапах его реализации студентам предлагалось выполнение различных ролей участия в проекте, который рассчитан на весь период обучения в вузе, что позволяет последовательно формировать и совершенствовать основные качества социально и профессионально успешной личности.

Поскольку воспитательная работа является базовым элементом формирования антикоррупционной направленности личности студента в вузе, было принято решение отслеживать и фиксировать активное участие студентов в общественной жизни кафедры, факультета и вуза.

Таблица 12 - Результаты опроса по выявлению качеств социальной и профессиональной успешности личности (n=96).

Качество	Степень необходимости, %		
	высокая	средняя	низкая
Ответственность	80,0	11,0	9,0
Коммуникативность	74,0	12,0	14,0
Предприимчивость	37,0	48,0	15,0
Независимость	91,0	7,0	2,0
Компетентность	93,0	5,0	2,0
Чувство собственного достоинства	78,0	12,0	10,0
Одобрение социума	39,0	35,0	24,0
Инициативность	83,0	6,0	11,0
Нравственность	72,0	26,0	2,0
Учет интересов общества	79,0	13,0	8,0
Активность	45,0	42,0	13,0

Кроме этого, на основе высказанных предположений и предписаний, с учетом обоснованных предложений, была разработана экспериментальная

программа воспитательной работы по формированию антикоррупционной направленности личности студентов во внеучебное время (приложение 6).

Основополагающей идеей программы явилось максимальное использование потенциала внеучебного времени для повышения уровня вовлеченности студентов в общественную и профессиональную жизнь, в системе последовательного и постепенного усложнения их ролевого участия и повышения уровня ответственности за его результаты.

Структура программы включает два основных вида деятельности студентов: участие в социальном проектировании и общественной жизни вуза. Содержательная направленность их деятельности представлена следующими позициями:

- общественная (гражданская) направленность;
- профессиональная направленность.

Общественная (гражданская) направленность формирования антикоррупционной направленности личности студента представлена обеспечением активности студентов в разработке и реализации социального проекта, также участием в общественной жизни вуза. Профессиональная направленность обеспечивается разработкой и реализацией социального проекта, направленного на формирование основных профессионально значимых антикоррупционных качеств у будущих специалистов.

Оба направления объединены в единый план воспитательной работы, который разработан в соответствии с вышеуказанной дополнительной программой и четко определяет содержание, сроки, последовательность ее реализации. План охватывает весь период обучения в вузе за исключением восьмого семестра, предполагающего подготовку студентов к итоговой государственной аттестации.

С учетом интегрированности антикоррупционного воспитания в общий план воспитательной работы в вузе, содержательная основа процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента представлена в виде регламентированного участия студентов в социальном проектировании, представленного в таблице 13. Виды активности, определенные в соответствии с

этапами формирования антикоррупционной направленности личности, представлены ранее в таблице 6.

Сам социальный проект «Школа успешной жизни» направлен на поэтапное формирование антикоррупционной направленности личности студентов посредством участия в разных ролях (исполнителя, помощника, координатора, организатора), актуальных для современного российского общества:

- добровольческое движение по сохранению исторических и культурных ценностей регионального масштаба (экологическая, охранительная и просветительская работа);

- добровольческое движение по правовой и социальной поддержке незащищенных слоев общества (участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве помощника);

- исследования на актуальные социальные темы (коррупция, нарушение правил общественного порядка и дорожного движения, отстаивание гражданских интересов в правовом поле).

Участие в этом проекте направлено на решение задач формирования антикоррупционной направленности личности студентов посредством активного участия в общественной жизни города и региона. В частности, использовались значимые для российского общества праздники: День Победы, День народного единства, День защитника отечества (таблица 14).

Второе направление общественной активности представлено подготовкой и активным участием в туристических выездах экологической и патриотической направленности к природным и историческим достопримечательностям региона: Малая земля, памятники погибшим солдатам, музеи выдающихся людей региона.

В итоге экспериментальные условия, приняли вид системы педагогически обоснованных мероприятий, в которых соблюдены основные педагогические принципы и предписания:

- направленность учебно-воспитательного процесса в вузе на профессиональное воспитание с акцентом на антикоррупционный компонент;
- интегрированность в образовательный процесс;

Таблица 13 - Экспериментальный план антикоррупционного воспитания студентов в рамках социального проекта «Школа успешной жизни»

Характеристики	Этап			
	Познавательный	Мотивационно-ценностный	Продуктивно-развивающий	Оценочно-рефлексивный
Семестр	1,2	3,4	5,6	7
Виды активности	Исполнитель	Помощник	Координатор	Организатор
Задачи	Формирование комплекса антикоррупционных знаний.	Формирование потребностей в реализации антикоррупционных знаний.	Формирование антикоррупционного поведения на основе полученных знаний.	Формирование антикоррупционной инициативности.
Характер взаимодействия с куратором проекта	побудительный	контролирующий	согласительный	консультационный
Особенности реализации	Постановка студента в позицию полноправного участника процесса на правах исполнителя - активного субъекта, реализующего поставленные задачи. Включение в проблематику и особенности проекта. Формирование знаниевого комплекса по антикоррупционной тематике.	Постановка студента в позицию полноправного участника процесса на правах помощника - активного субъекта, реализующего поставленные задачи. Стимулирование к активному участию в проекте, анализу собственной деятельности, программирующему дальнейшее поведение.	Постановка студента в позицию координатора – активного участника проекта, направляющего активность студентов младших курсов. Стимулирование к активному антикоррупционному поведению.	Постановка студента в позицию организатора – активного участника проекта, имеющего реальные возможности не только проявлять, но и ретранслировать антикоррупционную направленность личности на студентов младших курсов.

Таблица 14 - Экспериментальный план формирования антикоррупционной воспитания студентов в рамках участия общественной жизни вуза

Этап	Семестр	Виды активности	Задачи
Познавательный	1,2	Участие в туристическом выезде, праздновании Дня Победы.	Развитие коммуникативности и навыков работы в команде (учета интересов общества).
Мотивационно-ценностный	3,4	Участие в подготовке и праздновании Дня народного единства, Дня защитника отечества.	Развитие морально-нравственной устойчивости и чувства собственного достоинства.
Продуктивно-развивающий	5,6	Участие в туристическом выезде, праздновании Дня защитника отечества.	Развитие независимости (автономности) и ответственности.
Оценочно-рефлексивный	7	Участие в праздновании Дня народного единства	Развитие инициативности и компетентности.

- управление процессом формирования антикоррупционной направленности через включение студентов в базовую и профессиональную культуру;
- обеспечение субъективной антикоррупционной позиции студента в процессе его профессиональной подготовки;
- гуманизация отношений между субъектами УВП;
- преемственность;
- постепенное усложнение ролей;
- системность;
- автономность.

Поскольку формирование антикоррупционной направленности личности студентов должно осуществляться как в учебное, так и во внеучебное время, каждый вид активности и мероприятие, содержащиеся в программе, соответствует содержанию изучаемых учебных дисциплин. Таким образом, экспериментальные условия представляют собой целостную систему формирования антикоррупционного воспитания в рамках вузовской воспитательной работы.

2.3 Мониторинг эффективности процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза

С целью подтверждения эффективности экспериментальных педагогических условий формирования антикоррупционной направленности личности в системе профессионального воспитания студента вуза, созданных в соответствии с разработанной моделью, была проведена серия диагностик по различным методикам.

Экспериментальной базой следований являлся Кубанский социально-экономический институт, осуществляющий подготовку бакалавров по направлениям «Менеджмент», «Сервис» и «Туризм».

В основу процедуры диагностики был положен параметрический метод. Это позволило осуществить сопоставление ключевых показателей на различных этапах экспериментального исследования, что обеспечило объективность их оценки.

Основным показателем результативности экспериментальных условий являлся уровень антикоррупционной направленности личности студента. Определяя последнюю как интегративное качество, использовались следующие критерии его оценки:

- регулятивный - позволяет определить сформированность навыков адекватного анализа различных проявлений коррупции и личностной оценки коррупционных ситуаций, а также эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием;
- психологический – призван оценивать устойчивость в стрессогенных (коррупциогенных) ситуациях, а также развитость социальной апперцепции;
- когнитивный - определяет уровень освоенности совокупности знаний, умений и навыков (знания о причинах, видах, последствиях и проявлениях коррупции; умение выделять маркеры коррупционных ситуаций; навыки противостояния в коррупционных ситуациях);
- социально-профессиональный - выявляет уровень сформированности нравственно-правовой устойчивости, а также ориентированность на принятие,

Таблица 15 - Система мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности студентов

Критерий	Уровень развития критерия	Качественная характеристика уровня	Оценка уровня (0-100 баллов)
Регулятивный: эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием; сформированность навыка адекватного анализа проявлений коррупции; сформированность навыка личностной оценки коррупционных ситуаций.	Высокий	Высокий уровень эффективности регуляции собственного поведения и навыка личностной оценки коррупционной ситуации.	80 и выше
	Средний	Достаточный уровень в рамках вузовской оценки.	55-79
	Удовлетворительный	Допустимый в рамках вузовской оценки.	40-54
	Низкий	Недопустимый уровень в рамках вузовской оценки.	26-40
	Недопустимый	Уровень подчеркнутого безразличия.	25 и ниже
Психологический: устойчивость в стрессогенных (коррупциогенных) ситуациях; развитость социальной апперцепции; развитость чувства ответственности за собственные поступки	Высокий	Высокий уровень устойчивости в стрессогенных коррупционных ситуациях, развитости чувства социальной апперцепции и ответственности за собственные поступки	80 и выше
	Средний	Достаточный уровень в рамках вузовской оценки.	55-79
	Удовлетворительный	Допустимый в рамках вузовской оценки.	40-54
	Низкий	Недопустимый уровень в рамках вузовской оценки.	26-40
	Недопустимый	Уровень подчеркнутого безразличия.	25 и ниже
Когнитивный: освоение знаний о причинах, видах, последствиях и проявлениях коррупции; умение выделять маркеры коррупционных ситуаций; наличие навыков противостояния в коррупционных ситуациях.	Высокий	Высокий уровень знаний о причинах и последствиях коррупционного поведения, умение определять и предотвращать коррупционные ситуации.	80 и выше
	Средний	Достаточный уровень в рамках вузовской оценки.	55-79
	Удовлетворительный	Допустимый в рамках вузовской оценки.	40-54
	Низкий	Недопустимый уровень в рамках вузовской оценки.	26-40
	Недопустимый	Уровень подчеркнутого безразличия.	25 и ниже
Социально-профессиональный: сформированность нравственно-правовой устойчивости; ориентированность на принятие, рефлексии и воспроизводство этических ценностей, актуализирующей антикоррупционную устойчивость.	Высокий	Высокий уровень нравственно-правовой устойчивости, воспроизводства этических ценностей, актуализирующей антикоррупционную устойчивость в бытовой и профессиональной деятельности.	80 и выше
	Средний	Достаточный уровень в рамках вузовской оценки.	55-79
	Удовлетворительный	Допустимый в рамках вузовской оценки.	40-54
	Низкий	Недопустимый уровень в рамках вузовской оценки.	26-40
	Недопустимый	Уровень подчеркнутого безразличия.	25 и ниже

рефлексию и воспроизводство этических ценностей, актуализирующих антикоррупционную устойчивость в бытовой и профессиональной деятельности.

В дальнейшем эти критерии легли в основу разработки системы мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента (таблица 15), с помощью которой осуществлялся педагогический этапный контроль динамики исследуемого показателя.

Использовались также и другие методы исследования:

- анкетирование;
- педагогическое наблюдение;
- тестирование;
- педагогический эксперимент;
- математико-статистические методы.

Использование основных положений системного подхода диктует необходимость тщательного анализа не только элементов системы оценки антикоррупционной направленности личности студента, но и поиска, выявления взаимосвязей между этими элементами. Поиск взаимосвязей (корреляций) между показателями позволяет говорить о возможности синергического эффекта, в том случае если эта корреляция будет положительной.

В соответствии с общими положениями об организации педагогических экспериментальных исследований на первоначальном этапе их проведения необходимо установить исходные позиции и оценки, характеризующие состояние, возможности и способности участников эксперимента.

В педагогическом эксперименте принимали участие студенты, обучающиеся по направлению «Менеджмент», которые в дальнейшем вошли в состав экспериментальной группы. В качестве контрольной группы выступили студенты, обучающиеся на направлении подготовки «Юриспруденция». Всего в эксперименте принимало участие 62 студента, из которых 71,0 % составили девушки, 29,0 % - юноши; в возрасте 17-25 лет.

В ходе констатирующего этапа эксперимента сравнительное исследование проводилось по всем критериям системы мониторинга процесса формирования

антикоррупционной направленности личности студента. Регулятивный критерий оценки определялся с помощью выявления уровня субъективного контроля (УСК) по методике Дж. Роттера. УСК позволяет диагностировать локализацию контроля над значимыми событиями в жизни человека, то есть уровень личной ответственности. В рамках нашего исследования особый интерес представляли показатели интернальности, характеризующие социально-профессиональные характеристики испытуемых (таблица 16).

Полученные данные свидетельствуют об однородности исследуемого контингента, поскольку достоверных различий ни по одной из шкал УСК между экспериментальной и контрольной группами выявлено не было.

Таблица 16 - Сравнительные показатели исследования УСК (по Роттеру) контингента до эксперимента (n=62)

Шкалы УСК	Среднее значение $X \pm m$		t	P
	К	Э		
Ио- общая интернальность	4,28±0,52	4,14±0,37	0,222	>0,05
Ид - интернальность в области достижений	5,43±0,44	5,28±0,48	0,217	>0,05
Ин - интернальности в области неудач	4,57±0,52	4,43±0,48	0,198	>0,05
Ип интернальности в производственных отношениях	4,14±0,42	4,28±0,43	0,233	>0,05
Им интернальности в области межличностных отношений	3,71±0,39	3,86±0,47	0,233	>0,05

Показатели свидетельствуют о невысоком уровне средней интернальности контингента исследуемых. Особенно заметно это в области производственных и межличностных отношений, в меньшей степени - в области достижений и неудач.

Психологический критерий оценки определялся с помощью выявления состояния эмоционально-волевой сферы (С и Q3 факторы теста Кеттела) (таблица 17).

Таблица 17 - Сравнительные показатели исследования эмоционально-волевой сферы контингента до эксперимента (n=62)

Фактор	Среднее значение ($X \pm m$)		t	P
	К	Э		
С - степень эмоциональной устойчивости личности	5,29±0,69	5,57±0,66	0,297	>0,05
Q3- самоконтроль	4,86±0,55	4,43±0,34	0,661	>0,05

Полученные результаты также говорят об однородности исследуемого контингента и характеризуют его следующим образом: степень эмоциональной устойчивости имеет средний показатель и указывает на наличие способностей реально оценивать действительность на фоне недостаточной эмоциональной устойчивости и невысокого уровня социальной адаптации; значение фактора Q3 (самоконтроль) позволяет отметить наличие самолюбия, целевой направленности деятельности, однако реализации волевого контроля мешает внутренняя недисциплинированность и возможная конфликтность представлений о собственных возможностях.

Оценка когнитивного критерия проводилась с помощью тестов, направленных на выявление уровня развития качеств, необходимых для формирования антикоррупционной направленности личности: ответственность, гражданственность, патриотизм, антикоррупционные знания (таблица 18).

Таблица 18 - Сравнительные показатели исследования когнитивного критерия антикоррупционной направленности личности студентов до эксперимента (n=62)

Познавательный блок	Среднее значение ($X \pm m$)		t	P
	К	Э		
Ответственность	33,43±4,27	28,57±3,28	0,901	>0,05
Гражданственность	22,43±1,60	24,28±1,85	0,756	>0,05
Патриотизм	20,57±1,77	20,85±1,46	0,124	>0,05
Антикоррупционные знания	19,71±2,13	20,85±2,05	0,385	>0,05

Тестовые базы для оценки сформированности когнитивного критерия представлены в приложении 1.

В данном случае также обнаружена однородность групп и крайне низкий уровень патриотизма и гражданственности тестируемых. Уровень развития ответственности находится в нижней зоне допустимых значений. Причем студенты не видят четкой связи между ответственным поведением и гражданственностью, что подтверждает достоверность ранее полученных данных о степени индивидуализации образа мыслей и отсутствия взаимосвязи между собственным успехом и успешным будущим государства.

Таблица 19 - Содержательная характеристика сравнительного анализа ценностных ориентаций студентов контрольной и экспериментальной групп до эксперимента (n=62)

Ценности		Контрольная	Экспериментальная
Терминальные	Наиболее значимые	1. Любовь 2. Материально обеспеченная жизнь 3. Здоровье	
	Наименее значимые	16. Счастье других 17. Познание 18. Красота природы и искусства	16. Красота природы и искусства 17. Жизненная мудрость 18. Познание
Инструментальные	Наиболее значимые	1. Образованность 2. Твердая воля 3. Эффективность в делах	
	Наименее значимые	16. Аккуратность, чистоплотность 17. Чуткость 18. Жизнерадостность	16. Самоконтроль 17. Чуткость 18. Жизнерадостность

Социально-профессиональный критерий системы мониторинга антикоррупционной направленности личности студентов состоял из определения ценностных ориентаций (по методике Рокича) и особенностей регуляции социального поведения (G - фактор теста Кеттела). В результате была выявлена статистически значимая корреляция между групповыми рангами ($r_s=0,917$ для терминальных ценностей и $r_s=0,977$ для инструментальных ценностей), что подтверждает их однородность (таблица 19).

Показатели G-фактора также свидетельствуют об однородности групп и сниженном (недостаточном) уровне следования ими морально-этическим установкам (таблица 20).

Таблица 20 - Сравнительные показатели исследования эмоционально-волевой сферы (по Кеттелу) студентов до эксперимента (n=62)

Фактор	Среднее значение ($X \pm m$)		t	P
	К	Э		
G - особенности эмоционально-волевой сферы и особенности регуляции социального поведения	4,57±0,60	5,15±0,77	0,586	>0,05

Таким образом, результаты констатирующего эксперимента позволили установить однородность исследуемого контингента, на основе отсутствия достоверных различий в значениях критериев оценки антикоррупционной направленности личности студентов до эксперимента.

Для определения эффективности разработанной модели были проведены лонгитюдные исследования антикоррупционной направленности личности студентов факультета сервиса и туризма. Число студентов экспериментальной группы составило 36 человек (21 девушка и 15 юношей).

В экспериментальной группе на протяжении 4х курсов в полной мере реализовывалась программа антикоррупционного воспитания как в учебное, так и во внеучебное время.

Полученные данные (таблица 21) указывают на положительную динамику, что свидетельствует о неуклонном повышении значений интернальности в разных сферах деятельности. Самые существенные изменения групповых значений локуса контроля фиксируются после реализации второго этапа программы формирования антикоррупционной направленности личности студентов, на котором они позиционировались как активные участники проекта на правах помощника, что позволило значительно повысить уровень ответственности за свои действия и осознанность поведения. В частности, среднегрупповой показатель интернальности в области неудач повысился с $4,85 \pm 0,47$ до $6,42 \pm 0,34$. Значения показателей

Таблица 21 - Динамика регулятивного показателя в процессе поэтапной реализации экспериментальной программы (УСК), (n=36)

Познавательный блок		Ио Среднее значение ($X \pm m$)	Ид Среднее значение ($X \pm m$)	Ин Среднее значение ($X \pm m$)	Ип Среднее значение ($X \pm m$)	Им Среднее значение ($X \pm m$)
Первоначальный		4,14±0,37	5,28±0,48	4,42±0,48	4,28±0,43	3,85±0,47
Достоверность изменений	T	0,88	0,84	0,63	0,49	1,65
	p	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05
1 этап		4,71±0,52	5,85±0,47	4,85±0,47	4,71±0,74	5,14±0,62
Достоверность изменений	T	2,02	0,70	2,70	1,12	0,86
	p	>0,05	>0,05	<0,05	>0,05	>0,05
2 этап		6,14±0,47	6,28±0,38	6,42±0,34	5,71±0,48	5,85±0,55
Достоверность изменений	T	0,60	0,24	1,28	0,21	0,58
	p	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05
3 этап		5,71±0,52	6,42±0,44	5,71±0,43	5,85±0,47	5,42±0,48
Достоверность изменений	T	1,24	1,58	1,70	1,50	1,24
	p	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05
4 этап		6,57±0,44	7,42±0,44	6,71±0,38	6,85±0,47	6,28±0,48

Примечание:

Ио - общая интернальность;

Ид - интернальность в области достижений;

Ин - интернальности в области неудач;

Ип - интернальности в производственных отношениях;

Им - интернальности в области межличностных отношений.

интернальности в области производственных и межличностных отношений также демонстрируют устойчивую динамику роста (с $4,71 \pm 0,74$ до $5,71 \pm 0,48$ и с $5,14 \pm 0,62$ до $5,85 \pm 0,55$ соответственно). Значение показателя общей интернальности возросло на втором этапе наиболее значительно за весь период: с $4,71 \pm 0,52$ до $6,14 \pm 0,47$.

Психологический критерий антикоррупционной направленности личности студента определялся с помощью анализа динамики показателей факторов эмоциональной устойчивости и самоконтроля. Конечный результат, полученный в экспериментальной группе, показал существенный рост значений данных факторов (таблица 22).

Таблица 22 - Динамика психологического показателя в процессе поэтапной реализации экспериментальной программы (16F) (n=36).

Этапы		Фактор	
		С Среднее значение ($X \pm m$)	Q3 Среднее значение ($X \pm m$)
Первоначальный		$5,57 \pm 0,66$	$4,43 \pm 0,34$
Достоверность изменений	T	0,66	0,84
	p	>0,05	>0,05
1 этап		$6,14 \pm 0,55$	$4,86 \pm 0,37$
Достоверность изменений	T	1,03	1,58
	p	>0,05	>0,05
2 этап		$7,28 \pm 0,96$	$5,71 \pm 0,38$
Достоверность изменений	T	1,13	2,70
	p	>0,05	<0,05
3 этап		$8,57 \pm 0,60$	$7,57 \pm 0,56$
Достоверность изменений	T	0,80	0,77
	p	>0,05	>0,05
4 этап		$9,14 \pm 0,37$	$8,14 \pm 0,47$

Так, плавно росли на протяжении всего эксперимента среднегрупповые значения эмоциональной устойчивости (фактор С) с $5,57 \pm 0,66$ на первоначальном этапе до $9,14 \pm 0,37$. Значение показателя самоконтроля (фактор Q3) выросло с $4,43 \pm 0,34$ на первоначальном этапе до $8,14 \pm 0,47$ в конце эксперимента, причем наиболее интенсивный рост зафиксирован на третьем этапе эксперимента: с

5,71±0,38 до 7,57±0,56. Полученные значения демонстрируют эмоциональную устойчивость, понимание причинно-следственных связей социальной активности, развитые способности к выбору оптимального поведения в сложных ситуациях и анализу собственного поведения.

Выявленные характеристики свидетельствуют о влиянии экспериментальных условий на рост показателя осознанной готовности соблюдения групповых морально-этических норм, твердой жизненной позиции. В конечном итоге, вкупе с другими критериями сформированности антикоррупционной направленности личности студента, как показывают полученные данные, это помогает правильно оценивать и преодолевать потенциальные коррупциогенные ситуации.

Показатели когнитивного критерия сформированности антикоррупционной направленности личности студента также имеет положительную динамику (таблица 23), причем достоверность различий имеет устойчивую динамику уже с первого этапа реализации экспериментальной программы.

Таблица 23 - Динамика показателей когнитивного критерия в процессе поэтапной реализации экспериментальной программы (n=36)

Этапы		Ответственность Ср. значение (X± m)	Гражданствен- ность Ср. значение (X± m)	Патриотизм Ср. значение (X± m)	Антикор- рупционный Ср. значение (X± m)
Первоначальный		22,71±0,85	23,57±0,80	20,42±0,92	18,57±0,96
Достоверность изменений	T	0,56928	2,45	0,90	1,89
	p	>0,05	<0,05	>0,05	>0,05
1 этап		23,43±0,92	26,57±0,92	21,57±0,85	21,14±0,95
Достоверность изменений	T	15,82	3,26	24,82	38,27
	p	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05
2 этап		44,28±0,94	30,85±0,93	53,57±0,96	71,42±0,90
Достоверность изменений	T	20,75	29,30	16,50	7,44
	p	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05
3 этап		72,14±0,95	69,28±0,91	74,28±0,80	80,85±0,89
Достоверность изменений	T	15,09	16,85	13,05	8,91
	p	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05
4 этап		90,14±0,71	90,85±0,89	89,57±0,85	92,57±0,96

Так, показатель ответственности вырос с 22,71±0,85 баллов до 90,14±0,71 баллов к концу эксперимента. Показатель гражданственности изменился с

23,57±0,80 баллов до 90,85±0,89 баллов, причем наиболее значимое изменение произошло на третьем этапе эксперимента: с 30,85±0,93 баллов до 69,28±0,91 баллов (при $T=29,30$, $p<0,05$). Показатель патриотизма существенно изменился на втором этапе с 21,57±0,85 баллов до 53,57±0,96 баллов (при $T=24,82$, $p<0,05$), при том что, к концу эксперимента значение его составило 89,57±0,85 баллов. Антикоррупционный показатель демонстрировал существенный рост на втором этапе эксперимента, с 21,14±0,95 баллов до 71,42±0,90 баллов (при $T=38,27$, $p<0,05$), на четвертом этапе значение данного показателя составило 92,57±0,96 баллов.

Судя по данным, осознание, необходимость и конкретные результаты проявления активной гражданской позиции, укрепление патриотических чувств и формирование системы антикоррупционных знаний происходило на протяжении всего периода реализации экспериментальной программы. Наиболее существенный, качественный сдвиг зафиксирован на четвертом этапе, когда студентам предлагалось активное участие в качестве консультанта в проектах социальной проблематики.

Сами участники эксперимента отметили удовлетворенность от собственной общественной деятельности (72,0 %). Это можно объяснить работой в команде единомышленников, наглядностью конечного положительного эффекта своей деятельности и осознанием прямой зависимости от проявления собственной инициативы и получаемых результатов (82,0 %). Оценка уровня удовлетворенности собственными действиями росла на фоне положительных отзывов как от представителей общественности (71,0 % опрошенных подтвердили важность таких мероприятий как для общества, так и для самих студентов), родителей, друзей, так и от объектов помощи и приложения социальных усилий по решению определенных проблем (82,0 % из которых в ходе опроса указали на положительный психологический и социальный эффект от действий студентов).

Анализируя полученные данные, нетрудно заметить позитивную сторону эксперимента. Так, в структуре ценностей материально обеспеченная жизнь переместилась из первой тройки приоритетных целей на восьмое место, тогда как

уверенность в себе, собственных силах и действиях стала одной из важнейших терминальных ценностей у исследуемой группы (таблица 24).

Еще один важный момент связан с повышением значимости познания в жизни студентов. На первоначальном этапе исследования среднегрупповой показатель данной ценности находился на последнем, 18-м месте. Исследования на завершающем этапе позволили зафиксировать перемещение данной терминальной ценности на 11 место. Это можно связать с осознанием студентами важности и необходимости постоянного самообучения и самосовершенствования, а также актуализации уже имеющихся знаний.

Таблица 24 - Изменения структуры терминальных и инструментальных ценностей у студентов после формирующего этапа эксперимента (n=36)

Ценности		Начальный этап	4 этап
Терминальные	Наиболее значимые	1. Любовь 2. Материально обеспеченная жизнь 3. Здоровье	1. Здоровье 2. Любовь 3. Уверенность в себе
	Наименее значимые	16. Красота природы и искусства 17. Жизненная мудрость 18. Познание	16. Творчество 17. Счастье других 18. Красота природы и искусства
Инструментальные	Наиболее значимые	1. Образованность 2. Твердая воля 3. Эффективность в делах	1. Образованность 2. Ответственность 3. Воспитанность
	Наименее значимые	16. Самоконтроль 17. Чуткость 18. Жизнерадостность	16. Аккуратность, чистоплотность 17. Чуткость 18. Высокие запросы

Особый интерес представляет динамика показателя степени принятия морально-этических норм - фактор G по Кеттелу (таблица 25).

Среднегрупповое значение данного показателя при первичном исследовании свидетельствовало о поверхностном отношении к жизненным целям и собственным обязанностям, недостаточном учете требований и норм своей социальной группы, эгоистических мотивов поведения. На протяжении эксперимента значение данного показателя плавно менялось. К четвертому этапу показатель принятия морально-этических норм превысил среднее значение, что свидетельствует о повышении уровня сознательности, ответственности за

собственное поведение, требовательности к себе и окружающим. Таким образом, результаты изучения сформированности антикоррупционной направленности личности студента в экспериментальной группе свидетельствуют о существенных изменениях по всем критериям.

Таблица 25 - Динамика регулятивного показателя в процессе поэтапной реализации программы (n=36)

		Фактор G Среднее значение (X± m)
Первоначальный		6,14±0,47
Достоверность изменений	T	1,56
	p	>0,05
1 этап		7,57±0,77
Достоверность изменений	T	0,27
	p	>0,05
2 этап		7,85±0,68
Достоверность изменений	T	0,32
	p	>0,05
3 этап		8,14±0,55
Достоверность изменений	T	0,19
	p	>0,05
4 этап		8,28±0,48

Для оптимального представления и сравнения полученных результатов была разработана оценочная шкала сформированности антикоррупционной направленности личности студента вуза, представленная в баллах.

В результате были установлены высокие среднегрупповые показатели по всем критериям оценочной системы (рисунок 8).

У студентов экспериментальной группы на четвертом этапе зафиксирован высокий уровень эффективности регуляции собственного поведения и навыка личностной оценки коррупционных ситуаций. Так, среднегрупповой показатель 99,0 баллов свидетельствует о высоком уровне устойчивости в стрессогенных коррупционных ситуациях, развитости чувства социальной апперцепции и ответственности за собственные поступки. Когнитивный показатель группы составил 90,0 баллов, что тоже соответствует высокому уровню знаний о причинах

и последствиях коррупционного поведения, а также наличие умения определять и предотвращать коррупционные ситуации. Значение социально-профессионального критерия (96,0 баллов) соответствует высокому уровню нравственно-правовой устойчивости, воспроизводства этических ценностей, актуализирующих антикоррупционную устойчивость в бытовой и профессиональной деятельности.

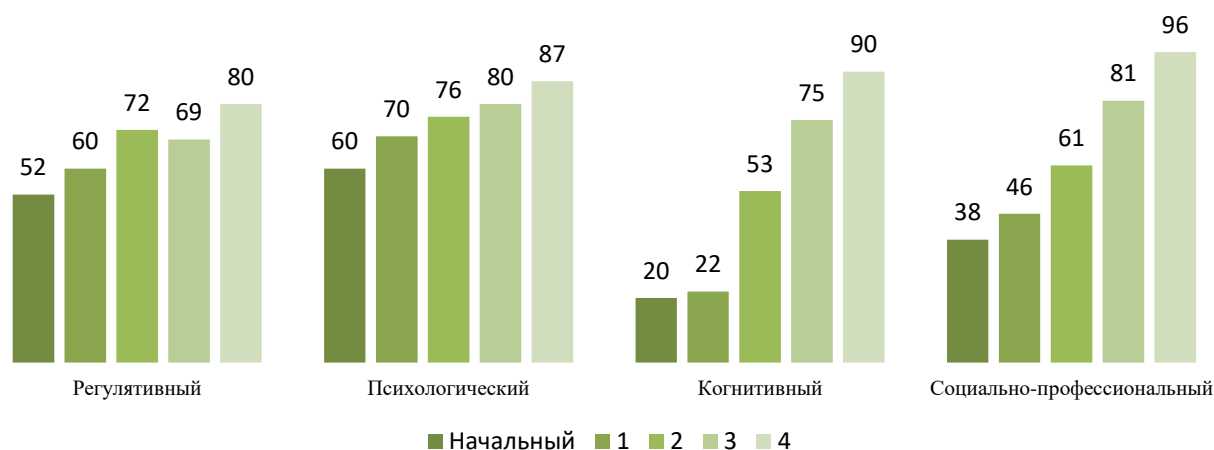

Рис. 8 Динамика показателей критериев антикоррупционной направленности личности студентов в процессе реализации программы в экспериментальной группе

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют об успешной реализации модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза и ее высокой оценке.

Для дальнейшего подтверждения эффективности программы был проведен сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп (рисунок 9), который установил недопустимый уровень развития когнитивного и социально-профессионального критериев у студентов контрольной группы, а значения регулятивного и психологического критериев хотя и относятся к удовлетворительному уровню, однако приближаются к нижнему порогу шкалы оценки.

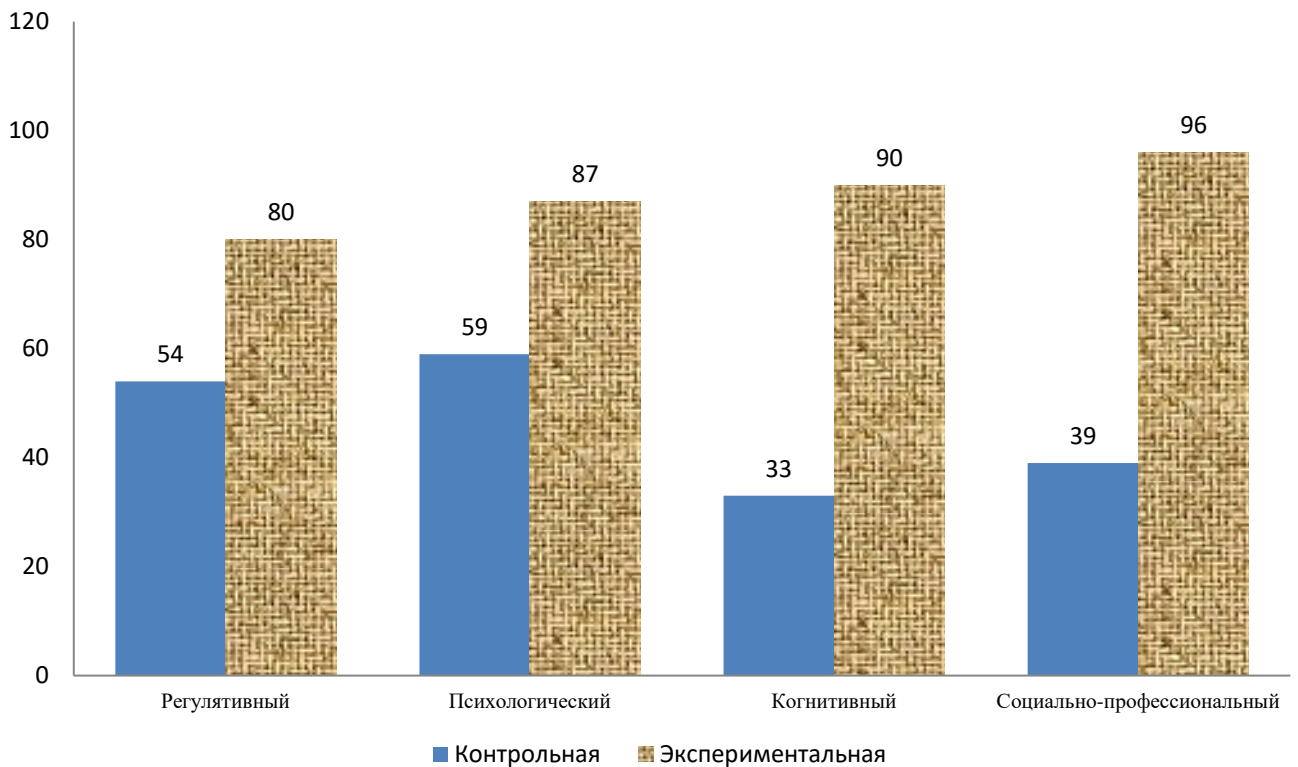

Рис. 9 Сравнительный анализ уровня сформированности антикоррупционной направленности личности студентов контрольной и экспериментальной групп

Особый интерес представляют результаты сравнения структуры инструментальных ценностей студентов контрольной и экспериментальной групп (таблица 26). Установлено, что студенты контрольной группы придают воспитанности и ответственности за собственные действия в процессе достижения жизненных целей гораздо меньше значения, чем твердой воле и эффективности в делах, использование которых не всегда способствует выраженному антикоррупционному поведению.

Ориентируясь на полученные результаты, которые свидетельствуют о достоверных различиях между группами, можно сделать вывод о действенности предложенной модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Полученные результаты экспериментальной группы достоверно ($p < 0,05$) превосходят таковые в контрольной, что подтверждает эффективность экспериментальных условий и правомерность выдвинутой гипотезы.

Таблица 26 - Показатели сравнительного анализа социально-профессионального критерия антикоррупционной направленности личности в контрольной и экспериментальной группах (инструментальные и терминальные ценности) (n=62)

Ценности		Контрольная	Экспериментальная
Терминальные	Наиболее значимые	1. Здоровье 2. Любовь	
	Наименее значимые	3. Материально обеспеченная жизнь	3. Уверенность в себе
Инструментальные	Наиболее значимые	16. Творчество 17. Счастье других 18. Красота природы и искусства	
	Наименее значимые	1. Образованность	2. Ответственность 3. Воспитанность
		2. Твердая воля 3. Эффективность в делах	16. Аккуратность, чистоплотность 17. Чуткость 18. Высокие запросы

Таким образом, в ходе педагогического эксперимента доказана эффективность разработанной модели в целом, а также:

- структуры и содержания экспериментальной программы антикоррупционного воспитания студентов в рамках учебной и внеучебной работы;

- системы критериев мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента;

- основных регулятивных, психологических, социально-профессиональных и когнитивных критериев.

Эффективность разработанной и использованной программы подтверждается:

- количеством и уровнем достоверной положительной динамики среднегрупповых показателей у студентов экспериментальной группы, которые превосходят аналогичные параметры сверстников из контрольной группы;

- достоверным преимуществом по всем показателям сформированности антикоррупционной направленности личности студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Конструирование процесса развития личности в системе общественных отношений позволило составить социально-психологический портрет личности, который лег в основу модельной характеристики человека, склонного к коррупционному поведению. Полнота данной характеристики обеспечена следующими аспектами: индивидуальные свойства, социально-исторический образ жизни, статус личности в системе общественных отношений. Также было выявлено, что низкий уровень гражданственности - один из основных показателей склонности человека к коррупционным преступлениям. Подсистема «социально-исторический образ жизни» является объектом наиболее эффективного педагогического воздействия с целью формирования антикоррупционной направленности личности.

2. В число критериев системы мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза вошли:

- регулятивный, определяющий как эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием в целом, так и сформированность навыка личностной оценки коррупционных ситуаций;

- психологический, определяющий развитость чувства ответственности за собственные поступки, устойчивость в коррупционногенных ситуациях;

- когнитивный, определяющий комплекс антикоррупционных знаний и навыков противостояния в коррупционных ситуациях;

- социально-профессиональный, позволяющий определить уровень нравственно-правовой устойчивости, ориентированности на проявление антикоррупционной направленности личности.

3. Исследовательский поиск педагогических условий, обеспечивающих эффективный процесс формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, выявил резервы

учебной и основные направления внеучебной работы для решения поставленной задачи. В частности, определена структура образовательного процесса, в котором превалирует роль антикоррупционного компонента, логично встроенного в процессы обучения, развития и воспитания как в рамках учебной, так и внеучебной деятельности. К основным этапам его реализации отнесены: познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий и оценочно-рефлексивный. В основе формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза лежит концепция профессионально-ориентированного подхода, ценностно-смысловая направленность которого заключается в развитии и саморазвитии антикоррупционных личностно-деятельностных способностей субъектов образовательного процесса. Моделирование базировалось на четко обозначенных организационно-содержательных условиях, методических и управленческих методах и приемах его реализации. Модель содержит четыре компонента: методологический, содержательный, технологический и оценочный.

4. Программа антикоррупционного воспитания, разработанная для реализации предложенной модели, интегрирует в образовательный процесс воспитательный потенциал учебной (аудиторные занятия) и внеучебной работы (воспитательные мероприятия). Целью программы являлось создание педагогических условий, обеспечивающих формирование и развитие антикоррупционной направленности личности студента на уровне устойчивого ее проявления в общественно-профессиональной сфере, на этапе самореализации в рамках направления подготовки. Организация антикоррупционного воспитания осуществляется в педагогически оправданных, традиционных для образовательного процесса условиях. Организационные формы программы – мероприятия учебно-воспитательного характера, предусматривающие постепенное и последовательное усложнение ролевого участия и видов деятельности студентов.

Экспериментальная программа антикоррупционного воспитания имеет четкую периодизацию в соответствии с годами обучения, в которой отражается

последовательность использования учебно-воспитательных мероприятий, являющихся взаимосвязанными элементами системы антикоррупционного воспитания студентов. Результатом внедрения экспериментальной программы определена сформированная антикоррупционная направленность личности студента, которая напрямую зависит от корректности и эффективности реализации отдельных элементов программы.

5. Антикоррупционное воспитание в рамках учебного процесса обеспечивается посредством:

- использования в содержании учебных дисциплин соответствующих циклов и отдельных тем, посвященных причинам, видам, проявлениям и последствиям коррупции, формирующим умения выделять маркеры коррупционных ситуаций и навыки противостояния в них;

- внесения в программы практик раздела «Антикоррупционный аспект деятельности организации»;

- введением в учебный план дисциплины по выбору: «Противодействие коррупции в профессиональной сфере».

6. Антикоррупционное воспитание во внеучебное время осуществляется за счет активного вовлечения студентов в институтские мероприятия гражданской и патриотической направленности, а также участием студентов в социальном проекте «Школа успешной жизни». Данный проект направлен на поэтапное формирование антикоррупционной направленности личности студента посредством участия в разных ролях (исполнителя, помощника, координатора, организатора) в актуальных для современного российского общества социальных видах деятельности:

- волонтерское движение по сохранению исторических и культурных ценностей регионального масштаба (экологическая, охранительная и просветительская работа);

- волонтерское движение по правовой и социальной поддержке незащищенных слоев общества (участие в общественной приемной юридической

- исследования на актуальные социальные темы (коррупция, нарушение правил общественного порядка и дорожного движения, отстаивание гражданских интересов в правовом поле).

7. Результаты проведенного педагогического эксперимента показали качественные позитивные изменения на достоверном уровне. Так, значение регулятивного критерия в экспериментальной группе к концу эксперимента возросло и соответствует высокому уровню развития данного критерия, тогда как тот же показатель в контрольной группе остался на пороговом значении удовлетворительного уровня.

Значение психологического критерия к концу эксперимента в экспериментальной группе возросло и также соответствует высокому уровню сформированности, тогда как у студентов контрольной группы данный показатель изменился незначительно и приблизился к среднему уровню по системе оценки.

Когнитивный критерий у студентов экспериментальной группы демонстрирует наибольшее значительное положительное увеличение (с 20 баллов на первоначальном этапе до 90 баллов в конце эксперимента), у студентов же контрольной группы значение данного показателя осталось практически без изменения и соответствует недопустимому уровню сформированности антикоррупционной направленности личности.

Также существенная положительная динамика зафиксирована по значению социально-профессионального критерия: с 63 на начальном этапе, до 90 баллов в конце эксперимента у студентов экспериментальной группы. Значение данного показателя у студентов контрольной группы осталось на недопустимом уровне – 39 баллов.

Вышеозначенные обстоятельства позволяют сделать заключение об эффективности реализации и широких возможностях дальнейшего применения разработанной модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена поиском решений острой проблемы борьбы с коррупцией в нашей стране. Анализ антикоррупционного законодательства показывает сформированность и перманентное совершенствование, однако социально-педагогический аспект борьбы с данным негативным социально-экономическим явлением, которому в странах с низким уровнем коррупции уделяется повышенное внимание, пока еще не получил достаточного развития. При этом в российских программных документах, провозглашающих важность превентивного подхода к решению вышеозначенной проблемы, содержатся механизмы антикоррупционного просвещения подрастающего поколения, но реализация их не носит системного характера.

Психолого-педагогическое научное сообщество активно занимается вопросами предотвращения коррупционного поведения государственных служащих, однако формирование антикоррупционных установок на этапе профессиональной подготовки для остается актуальной педагогической задачей, требующей дальнейшего научного поиска. Более того, в педагогическом сообществе нет устоявшегося терминологического аппарата, описывающего качества личности, способной не только противостоять в коррупционных ситуациях, но и транслировать антикоррупционные установки в своей бытовой и профессиональной деятельности.

Результаты исследований, посвященные поиску действенных механизмов антикоррупционного образования, показали недостаточное использование потенциала профессионального воспитания в подготовке современных специалистов в общем, и в решении обсуждаемой проблемы в частности.

Учет сложившихся обстоятельств и анализ состояния профессионального воспитания в современном вузе позволили сформулировать цель исследования - создание и апробацию модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Проведенные исследования позволили сделать следующие **выводы**:

1. Направленность личности отражает весь спектр проявлений личности в социально-профессиональной сфере. При этом антикоррупционная направленность - это интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции. Формирование антикоррупционной направленности личности реализуется посредством антикоррупционного образования и просвещения. При этом важнейшим социальным институтом борьбы с коррупцией является система образования. Формирование антикоррупционной направленности личности в условиях высшей школы реализуется посредством антикоррупционного образования: как средствами обучения, так и профессионального воспитания.

2. Полнота характеристики антикоррупционной направленности личности может быть обеспечена трехмерностью ее представления: индивидуальными свойствами, социально-историческим образом жизни, статусом личности в системе общественных отношений. При этом подсистема «социально-исторический образ жизни» является объектом наиболее эффективного педагогического воздействия, а низкий уровень гражданственности - один из основных показателей склонности человека к коррупционным преступлениям.

Оценка сформированности вышеозначенного качества производится с помощью системы мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента в профессиональном воспитании студента вуза, включающей регулятивный, психологический, когнитивный, социально-профессиональный критерии оценки; уровни сформированности (недопустимый, низкий, удовлетворительный, средний, высокий) и диагностический инструментарий (стандартные психологические методики диагностики: опросник УСК Дж. Роттера, методика многофакторного исследования личности Кеттела (16

RF-опросник), тест М. Рокича «Ценностные ориентации», а также авторские тесты на определение антикоррупционной направленности в общественной сфере).

3. В основу модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза положена концепция профессионально-ориентированного подхода, ценностно-смысловая направленность которого заключается в развитии и саморазвитии антикоррупционных личностно-деятельностных способностей субъектов образовательного процесса. Системность модели обеспечивается включением в ее структуру основных компонентов: методологического, содержательного, технологического, оценочного; а качество результата – доступностью и преемственностью формирования с ориентацией на достижение уровня, соответствующего каждому последующему этапу, соответствующему году обучения (познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий, оценочно-рефлексивный).

4. Реализация модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза осуществляется с помощью экспериментальной программы антикоррупционного воспитания, которая предусматривает интеграцию в образовательный процесс воспитательного потенциала учебной (аудиторные занятия) и внеучебной работы (воспитательные мероприятия). Периодизация программы осуществляется в соответствии с годами обучения, отражая последовательность использования учебно-воспитательных мероприятий. Антикоррупционное воспитание осуществляется в педагогически оправданных, традиционных для образовательного процесса условиях. Организационными формами реализации программы являются мероприятия учебно-воспитательного характера, предусматривающие постепенное и последовательное усложнение ролевого участия студентов. Результат внедрения экспериментальной программы – сформированная антикоррупционная направленность личности студента.

При этом антикоррупционное воспитание в рамках учебного процесса обеспечивается посредством: использования в содержании учебных дисциплин

(«Введение в направление подготовки», «Правоведение», «Философия», «Человек и его потребности», «Профессиональная этика и этикет работников сферы УЧР») отдельных тем, посвященных причинам, видам, проявлениям и последствиям коррупции, формирующим умения выделять маркеры коррупционных ситуаций и навыки противостояния в них; внесением в программы практик раздела «Антикоррупционный аспект деятельности организации»; введением в учебный план дисциплины по выбору: «Противодействие коррупции в профессиональной сфере».

Антикоррупционное воспитание во внеучебное время осуществляется за счет активного вовлечения студентов в институтские мероприятия гражданской и патриотической направленности, а также участием студентов в социальном проекте «Школа успешной жизни». Данный проект направлен на поэтапное формирование антикоррупционной направленности личности студента посредством участия в нем в разных ролях: исполнителя, помощника, координатора, организатора.

Результаты проведенного педагогического эксперимента показали качественные позитивные изменения на достоверном уровне. По завершению эксперимента все показатели в экспериментальной группе оказались выше, чем в контрольной на уровне достоверных различий ($p < 0,05$). У студентов экспериментальной группы зафиксированы значения всех критериев, соответствующие среднему и высокому оценочным уровням сформированности антикоррупционной направленности личности. Таким образом, предлагаемая программа реализации модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза оказалась эффективной и имеющей дальнейшие перспективы использования в учебном процессе современного вуза.

В процессе проведения экспериментальных исследований были получены данные, которые позволили сформулировать ряд практических рекомендаций:

1. При организации педагогических условий формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, необходимо учитывать, что:

- формирование антикоррупционной направленности личности студента необходимо осуществлять системно, в течение всего периода обучения студентов, с помощью программы антикоррупционного воспитания, реализующей соответствующую модель, и проводить с учетом того, что антикоррупционная направленность является неотъемлемой частью интегративного качества личности – гражданственности;

2. Реализация программы антикоррупционного воспитания в рамках учебного процесса обеспечивается:

- посредством корректного дополнения содержания отдельных тем дисциплин учебного плана;

- введением дисциплины по выбору «Противодействие коррупции в профессиональной сфере». Освоение данной дисциплины целесообразно после формирования первичных антикоррупционных знаний и потребностей их реализации;

- введением во все виды практик раздела «Антикоррупционный аспект деятельности организации».

3. Воспитательная работа по формированию антикоррупционной направленности личности студента осуществляется:

- с помощью вовлечения студентов в общественную жизнь вуза, в том числе средствами туризма;

- посредством активного участия студентов в разных ролевых формах (исполнителя, помощника, координатора, организатора) в проекте «Школа успешной жизни», подробное содержание которого представлено в приложении 6.

4. С целью осуществления педагогического контроля процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента предлагается использовать систему мониторинга процесса формирования

антикоррупционной направленности личности студентов на каждом из этапов реализации программы.

В качестве диагностических показателей антикоррупционной направленности личности рекомендуется использовать:

- локус контроля (методика Дж. Роттера);
- степень эмоциональной устойчивости личности (фактор С по методике многофакторного исследования личности Кеттелла);
- самоконтроль (фактор Q3 по методике многофакторного исследования личности Кеттелла);
- особенности эмоционально-волевой сферы и особенности регуляции социального поведения (фактор G по методике многофакторного исследования личности Кеттелла);
- терминальные и инструментальные жизненные ценности (тест «Ценностные ориентации» М. Рокича);
- тесты на определение антикоррупционной направленности личности студента в общественной сфере (а именно: ответственность, гражданственность, патриотизм, антикоррупционные знания).

Оценка сформированности антикоррупционной направленности личности осуществляется с помощью критериев: регулятивный, психологический, когнитивный, социально-профессиональный.

5. Необходимо осуществлять перманентный мониторинг удовлетворенности студентов участием в социальном проекте для возможной коррекции видов и интенсивности занятости.

6. С целью достижения искомого качества – высокого уровня антикоррупционной направленности личности студентов - в условиях современной высшей школы, необходимо организовывать образовательный процесс с учетом интеграции воедино обучения и воспитания. При этом последнее должно стать приоритетом в целостной системе подготовки специалистов новой формации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. О противодействии коррупции : [федер. Закон № 273 : принят Гос. Думой 25 дек. 2008 г. : по состоянию на 09.12.2015] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156929>
3. Об образовании в Российской Федерации : [федер. Закон № 273: принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. : по состоянию на 06.04.2016] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158429>
4. Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению на 2014 -2016 гг. : [Распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 г. N 816-р] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;>
5. О национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы : [Указ Президента РФ № 147: от 0 апр. 2016 г.] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/#ixzz4IECpSDia>
6. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих 4-е издание, дополненное : [Утв. постановлением Минтруда РФ № 37 : от 21 авг. 1998 г. : по состоянию на 25.10.2015] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/180422/#ixzz4IdlGgYwl>
7. О стратегии государственной молодежной политики до 2025 года [Указ президента РФ № 1666 : от 19 дек. 2012 г. : по состоянию на 16.07.2015] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/587972/#ixzz4IEGNrYOo>

8. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы : [Утв. постановлением правительства РФ № 497 : от 23 мая 2015 г. : по состоянию на 25.05.2016] [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Гарант. Режим доступа: http://base.garant.ru/55170694/#block_1000#ixzz

9. Абульханова-Славская, К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К. А. Абульханова-Славская // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 19-45.

10. Александрова, Е. А. Некоторые критерии сформированности гуманистического образовательного пространства // В поисках гуманистической реальности: Сб. науч. тр. / Под ред. В. П. Бедерхановой. Краснодар, 2007. С. 212–221.

11. Алексеев, А. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ : автореф. дис. д-ра социол. наук : 22.00.04 / Алексеев Сергей Васильевич. – Новочеркасск, 2008. – 72 с.

12. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев. – М. : Педагогика, 1980. - 1 и 2 тт. – 178 с.

13. Афонькина, Ю. А. Генезис профессиональной направленности.: автореф. дисс. докт.псих.наук : 19. 00. 13 / Юлия Александровна Афонькина. – СПб, 2003.- 33 с.

14. Андрющенко, С. И. Организация инновационной среды образовательного учреждения / С. И. Андрющенко, В. А. Петьков // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. – Вып. 1 (47). – С. 145–150.

15. Антикоррупционное просвещение как средство профилактики коррупции. – Уфа: РИО ГБОУ РУНМЦ МО РБ, 2015. – 40 с

16. Арутюнян, Б. Культура коррупционного поведения: миф или реальность / Б. Арутюнян // Электронный бюллетень Кавказского исследовательского центра [Электронный ресурс]. – 2011. – Ост. - Режим доступа: http://www.crrc.am/store/files/db_fellows/article2.pdf.

17. Архангельский, Л. М. Социально-этические проблемы теории личности / Л. М. Архангельский. - М. : Мысль, 1974; – 221 с.

18. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М. : Академия, 2007. – 525 с.
19. Асташина, Е. Е. Противодействие коррупции через образование (методические материалы) / Е. Е. Асташина. – Самара, 2006. - 62 с.
20. Ахметзянова, Т. Л. Концептуальные основы интегрированного высшего образования в современной России / Т. Л. Ахметзянова // Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в условиях обновленной России: Сб. статей регионал. научно-практич. конференции / Под ред. О.В. Лешер, Л.В. Голиковой. – Магнитогорск: МГТУ, 2005. – 131 с.
21. Бабанский, Ю. К. Комплексный подход к воспитанию (сущность, функции, процедура и условия осуществления) / Ю. К. Бабанский // Исследование методологических проблем комплексного подхода к воспитанию. . – М. : МГПИ, 1978. – С. 36-42.
22. Баев, С. Я. Системность как принцип исследования проблем педагогического образования / С.Я. Баев, А.С. Мищенко // Проблемы системного исследования педагогического образования: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., 15 апр. 2010 г. / под общ. ред. И.И. Соколовой. – СПб.: УРАО ИПО, 2010 . – С. 27-34.
23. Борытко, Н. М. Пространство воспитания: образ бытия: Монография / Н. М. Борытко. Науч. ред. Н. К. Сергеев - Волгоград: Перемена, 2000. – 225 с.
24. Балыков, П. Н. Организация психологической работы антикоррупционной направленности в таможенных органах Российской Федерации / П. Н. Балыков, Е. Л. Богданова, О. А. Дорошкова, Ю. Е. Петерикова, М. В. Федотова. - Спб. : СПбГУ ИТМО, 2010. -200 с.
25. Барышников, Е. Н. Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: методические рекомендации / Е.Н. Барышников, Н.В. Григорян, Л.М. Беловицкая, М.В. Бойкина; под науч. ред. С.В. Жолована. – СПб.: СПбАППО, 2010. – 59 с.

26. Бедерханова, В. П. Гуманистическое пространство воспитания / В. П. Бедерханова, И. Д. Демакова, Н. Б. Крылова // Народное образование. - 2011. - №2. - С. 242-250.
27. Безубьяк, Т. М. Формирование готовности учащихся профессионального лица к антикоррупционному поведению / Т. М. Безубьяк // Человек и образование. – 2010. – № 3. – С. 66-69.
28. Белогуров, А. Ю. Приоритеты воспитания в процессе подготовки современного специалиста / А. Ю. Белогуров // Педагогическое образование и наука. - 2009. - № 5. - С. 20-25.
29. Беляева, Л. А. Структура ценностей, социальное самочувствие и трудовая мотивация населения современной России / Л. А. Беляева // Вестник РГНФ.- 2007. - № 3. - С. 243-251.
30. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания./ П. Бергер, Т. Лукман. - М.: Москов. философ. фонд; «Academia-Центр»; «Медиум», 1995. – 323 с.
31. Берулава, М. Н. Теория и практика гуманизации образования / М. Н. Берулава. М., Гелиос, 2000.
32. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. М.: Педагогика, 1989.
33. Блумер, Г. Коллективное поведение/ Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е. И. Кравченко; под ред. В. И. Добренькова. - М.: Изд-во МГУ, 1994.
34. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. Издание 2-е, стереотипное под редакцией Д.И. Фельдштейна. - М. : Издательство «Институт практической психологии», 1997.- 352 с.
35. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] . Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/98804/Коррупция>
36. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно- ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. — Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. -352с.

37. Борисова, О. Н. Развитие этической направленности личности студента в образовательном процессе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ольга Николаевна Борисова. - Оренбург, 2007 - 175 с.
38. Бочарников, И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции / И. В. Бочарников // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2008. - № 6 (351). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2008/VSF_NEW200807061002/VSF_NEW200807061002_p_007.htm
39. Бочарникова, Л. Н. Организационно-правовые формы борьбы с коррупцией / Л. Н. Бочарникова, К. В. Диденко // ППД. - 2012. - №2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-formy-borby-s-korrupsiyey>
40. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. - № 6. - С. 6-10.
41. Буева, Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буева. - М. : Мысль, 1978. - 216 с.
42. Буркина, Л. С. Социальная дифференциация студентов технических вузов в контексте профессиональной социализации : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Буркина Лариса Сергеевна. - Новочеркасск, 2004. - 165 с.
43. Буторина, Т. С. Воспитание патриотизма средствами образования / Т. С. Буторина, Н. П. Овчинникова – СПб. : КАРО, 2004. – 224 с.
44. Быстрова, А. С. Коррупция в современной России: социальное явление, инструмент политики, социальная проблема... (основные понятия, исследовательский подход) / А. С. Быстрова, М. В. Сильверстрос // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества /Под ред. М. Б. Горного. СПб. Норма. – 2000. - 272 с.
45. Ванновская, О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О. В. Ванновская // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. - СПб. : 2009. - N 102. - С. 323-328.

46. Варламова, Л. Д. Студенческое самоуправление как условие формирования гуманистической направленности личности будущих инженеров : автореф. дис. . канд. пед. наук : 13.00.01 / Любовь Дмитриевна Варламова. - Якутск, 2009. - 24 с.
47. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва, 2006. – 98 с.
48. Гаврилюк, В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи /В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков // СОЦИС. - 2007. - №4. - С. 44 - 50.
49. Гаврина, Е. Е. Коррупция глазами российской молодежи / Е. Е. Гаврина // Прикладная юридическая психология. – 2010. - № 2. – С. 83-90.
50. Ганс, Е. С. Антикоррупционное воспитание школьников в системе гражданского образования: активные методы / Е. С. Ганс, С. В. Лебедянец, О. В. Малаканова. - Самара. – 2003. - 146 с.
51. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский. - М.: Совершенство, 1998. - 608 с.
52. Говердовская, Е. В. Профессиональное образование как средство социализации молодежи и нейтрализации негативных социальных явлений в регионе северного Кавказа / Е. В. Говердовская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. - 2007. - № 11. - С. 87-92.
53. Гогиберидзе, Г. М. Содержание и организация воспитательной работы в университете / Г. М. Гогиберидзе, Ю. Н. Клочко. – Ставрополь, 2004. – 283 с.
54. Голик, Ю. В. Коррупция в России: норма жизни или патология? / Ю. В. Голик // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сб. материалов международной науч.-практ. конф. / Под ред. В.В. Лунеева. - М., 2001. С. 51 - 54.
55. Головей, Л. А. Психология профессионального развития: учебное пособие / Л. А. Головей; С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. - 116 с.

56. Горелова, Е. Р. Психологические особенности профессиональной направленности личности учителя начальных классов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Елена Робертовна Горелова. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – 16 с.

57. Григорьева, Е. В. Формирование антикоррупционного мышления у школьников: образовательная программа для обучающихся 9–11 классов: методические рекомендации / Е. В. Григорьева, В. Н. Лопатенко, Н. А. Носкова, О. Н. Старшова.; под ред. И. Е. Рубиной. – Петрозаводск: Версо, 2011. – 151 с.

58. Гриценко, Г. А. Социальное проектирование в работе с молодежью: методическое пособие / Г. А. Гриценко. – Екатеринбург : ОГУ УИОЦМ, 2008. – 160 с.

59. Грогуленко, Н. В. Формирование патриотизма, гражданской идентичности и культуры межнационального взаимодействия (на примере уфимского государственного нефтяного технического университета) // Н. В. Грогуленко, Э. С. Гареев // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». - 2015. - № 5.

60. Гудков, Л. Нынешнее государство – тормоз на пути развития страны [Электронный ресурс] / Л. Гудков // «Новые известия». 2011. - 25 июля. - Режим доступа: <http://www.newizv.ru/politics/2011-07-25/148323-direktor-levada-centra-lev-gudkov.html>

61. Данные Индекса восприятия коррупции (ИВК) за 2013 год [Электронный ресурс] // Исследования Центра антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International. - Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto>

62. Демидчук, Н. В. Системный подход в изучении педагогической направленности личности будущего учителя / Н. В. Демидчук, В. Л. Лебедева, Л. В. Чернышева // Структурно-системный подход в обучении и воспитании. Днепропетровск, 1984. - С. 10-19.

63. Демкина, Е. В. Педагогические принципы и закономерности как основные методологические ориентиры в профессиональном воспитании будущего специалиста(статья) / Е. В. Демкина // Грани познания. 2012. - № 3 (17). - С. 39-42.
64. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. - М. : Политиздат, 1978. – 272 с.
65. Доронина, Содержание и методы формирования нравственной направленности студента - будущего инженера : Дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ольга Юрьевна Доронина.- Самара, 2008.- 225 с.
66. Еще раз о коррупции: Институциональный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2006. - №3(79). - С 73-74.
67. Журавлева, О. Н. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников на уроках истории и обществознания. 5-11 кл. : Методическое пособие / О. Н. Журавлева. - М. : Вентана-Граф, 2010.- 141 с.
68. Забродин, Ю. М. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека / Ю. М. Забродин, Б. А. Сосновский // Вопросы психологии. - 1989. - № 6. - С. 100- 108.
69. Запесоцкий, А. С. Отцы и дети : конфликт поколений, социализация, молодежная субкультура / А. С. Запесоцкий. - 2-е изд., доп. - СПб. : СПбГУП, 2006.
70. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. М. : Логос, 2004. - 384 с.
71. Зубенко, Н. Ю. Формирование ценностных ориентаций учащейся молодежи в системе непрерывного образования / Зубенко Н. Ю.// Среднее профессиональное образование. - 2008. - № 7. - С. 20-22.
72. Извекова, М. Н. Особенности молодежной субкультуры России [Электронный ресурс] / М. Н. Извекова. - Режим доступа: http://www.lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/izvekova_mn.doc.pdf

73. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. - СПб.: Питер, 2000. - 512 с.
74. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место [Электронный ресурс] // Исследования Центра антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International. - Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-voSPIriatiia-korruptcii/indeks-voSPIriatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto>
75. Кабанов, П. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение / П. А. Кабанов. – Казань. - Новое знание, 2004. – 176 с.
76. Калимуллина, О. А. Формирование творческой направленности студенческой молодежи в условиях досуговой деятельности: синергетический подход : диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.05 / Ольга Анатольевна Калимуллина. - Казань, 2015. - 484 с.
77. Каменчук, О. Н. Уже не дети, но еще не взрослые [Электронный ресурс] / О. Н. Каменчук. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=1>
78. Карпович, О. Г. Некоторые проблемы борьбы с коррупцией в государствах СНГ. Теоретические и практические аспекты / О. Г. Карпович. – М. : ЮНИТИ, 2011. - 176 с.
79. Касимова, Т. А. Патриотическое воспитание школьников: Методическое пособие / Т. А. Касимова, Д. Е. Яковлев. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 64 с.
80. Качкина, Т. Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. - Ульяновск : ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. - 80 с.
81. Качкина, Т. Б. Противодействие коррупции через образование: Методические рекомендации /Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. – Ульяновск : ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. - 92 с.

82. Киселев, В. В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации : автореф. дисс. канд. психол. наук : 19.00.03 / Вадим Васильевич Киселев.- Москва, 2016. – 24 с.
83. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: к психологическим основам научной организации труда, учения, спорта / Е. А. Климов. – Казань : Издательство Казанского университета, 1969. – 280 с.
84. Клямкин, И. М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование / И. М. Клямкин, Л. И. Тимофеев. - М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000. - 592 с.
85. Кобзарь, А. Психология коррупции / А. Кобзарь // Новая жизнь. – 2011. С. 18-22.
86. Колесникова, И. А. О критериях гуманизации образования / И. А. Колесникова // Гуманизация образования: Теория. Практика. – СПб, 1994. – С. 37-45.
87. Копылова, А. П. К вопросу о формировании педагогической направленности старшеклассников / А. П. Копылова, Т. И. Тепеницына // Психологические проблемы формирования педагогической направленности и педагогических способностей. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1982. - С. 81-91.
88. Коррупция бессмертна, но бороться с ней все равно надо [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2009. - № 1210. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11788>
89. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. М. :«Новое издательство», 2007. - 224 с.
90. Кулябина, Е. И. Особенности трансформации высшей школы в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям: социологический анализ (На материалах Иркутской области) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Елена Ивановна Кулябина. - Улан-Удэ, 2004. – 168 с.

91. Курдюков, Б. Ф. Методология вузовской профессиональной подготовки студентов / Б. Ф. Курдюков // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. - 2001. - № 6. - С. 27-30.

92. Курдюков, Б. Ф. Педагогические основы воспитательной деятельности / В. Н. Литвинов, Б. Ф. Курдюков, С. М. Ахметов, В. А. Баландин. - Краснодар : 2002. – 164 с.

93. Курдюков, Б. Ф. Профессиональное воспитание в системе подготовки специалистов по физической культуре / Б. Ф. Курдюков, М. М. Шестаков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2009. - № 4. - С. 25-28.

94. Курдюков, Б. Ф. Ценностное воспитание как условие развития нравственного сознания у школьников / Б. Ф. Курдюков, А. Г. Хентонен, Ю. Н. Сеницын // Известия Академии педагогических и социальных наук. Материалы научно-практической конференции. - 2010. - С. 436-441.

95. Курдюков, Б.Ф. Актуальность и приоритетность социальных проблем современной студенческой молодежи / Б. Ф. Курдюков, Н. В. Иванова, М. Б. Бойкова, // Физическая культура, спорт - наука и практика. - 2014.- № 2. - С. 48-51.

96. Лазарев, В. С. Метод проектов в образовании: новое понимание / В. С. Лазарев // Народное образование. - 2012. - № 8. - С. 203-211.

97. Лебедева, О. В. Полипарадигмальный подход к гражданскому образованию / О. В. Лебедева // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2005. - № 5. – С. 3-9.

98. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.

99. Леонтьев, Д. А. К психологии поступка / Д. А. Леонтьев // Экзистенциал. традиция: философия, психология, психотерапия. - Ростов н/Д., 2006. - Вып. 2. - С. 153—158.

100. Ломов, Б. Ф. Направленность личности. Субъективные отношения личности / Б. Ф. Ломов // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 60-66.

101. Лаптева, О. И. Некоторые аспекты антикоррупционной устойчивости личности / О. И. Лаптева [Электронный ресурс] // МНКО. - 2010. - №3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-antikorrupsionnoy-ustoychivosti-lichnosti>

102. Лупандин, В. Н. Молодежная субкультура: проблемы традиций и новаций / В. Н. Лупандин // Национальная идея в контексте модернизации российского общества: Материалы международной научно-теоретической Интернет-конференции. – Орел : ОрелГТУ, 2005. - С. 148 – 157.

103. Манолова, О. Н. Развитие антикоррупционной устойчивости личности в системе госзакупок / О. Н. Манолова // Материалы V Всероссийская практическая конференция-семинар «Государственные и муниципальные закупки – 2010». М., 2010. - С. 216-223.

104. Манько, Ю. В. Социология молодежи: учеб. пособие / Ю. В. Манько, К. М. Оганян. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 96 с.

105. Медведев, Д. А. Дмитрий Медведев: выступление на расширенном заседании коллегии ФСБ 29.01.2010 г. / Д. А. Медведев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://s-pravdoy.com/corruption-real/384929012010-.html>

106. Мельник, Н. И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Николай Иванович Мельник. – Киев, 2002. – 32 с.

107. Мени, И. Коррупция на рубеже веков: эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях / И. Мени // Международный журнал социальных наук. - 1997. - № 16. - С. 7-20.

108. Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. — М.: Педагогика, 1986. -254 с.

109. Микерова, Г. Г. Основные концептуальные положения личностно-социального подхода в воспитании / Г. Г. Микерова // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Т. 7. - № 6-1. - С. 371-375.

110. Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт? / Под ред. П. С. Филиппова. – СПб. : Норма, 2010. – 184 с.

111. Молодые волки [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2007. - №1211. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=4115>.

112. Морозова, Т. И. Проблема формирования гражданственности и патриотизма у современной молодежи / Т. И. Морозова // Научная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniyagrazhdanstvennosti-i-patriotizma-u-sovremennoy-molodezhi#ixzz3UuBGBEp2>

113. Мудрик, А. В. Психолого-педагогические особенности социализации личности в условиях российского социума / А. В. Мудрик // Вестник Академии права и управления. - 2010. - № 18. - С. 165-173.

114. Муравьева, Л. В. Формирование гуманистической направленности личности будущего юриста в образовательном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Людмила Вячеславовна Муравьева. - Белгород, 2005. - 182 с.

115. Мусвик, В. Семь причин, по которым россияне не хотят быть честными [Электронный ресурс] / В. Мусвик. - Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/12/101213_corruption_russia_reasons.shtml

116. Мухаметзянова, Г. В. Проектно-целевой подход – императив формирования профессиональной компетентности / Г. В. Мухаметзянова // Высшее образование в России. – 2008. - № 8. – С. 104-109.

117. Мясищев, В. Н. Личность и отношения человека / В. Н. Мясищев // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : 2000. – С. 95-105.

118. Нараев, В. Н. Профилактика проявления коррупции. Возможные последствия для общества: Учебное пособие / В. Н. Нараев, П. А. Аркин, А.Б. Гуркин и др.– СПб. : СПбГТИ(ТУ), 2008. – 64 с.,

119. Нарышкин, С. Коррупция неприличная [Электронный ресурс]/ Н. Нарышкин // Российская газета. – 2010. - 9 декабря. - Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/face/9846>
120. Некрасов, В. Н. Современные методологические проблемы разработки антикоррупционной политики / В. Н. Некрасов; М. В. Головкин // Экономические науки: Научно-информационный журнал / гл. ред. А. В. Мещеряков. – 2009. – № 9(58). – С.22-26.
121. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М. : Дело, 2002. – 124 с.
122. Нестик, Т. А. Коррупция и культура. / Т. А. Нестик // Экономическая теория преступлений и наказаний. - 2002 - № 4/2. – С. 112-118.
123. Низовских, Н. А. Жизненные принципы и ценностные ориентации студенческих групп / Н. А. Низовских // Вопросы психологии. - 2008. - № 5. - С. 73-82.
124. Никиреев, Е. М. Направленность личности и методы ее исследования : учебное пособие / Е. М. Никиреев. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 192 с.
125. Николаев, Г. Г. Воспитание гражданских качеств подростков в детских общественных объединениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Геннадий Геннадьевич Николаев. - Екатеринбург, 2002. - 23 с.
126. Николаев, С. М. Понятие и сущность антикоррупционного воспитания / С. М. Николаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 7 - 2. - С. 159 – 162.
127. Носакова, Е.С. Формирование антикоррупционного правосознания в системе мер противодействия коррупции/ Е. С. Носакова // История государства и права. – СПб : 2012. - № 9. – С. 23-29.
128. Нравственность и сила [Электронный ресурс] // Поиск. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=4123>

129. Ожигова, Л. Н. Человек, субъект, личность в современной психологии / Л. Н. Ожигова, Г. Ю. Фоменко, З. И. Рябикина // Психология. Экономика. Право. - 2014. - № 2. - С. 118-129.
130. Олсон, М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп: Пер. с англ. / М. Олсон. - М. : Фонд Экономической Инициативы, 1995. - 165 с.
131. Остапенко, А. А. Тупики национального воспитания. Между просоветским патриотизмом и проамериканской толерантностью / А. А. Остапенко А.А. // Педагогическая техника. - 2012. - № 2. - С. 70-77.
132. Пастушеня, А. Н. Антикоррупционная устойчивость личности: психологическая характеристика / А. Н. Пастушеня // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 6 (56). – С. 25–28.
133. Патриотизм истинный и мнимый [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2006. - №591. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268>.
134. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. — 3-е изд. - М.: Школа-Пресс, 2000 - 512 с.
135. Петухов, В. Кумиры российской молодежи: взгляд социолога [Электронный ресурс] / В. Петухов. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=857>).
136. Петьков, В. А. Подготовка будущих педагогов к работе по этнической социализации подростков // В. А. Петьков, М. В. Живогляд // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2013. - № 1 (112). - С. 21-27.
137. Печенкин, В. А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих : автореф. дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.06 / Владимир Александрович Печенкин. – Москва, 2012. – 21 с.

138. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М. : 1986. - 256 с.
139. Подолько, Е. Борьба с коррупцией – гарантия процветания Китая / Е. Подолько // Политический журнал. – 2008. - № 9 (186). –С44-51.
140. Педагогика и психология: современные образовательные технологии: монография. Книга 14 / Н.А. Багин, В.В. Белкин, А.В. Джевага и др. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 248 с.
141. Попова, И. Ф. «Правила императоров» танского Тай-цзуна и «Государь» Н. Макиавелли / И. Ф. Попова //Восток-Запад. Историко-литературный альманах 2003—2004. Под редакцией акад. В. С. Мясникова. - М. : Дело, 2005. - С.191-203.
142. Причины коррупции и как с ними бороться [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2008. - № 1048. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=10707>
143. Рожков, М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногогика : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Организация работы с молодежью» / М. И. Рожков. - М. : ВЛАДОС, 2008.
144. Рослякова, Н. И. Профессионализм в воспитании и образовании / Н. И. Рослякова // В сборнике: Приоритетные направления развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр «Аэтерна»; Ответственный редактор: Сукиасян А .А. - 2014. - С. 166-170.
145. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа / Под ред. Г. А. Сатарова. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2013. — 752 с.
146. Российская педагогическая энциклопедия. - М.: 1993. - С. 224.
147. Рубина, Л. Я. Повышение роли общественности в модернизации российского образования / Л. Я. Рубина // Демократизация и перспективы развития международного сотрудничества: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Омск : 2003. – С. 224-231.

148. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. - СПб.: ПИТЕР, 2001. - 720 с.
149. Рубинштейн, С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С. Л. Рубинштейн. - М., 1997. - 463 с.
150. Рыбалкин, Д. А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Дмитрий Александрович Рыбалкин. - Казань, 2015. - 21 с.
151. Сейтешев, А. П. Профессиональная направленность личности: теория и практика воспитания / А.П. Сейтешев. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 336 с.
152. Сажина, М. Н. Информационно-образовательные технологии в контексте концепции личностно-развивающего обучения / Н. М. Сажина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2009.- № 3. – С. 87-94.
153. Сапронов, А. Молодежь в современной социокультурной ситуации / А. Сапронов, П. Кравчук // Высшее образование в России. - 2007. - №6. - С. 140 - 142.
154. Сатаров, Г. А. Антикоррупционная политика / Под ред. Г. А. Сатарова - М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 234 с.
155. Сатаров, Г. А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ / Г. А. Сатаров. -. М. : 2002.
156. Семенов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи/ В. Е. Семенов //Социологические исследования. - 2007. - № 4. - С. 37- 43.
157. Сикорская, Л. Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01/ Лариса Евгеньевна Сикорская. – Елец, 2011. – 43 с.
158. Скаткин, М. Н. Методология и методика педагогических исследований / М. Н. Скаткин. - М., 1986. – 98 с.

159. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / С. Д. Смирнов. - М.: Академия, 2001. - 304 с.

160. Стрельская, Н. И. Антикоррупционное образование. Методическое пособие / Н. И. Стрельская, В. А. Лapidус, В. А. Сержина и др. / Под общ. ред. Н. И. Стрельской. - Мурманск, 2008. - 86с.

161. Стрижов, Е. Ю. Факторная структура нравственной надежности личности/ Е. Ю. Стрижов // Вестник ТГУ. – 2007. - № 12 (56). - С. 135-140.

162. Стуканов, А. П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // А. П. Стуканов, П. Ю. Константинов, А. К. Соловьева А.К. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2005. - № 3 (260). - С. 58-74.

163. Талызина, Н. Ф. Деятельностная теория обучения как основа подготовки специалистов / Н. Ф. Талызина // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. - 2009. - № 3. - С. 17-30.

164. Торохтий, В. С. Гражданское и патриотическое воспитание в условиях модернизации образования / В. С. Торохтий // Материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. университетских округов России 19–20 мая 2008 г.. – Оренбург – Санкт- Петербург : Ассоциация «Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга», 2008. – С. 139–146.

165. Тряпицина, А. П. Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования / А. П. Тряпицина, С. А. Писарева // Человек и образование. - 2014. - № 3. - С. 4-12.

166. Тюнников, Ю. С. Социокультурное и педагогическое проектирование: проблемы взаимодействия / Ю. С. Тюнников // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2000. - № 1. - С.100-105.

167. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. - М.: Наука, 1966. - 451 с.

168. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Фирма, рынки, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон. - СПб. : 1996. – 312 с.
169. Фадеев, А. В. Формирование социально-профессиональной направленности личности будущих специалистов правоохранительных органов посредством физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Алексей Витальевич Фадеев.- Калининград, 2012.- 22 с.
170. Фатов, А. В. Социальное воспитание студенческой молодежи в культурно-досуговой деятельности: автореф. канд. ... пед. наук : 13.00.05 / Андрей Васильевич Фатов. – М. : 2007. – 25 с.
171. Фокин, Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе / Ю. Г. Фокин. – М.,2002. – 66 с.
172. Фоменко, Г. Ю. Гуманитарное образование как профилактика социальных деструкций / Г. Ю. Фоменко // Психология. Экономика. Право. - 2013. - № 2. - С. 108-117.
173. Фоменко, Г. Ю. Психологические аспекты коррупции: комплексный междисциплинарный подход / Г. Ю. Фоменко, Т. В. Мокина // В сборнике: От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Ответственный редактор: Богоявленская Д. Б. - 2015. - С. 303-305.
174. Фомина, Т. А. Социокультурная самоидентификация российского студенчества: региональный аспект. Дисс. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Татьяна Анатольевна Фомина. – Ставрополь, 2007. - 170 с.
175. Хагуров, Т. А. Социокультурный анализ современного воспитания / Т. А. Хагуров // Новые ценности образования. - 2010. - Т. 46. № 4. - С. 58-65.
176. Хамдеев, А. Р. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Айдар Рузалинович Хамдеев. - Казань, 2015. - 22 с.
177. Хентонен, А. Г. Формирование духовно-нравственной культуры учащейся молодежи как профилактика экстремизма // А. Г. Хентонен, Ю. Н. Синицын, А И. Фиалко // В сборнике: Молодежный экстремизм: истоки,

предупреждение, профилактика материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2014. - С. 29-33.

178. Ходеев, Ф. Взятка как потребность / Ф. Ходеев, Т. Шутенко // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 98-100.

179. Хотькина, О. К. К вопросу об изучении личности потенциального преступника – коррупционера / О. К. Хотькина // Человек: преступление и наказание. - 2009. - № 3. - С. 42-46.

180. Хотькина, О. К. Социально-демографическая и криминологическая характеристики личности сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего преступление коррупционного характера/ О. К. Хотькина // Вестник Владимирского юридического института. - 2010. - № 1. - С. 38-40.

181. Целикова, О. П. Мораль и этическая теория. Некоторые актуальные проблемы / О. П. Целикова. – М., 1974.

182. Чашников, В. А. Антикоррупционное образование как средство противодействия коррупции в органах внутренних дел / В. А. Чашников // Полицейская и следственная деятельность. — 2014. - № 4. - С.39-48.

183. Чермит, К. Д. Высшее образование: реалии и перспективы. Редакционно-издательский отдел Адыгейского государственного университета / К. Д. Чермит, В. Г. Левченко. - Майкоп, 2001, - 237 с.

184. Чиркова, Е. В. География коррупции: аналитическая записка эксперта Центра ТИ-Р, [Электронный ресурс] / Е. В. Чиркова. – Режим доступа: http://www.transparency.org.ru/center/center_geo.asp

185. Черных, А. И. Ценностные основания жизнедеятельности в структуре профессиональной подготовки авиационных специалистов (статья) / А. И. Черных, Ю. В. Кузнецов// В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации материалы Научно-практической конференции (заочной) с международным участием. 2013. - С. 602-609.

186. Чушкина, А. А. Структура антикоррупционного правосознания: правовая идеология и правовая психология / А. А. Чушкина // Современное право. – 2011. - № 3. – С. 23-26.

187. Шабунина, В. А. Система воспитательной работы в сельскохозяйственном вузе: автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.08 / Валентина Аркадьевна Шабунина. – М., 2001. – 63 с.

188. Шакуров, Р. Х. Рождение личности: новая парадигма : моногр. / Р. Х. Шакуров. – Казань : КГТУ, 2007. – С. 505 – 526 .

189. Шалаев, В. П. Политическая культура молодежи как фактор национальной безопасности (по материалам регионального социологического исследования [Электронный ресурс] / В. П. Шалаев, И. Д. Тумбаева, С. В. Голубев. – Режим доступа: <http://www.regioncentre.ru>

190. Шакурова, М. В. Воспитательное пространство: опыт структурирования / М. В. Шакурова // Вопросы воспитания. - 2015. - № 1. - С. 62-68.

191. Шедько, Ю. Н. антикоррупционная устойчивость государственных и муниципальных служащих в системе устойчивого развития региона / Ю. Н. Шедько // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2014. – № 6: Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15432>

192. Шорников, Л. И. Формирование гражданственности в системе вузовской профессиональной подготовки специалистов таможенного дела : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Леонид Иванович Шорников. - Нижний Новгород, 2008, -198 с.

193. Штурба, В. А. Образование как социокультурный феномен / В. А. Штурба // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 2-1. - С. 124-126.

194. Шульга, В. И. Коррупция как социальная и правовая проблема общества и государства / В. И. Шульга // Право и современность: проблемы и пути решения. Материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. - С. 393-398.

195. Шумилина, Н. С. Формирование профессионально-этической направленности студента в образовательном процессе вуза : автореферат дис. ...

канд. пед. наук : 13.00.08 / Наталия Сергеевна Шумилина.- Оренбург, 2012.- 24 с.

196. Шумская, Л. И. Социально-педагогические основы обновления воспитательной работы со студенческой молодежью / Л. И. Шумская // Воспитательная работа в высших учебных заведениях: теория, практика, перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Мн. : ЗАО «Веды», 1997. — С. 116–118.

197. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. / В. А. Ядов. - М. : ЦСПиМ, 2013. — 376 с.

198. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации человека / П. М. Якобсон. – М.: Просвещение, 1969. – 317 с.

199. Яруллин, И. Ф. Формирование гражданской ответственности студентов педагогических вузов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ильнар Фагимович Яруллин. – Ставрополь, 2007. - 24 с.

200. Beenstock, M. Corruption and Development / M. Beenstock // World Development. - 1979. - V. 7. – P. 46-52.

201. Borgen, Jan. What is corruption? / Jan. Borgen // Collection of anti-corruption materials. -Oslo: ELSA, 2005.- P. 11.

202. Chibnall, S. and Saunders P. World Apart: Notes on the Social Reality of Corruption / S. Chibnall // British Journal of Sociology. - 1974. -. № 28 (June). –P.47-51

203. Dininio, P. Explaining patterns of corruption in the Russian regions/ P. Dininio, R. Orttung // World Politics. - 2005. - Vol. 57. - No. 4. - P. 500-503.

204. Hillman L., Hierarchical Structure and The Social Costs of Bribes And Transfers / L. Hillman, E. Katz // J. Political Economy. 1987, Ks 34.

205. Huberts, LWJC Corruption in the Dutch public administration. Extent, nature and settlement// LWJC Huberts, JM Nelen. Amsterdam: University, 2005. – 128 p.

206. Kurer, O. Clientelism, Corruption, and the Allocation of Resources / O. Kurer // *Public Choice*. - 1993. - № 77. – P. 134-138.
207. Lamberl-Mogiliansky, A. *Essays on Corruptions* / A. Lamberl-Mogiliansky. Department of Economics.- Stockholm Univ, 1996. – 168 p.
208. Latcheva, R. Economic transformation outside the law: Corruption, trust in public institutions and the informal economy in transformation outside the law: Corruption, trust in public institutions and the informal economy in transition countries of Central and Eastern Europe / R. Latcheva // *Europe-Asia Studies*. - 2006. - Vol. 58. - No.1. - P. 81-102.
209. Marinova, D. M. When government fails us: Trust in post-socialist civil organizations / D. M. Marinova // *Democratization*. – 2011. - Vol. 18. - No. 1. - P. 160-183.
210. Montinola, G. R. Sources of corruption: A cross-country study / G. R. Montinola, R.W. Jackman // *British Journal of Political Science*. - 2002. - Vol. 32. - P. 147-170.
211. Orlova, A. Corruption in Russia – On the myth of the market and the state as antidote /A. Orlova // *Osteuropa*. - 2008. - Vol. 58. - No. 1. - P. 21-26.
212. Puffer, S. Two decades of Russian business and management research: An institutional theory perspective / S. Puffer, D. J. McCarthy // *Academy of Management Perspectives*. - 2011. - Vol. 25. - No. 2. - P. 21-36.
213. Schneider, F. *The Size of the Shadow Economies of 145 Countries all over the World: First Results over the Period 1999 to 2003.*/ F. Schneider. - Bonn: Institute for the Study of Labour, 2004. -256 p.
214. Seligson, M.A. The measurement and impact of corruption victimization: Survey evidence from Latin America / M. A. Seligson// *World Development*. - 2006. - Vol. 34. - No. 2. - P. 381-404.
215. Stavrakis, P. J. Russia's battle with crime, corruption, and terrorism / P. J. Stavrakis // *Russian Review*. - 2010. - Vol. 69. - No. 4. - P. 738-739.

216. Stein-Redent, R State and economy in Russia. Interest conveyance between corruption and concentration / R. Stein-Redent, M. Schwarz// Politische Vierteljahresschrift. - 2008. - Vol. 49. - No. 3. - P. 576-582.

217. Russian corruption takes on a life of its own «The Washington Post». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2010/10/26/AR2010102601429.html?sid=ST2010102604776>

218. Teachout, Z. The anti-corruption principle / Z. Teachout // Cornell Law Review. - 2009. - Vol. 94. - No. 2. - P. 341-413.

219. Treisman, D. The causes of corruption: A cross-national study / D. Treisman // Journal of Public Economics. - 2000. - Vol. 76. - No. 3. - P. 399-457.

220. Wilkinson, J. Corruption in Russia: Typical warning Signs and detection / J. Wilkinson // Improving Business ethics and reducing risk of corruption: Experience of Russian and Multinational Companies, 2012. P. 17-23.

Вопросы для оценки сформированности когнитивного критерия антикоррупционной направленности личности студента

1. Ответственность

1. Основу норм морали составляют:
 - a. моральные ценности
 - b. отношения в социуме
 - c. традиции
 - d. законы
2. Слово этика происходит от греческого слова ЭТОС и первоначально означало...
 - a. манера
 - b. стойбище
 - c. нрав
 - d. привычка
3. Какие поступки совершает человек на биопсихическом уровне:
 - a. бессознательные
 - b. неразумные
 - c. агрессивные
 - d. аморальные
4. Стыд возникает, когда человек что-то должен был, но не смог проконтролировать. Совесть - когда, он должен был и мог проконтролировать, но...
 - a. несознательно не стал этого делать
 - b. сознательно не стал этого делать
 - c. подсознательно не стал это делать
 - d. бессознательно не стал это делать
5. Быть ответственным, значит самостоятельно принимать решения и осознавать необходимость и последствия своих действий
 - a. - верно
 - b. - неверно
 - c. - затрудняюсь ответить
6. Этический кодекс делового общения гласит: «Давай оценку только действиям и поступкам оппонента, а не его...»
 - a. внешности
 - b. обещаниям
 - c. личности
7. «Золотое правило» гласит:
 - a. поступай так, как того хотят другие
 - b. поступай так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой
 - c. не делай того, чего ты не хотел бы, чтобы делали тебе
 - d. не делай того, чего хотят от тебя другие
8. Каким моральным принципом руководствуется человек готовый пожертвовать своим интересом в пользу интересов другого?
 - a. коллективизм
 - b. альтруизм
 - c. индивидуализм
 - d. эгоизм
9. Что для Вас означает словосочетание «моральные принципы»?
 - a. просто словосочетание
 - b. правила поведения в жизни
 - c. затрудняюсь ответить
10. Неспособность человека отстоять нравственные принципы, в которые он верит, из-за боязни навлечь на себя неблагоприятные последствия, называется...
 - a. чванством
 - b. косностью
 - c. лицемерием
 - d. малодушием
11. Считаете ли Вы, что в современной России персональный успех зависит исключительно от личностных качеств человека?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
12. Что для Вас независимость?
 - a. материальная
 - b. моральная
 - c. затрудняюсь ответить
13. Соблюдаете ли Вы правила поведения в общественных местах?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
14. Верите ли Вы в свое успешное и стабильное будущее?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
15. Связываете ли Вы свои личные профессиональные успехи со стабильным экономическим развитием России?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
16. Считаете ли Вы, что в современной России персональный успех зависит исключительно от личностных качеств человека?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет

Вопросы для оценки сформированности

когнитивного критерия антикоррупционной направленности личности студента

2. Гражданственность

1. Следите ли Вы за политической и социальной обстановкой в России?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
2. Знаете ли Вы основные права гражданина РФ?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
3. Знаете ли вы основные обязанности гражданина РФ?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
4. Проявляете ли Вы бережное отношение к историческому наследию России?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
5. Проявляете ли Вы бережное отношение к культурному наследию России?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
6. Следите ли Вы за культурными событиями в России?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
7. Умеете ли Вы отстаивать свои гражданские права?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
8. Участвуете ли в общественной жизни Вашего вуза, города?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
9. Стремитесь ли Вы поступать достойно, уважая мнение и чувства других?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
10. Участвуете ли Вы в деятельности общественных организаций?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
11. Считаете ли Вы, что Россия полиэтническая страна и в ней должны жить представители разных национальностей?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
12. Считаете ли Вы своим долгом оказывать посильную помощь пожилым и престарелым людям?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
13. Хотели бы Вы сменить гражданство?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
14. Готовы ли Вы отстаивать гражданские права окружающих?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
15. Знаете ли Вы, что такое активная гражданская позиция?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
16. Способны ли Вы назвать пять действенных способов проявления гражданской позиции?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
17. Как вы относитесь к современному социуму?
 - a. положительно
 - b. индифферентно
 - c. отрицательно
 - d. затрудняюсь ответить
18. Ощущаете ли Вы проблемы социума на себе?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
19. Можно ли рассчитывать на поддержку социума в сложные моменты Вашей жизни?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет
20. Как Вы относитесь к различным общественным акциям: Георгиевская ленточка и т.д.?
 - a. положительно
 - b. индифферентно
 - c. отрицательно
 - d. затрудняюсь ответить
21. Доверяете ли Вы представителям государственной власти нашей страны?
 - a. да
 - b. скорее да, чем нет
 - c. скорее нет, чем да
 - d. нет

Вопросы для оценки сформированности

когнитивного критерия антикоррупционной направленности личности студента

3. Патриотизм

1. Считаете ли Вы себя патриотом?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

3. Назовите важнейшую функцию патриотизма:

- a. мировоззренческая
- b. коммуникативная
- c. ценностная
- d. все вышеперечисленные

5. Интересуетесь ли Вы историческим прошлым России?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

7. Интересуетесь ли вы культурными ценностями своей страны?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

9. Хотели бы Вы получить образование в Европе?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

11. Способны ли Вы отстаивать справедливость, даже если это не принесет Вам какой-либо выгоды?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

13. Испытываете ли вы чувство гордости за спортивные достижения России?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

15. Состоите ли Вы в какой-либо политической партии?

- a. состою
- b. не состою
- c. являюсь сторонником

2. Какой вид патриотизма для Вас ближе всего?

- a. государственный (державный)
- b. социально-психологический
- c. национальный патриотизм
- d. местный патриотизм

4. Предпочли бы Вы заграничную поездку путешествовать на Камчатку или Байкал?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

6. Испытываете ли вы гордость за свою страну?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

8. Хотели бы Вы уехать из России?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

10. Можете ли Вы поставить общественные интересы выше собственных?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

12. Интересуетесь ли Вы способами сохранения экологического баланса России?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

14. Следите ли Вы за международным положением России?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

16. Как Вы считаете, можете ли лично Вы принести пользу России?

- a. да
- b. скорее да, чем нет
- c. скорее нет, чем да
- d. нет

Вопросы для оценки сформированности

когнитивного критерия антикоррупционной направленности личности студента

4. Антикоррупционные знания

1. Название постоянно действующего органа по противодействию коррупции:
 - a. Отдел
 - b. Комиссия
 - c. Служба
2. Какое название получило ответное возмездие равному совершенному деянию
 - a. Талион
 - b. Кровная месть
 - c. правосудие
 - d. линчевание
3. Мировая практика показывает, что наиболее эффективный способ борьбы с коррупцией:
 - a. ужесточение уголовного законодательства
 - b. расширение полномочий правоохранительных структур
 - c. усиление гражданского контроля
 - d. регулярная ротация кадров
4. В чем основная опасность коррупции?
 - a. В пассивном наблюдении за тем, как гибнут общественные ценности
 - b. Становится распространённым фактом жизни, к которому большинство членов общества научились относиться как к негативной, но норме.
 - c. В наследовании достигнутого социального положения или должности.
5. Какие из федеральных органов исполнительной власти осуществляют надзор за исполнением гражданами и организациями законов?
 - a. Федеральные министерства
 - b. Федеральные службы
 - c. Федеральные агентства
6. За счет каких средств могут проводить антикоррупционную экспертизу институты гражданского общества и граждане?
 - a. Собственных средств
 - b. Бюджетных региональных
 - c. Бюджетных федеральных
7. Каким образом необходимо проводить антикоррупционную пропаганду и повышать правовую культуру граждан?
 - a. Проводить скрытое идеологическое воздействие через средства массовой информации по укреплению идеалов и ценностей, которые способствуют сохранению стереотипов благополучия, успешности.
 - b. Проводить просветительскую работу через средства массовой информации по вопросам противодействия коррупции, формировать в обществе нетерпимость к коррупционному поведению, укреплять доверие к государственным органам и органам местного самоуправления.
 - c. Проводить защиту интересов и культурных ценностей тех или иных влиятельных групп и игнорировать, замалчивать точку зрения и проблемы граждан
8. Каким образом необходимо проводить антикоррупционную пропаганду и повышать правовую культуру граждан?
 - a. Проводить скрытое идеологическое воздействие через средства массовой информации по укреплению идеалов и ценностей, которые способствуют сохранению стереотипов благополучия, успешности.
 - b. Проводить просветительскую работу через средства массовой информации по вопросам противодействия коррупции, формировать в обществе нетерпимость к коррупционному поведению, укреплять доверие к государственным органам и органам местного самоуправления.
 - c. Проводить защиту интересов и культурных ценностей тех или иных влиятельных групп и игнорировать, замалчивать точку зрения и проблемы граждан
9. Как определяется понятие коррупции?
 - a. Поведение, прикрывающее злостную притворную чистосердечием
 - b. Продажность должностных лиц, государственных чиновников, общественных и политических деятелей, их готовность на бесчестные поступки за деньги и другие формы подкупа.
 - c. Характерный образ действия, ставший постоянной потребностью.
 - d. - Тайная разветвлённая преступная организация, которая осуществляет свои цели методами насилия, шантажа и террора.
10. Федеральным законом «О противодействии коррупции» устанавливаются:
 - a. правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней.
 - b. основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений
 - c. основные принципы противодействия коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений
11. Основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяет:
 - a. Президент Российской Федерации
 - b. Федеральное Собрание Российской Федерации
 - c. Правительство Российской Федерации
12. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов - это:
 - a. отвод или самоотвод государственного, или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренном законодательством РФ.
 - b. изменение должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) отказ его от выгоды, явившейся причиной возникновения
 - c. вариант а, б.

Продолжение приложения 1

13. Относится ли антикоррупционное образование к мерам по предупреждению коррупционных правонарушений?
- да
 - нет
 - в некоторых случаях
15. Имеется ли в уголовном законодательстве России такой состав преступления, как коррупция:
- нет
 - разве коррупция – это преступление?
 - да
17. Коррупция в сфере государственного управления имеет место потому, что:
- в соответствии с должностными полномочиями, государственный служащий (чиновник), распоряжается не принадлежащими лично ему государственными ресурсами и часть результата присваивает себе на (как он считает) вполне законных основаниях в виде премии за хорошую работу
 - существует возможность государственного служащего (чиновника) распоряжаться государственными ресурсами и принимать решения не в интересах государства и общества, а исходя из своих личных корыстных побуждений
19. Как называется государственная демократическая система, при которой коррупция является неотъемлемым компонентом властных отношений:
- коррупциогенная демократия
 - тотальная коррумпированность
 - клеттократия
21. Несут ли граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений равную уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации:
- иностранцы несут ответственность в соответствии с нормами международного права
 - зависит от степени вины правонарушителя
 - несут равную ответственность
23. Что, в соответствии с законодательством РФ, понимается под «манипулированием рынком»:
- установление искусственных цен на торгуемые финансовые инструменты или искусственную активность такой торговли
 - использование информации на рынке с целью обогащения в ущерб интересам остальных участников рынка
 - введение участников рынка в заблуждение
14. Антикоррупционный мониторинг включает в себя:
- мониторинг коррупции; - мониторинг коррупциогенных факторов; - мониторинг мер реализации антикоррупционной политики.
 - мониторинг общественного мнения по вопросам борьбы с коррупцией;
 - мониторинг СМИ по вопросам реализации антикоррупционной политики;
16. Как называется государственная демократическая система, при которой коррупция является неотъемлемым компонентом властных отношений:
- коррупциогенная демократия
 - тотальная коррумпированность
 - клеттократия
18. Коррупция в негосударственных организациях, имеет место, потому что:
- сотрудник организации (коммерческой или общественной) может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами: у него также есть возможность незаконного обогащения с помощью действий, нарушающих интересы организации, в пользу второй стороны, получающей от этого свои выгоды
 - сотрудник организации (коммерческой или общественной), распоряжаясь в соответствии с должностными полномочиями, не принадлежащими ему ресурсами имеет право на получение премии (бонуса) по результатам труда
20. Национальный план противодействия коррупции предусматривает выполнение ряда противоправных мероприятий исключительно правоохранительными органами РФ:
- национальный план не содержит плана мероприятий
 - нет
 - да
22. Теневая экономика (теневой сектор экономики) это:
- показатели финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, не имеющих лицензий или иных специальных разрешений и предоставленных прав на осуществление определенных видов деятельности, деятельности криминального характера
 - та часть финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, которая осуществляется вне сферы официального бухгалтерского учета
 - показатели финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, не зарегистрированных в качестве субъектов предпринимательской деятельности
24. Что составляет правовую основу противодействия коррупции в РФ?
- Конституция РФ, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты
 - Конституция РФ, уголовное законодательство РФ, тематические подзаконные акты
 - Конституция РФ, уголовное и административное законодательство РФ, подзаконные акты

Приложение 2

Бланк опроса ППС по проблеме реализации возможностей профессионального воспитания в учебном процессе

Просим Вас ответить на ниже следующие вопросы, направленные на определение места и роли воспитания в современном образовательном процессе. Обязуемся сохранить анонимность Вашего мнения.

Утверждение	Ответ	
	да	нет
Воспитание – важная часть учебного процесса		
Изучение учебных дисциплин формирует личностные качества		
Рабочие программы дисциплин предусматривают решение воспитательных задач		
Воспитание в вузе - необходимость		
Совмещение усвоения знаний и воспитания эффективно		
Традиционная система воспитания в вузе эффективна		
Лимит времени на учебном занятии - проблема		
Профессионала можно подготовить без воспитания		
Содержание воспитания зависит от профиля подготовки		
Необходимо объединять учебный и воспитательный процессы		
Необходимо рассматривать воспитательный процесс за рамками учебного процесса		
Воспитательный процесс в вузе имеет антикоррупционный аспект		

АНКЕТА

опроса студентов, проводимого с целью определения их личностных притязаний, склонностей и отношений к бытию, социуму и государству.

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в анкетировании, проводимом с целью определения эффективности и качества процесса воспитания в вузе.

Ждем от Вас откровенных и правдивых ответов на поставленные вопросы.

Опрос проводится анонимно. Заранее благодарны.

Ответы даются в виде выбора предложенных вариантов (необходимое подчеркнуть), либо представления собственного варианта в виде записи.

1. К какому типу людей Вы себя относите: а. оптимист б. пессимист в. смешанный тип г. затрудняюсь ответить. д. свой вариант ответа: _____	2. Как вы относитесь к современному социуму? а. положительно б. индифферентно в. отрицательно г. затрудняюсь ответить д. свой вариант ответа: _____
3. Ощущаете ли Вы проблемы социума на себе? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить г. свой вариант ответа: _____	4. Интересуетесь ли Вы вопросами политики? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить г. свой вариант ответа: _____
5. Состоите ли Вы в какой либо политической партии? а. состою б. не состою в. являюсь сторонником г. свой вариант ответа: _____	6. Верите ли Вы в свое успешное и стабильное будущее? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить г. свой вариант ответа: _____
7. Связываете ли Вы свои личные профессиональные успехи со стабильным экономическим развитием России? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить г. свой вариант ответа: _____	8. Как Вы относитесь к провозглашаемой молодежной политике страны? а. положительно б. индифферентно в. отрицательно г. затрудняюсь ответить д. свой вариант ответа: _____
9. Что для Вас означает словосочетание «моральные принципы»? а. просто словосочетание б. правила поведения в жизни в. затрудняюсь ответить г. свой вариант ответа: _____	10. Что в наибольшей степени, на Ваш взгляд, влияет на формирование Вашей личности? а. семья б. учебные заведения в. друзья г. СМИ д. свой вариант ответа: _____

Продолжение Приложения 3

11. Считаете ли Вы, что в современной России персональный успех зависит исключительно от личностных качеств человека?

- а. да
- б. не всегда
- в. нет
- г. свой вариант ответа: _____

13. Вы верующий человек?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

13. Стабильные семейные отношения для Вас важнее карьеры и финансового успеха?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

15. Является ли, на Ваш взгляд, курение дурной привычкой?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

17. Оцените свои отношения с родителями

- а. дружественные и доверительные
- б. обычные
- в. плохие
- г. затрудняюсь ответить
- д. свой вариант ответа: _____

19. Проявление гражданской инициативы – это

- а. наказуемо
- б. правильно
- в. бесполезно
- г. затрудняюсь ответить
- д. свой вариант ответа: _____

12. Есть ли у Вас идеал или кумир?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

12. Относите ли Вы себя к представителям одной из молодежных неформальных групп?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

14. Планируете ли Вы в ближайшем будущем создать семью?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

16. Является ли, на Ваш взгляд, занятие азартными играми дурной привычкой?

- а. да
- б. нет
- в. не знаю
- г. свой вариант ответа: _____

18. Что для Вас независимость?

- а. материальная
- б. моральная
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

20. Достаточно ли, на Ваш взгляд, у Вас возможностей для самовыражения?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить
- г. свой вариант ответа: _____

Продолжение приложения 3

21. Посещаете ли Вы выборы?
 а. да
 б. иногда
 в. нет
 г. свой вариант ответа: _____
22. Хотели бы Вы уехать из России?
 а. а
 б. нет
 в. затрудняюсь ответить
 г. свой вариант ответа: _____
23. Считаете ли Вы себя патриотом?
 а. да
 б. нет
 в. затрудняюсь ответить
 г. свой вариант ответа: _____
24. Как Вы считаете, можете ли лично Вы принести пользу России?
 а. да
 б. нет
 в. затрудняюсь ответить
 г. свой вариант ответа: _____
25. Можно ли рассчитывать на поддержку социума в сложные моменты Вашей жизни?
 а. да
 б. нет
 в. затрудняюсь ответить
 г. свой вариант ответа: _____
26. Как Вы относитесь к различным общественным акциям: Георгиевская ленточка и т.д..?
 а. положительно
 б. индифферентно
 в. отрицательно
 г. затрудняюсь ответить
 д. свой вариант ответа: _____
27. Влияет ли наличие диплома о высшем образовании на финансовые результаты профессиональной деятельности?
 а. да
 б. не всегда
 в. нет
 г. затрудняюсь ответить
 д. свой вариант ответа: _____
28. Кто повлиял на выбор Вами профессии?
 а. родители
 б. выбирал сам
 в. друзья
 г. обстоятельства
 д. СМИ
 е. затрудняюсь ответить
 ж. свой вариант ответа: _____
29. Довольны ли Вы социальной политикой проводимой в нашей стране?
 а. да
 б. не знаю
 в. нет
 г. затрудняюсь ответить
 д. свой вариант ответа: _____
30. Доверяете ли Вы представителям государственной власти нашей страны?
 а. да
 б. не знаю
 в. нет
 г. затрудняюсь ответить
 д. свой вариант ответа: _____
31. К какому классу общества Вы себя относите?
 а. низший класс
 б. средний класс
 в. высший класс
 г. затрудняюсь ответить
 д. свой вариант ответа _____
32. Зависимы ли Вы от кого либо или чего либо?
 а. да
 б. нет
 в. не знаю
 г. свой вариант ответа _____
33. Назовите три вещи (привычки) без которых Вы не можете обойтись
34. Где Вам удастся наиболее полно проявить себя как личность?
 а. семья
 б. институт
 в. работа
 г. компания друзей
 д. свой вариант ответа _____
35. Как Вы проводите свое свободное время?
 а. спорт
 б. интернет
 в. чтение
 г. хобби
 д. общение с друзьями
 е. свой вариант ответа _____

АНКЕТА

опроса студентов на предмет оценки эффективности
воспитательной работы в вузе.

Уважаемый респондент!

Просим принять участие в анонимном анкетировании, проводимом с целью определения более эффективных и результативных способов осуществления воспитательной работы в высшей школе.
Заранее благодарны.

1. Считаете ли Вы себя воспитанным человеком? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить	2. Удовлетворены ли Вы качеством воспитательной работы в Вашем вузе? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить
3. Следует ли осуществлять воспитание личности в условиях:
	да	нет	сомневаюсь
а. семьи	_____	_____	_____
б. школы	_____	_____	_____
в. вуза, ссуза	_____	_____	_____
г. доп. образования	_____	_____	_____
4. В каком возрастном периоде воспитание может быть наиболее эффективным?
	да	нет	сомневаюсь
а. дошкольный	_____	_____	_____
б. школьный	_____	_____	_____
в. вуз, ссуз	_____	_____	_____
г. производство	_____	_____	_____
д. вся жизнь	_____	_____	_____
-		
--	--
5. Как часто Вы принимаете участие в каких либо студенческих мероприятиях? а. постоянно б. иногда в. никогда	6. Являются ли профилактические беседы о вреде наркомании, табакокурения и алкоголизма интересными и полезными для Вас? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить
--	--
7. Являются профориентационные беседы интересными и полезными для Вас? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить	8. Удовлетворены ли Вы работой куратора Вашей группы? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить
-		
--	--
9. Удовлетворены ли Вы работой куратора Вашей группы? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить	10. Являются ли спортивные мероприятия, проводимые в стенах института, интересными и полезными для Вас? а. да б. нет в. затрудняюсь ответить
--	--

Продолжение Приложения 4

11. Является ли патриотизм, по Вашему мнению, результатом воспитания?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить

12. Является ли какая-либо коллективная созидательная деятельность средством воспитания?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить

13. Назовите, на Ваш взгляд, основную цель воспитания студента

14. Выберите наиболее эффективную, на Ваш взгляд, форму воспитания патриотизма

- а. посещение тематических выставок
- б. участие в военно-спортивных играх
- в. участие в деятельности патриотических клубов
- г. участие в научно-исследовательских работах по проблемам патриотического воспитания

15. Какие воспитательные мероприятия для Вас наиболее значимы и интересны?

- а. выездные практические занятия по туризму
- б. воспитательные беседы
- в. участие в творческой самодеятельности
- г. научное творчество, заседания дискуссионных клубов
- д. свой вариант ответа _____

16. Выделите личностные качества, воспитание которых необходимо для выбранной Вами профессиональной деятельности

	важно	не важно	затрудняюсь ответить
а. пунктуальность	_____	_____	_____
б. инициативность	_____	_____	_____
в. коммуникабельность	_____	_____	_____
г. стрессоустойчивость	_____	_____	_____
д. креативность	_____	_____	_____

17. Помогают ли занятия туризмом (в форме выездных практических занятий) вырабатывать следующие личностные качества?

	да	нет	затрудняюсь ответить
а. пунктуальность	_____	_____	_____
б. инициативность	_____	_____	_____
в. коммуникабельность	_____	_____	_____
г. стрессоустойчивость	_____	_____	_____
д. креативность	_____	_____	_____

18. Каким образом сказывается на Вашей успеваемости результаты воспитательной работы в вузе?

- а. положительно
- б. не сказывается
- в. отрицательно
- г. затрудняюсь ответить

19. Каким образом сказывается на Вашем состоянии здоровья результаты воспитательной работы в вузе?

- а. положительно
- б. не сказывается
- в. отрицательно
- г. затрудняюсь ответить

20. Кому, на Ваш взгляд, отводится решающая роль в воспитании студента?

- а. родителям
- б. друзьям
- в. преподавателям
- г. самому студенту
- д. свой вариант ответа _____

21. Является ли воспитанность неотъемлемой частью облика профессионала?

- а. да
- б. нет
- в. затрудняюсь ответить

22. Выделите три основных характеристики воспитанной личности

Экспериментальная программа антикоррупционного воспитания

Этап	Курс	Характеристики	Формы	Методы	Средства обучения	Уровень сформированности антикоррупционной направленности личности
1	2	3	4	5	6	7
1. Познавательный	1 курс	Формирование потребности в знаниях и реализации их в профессиональной сфере на учебных и внеучебных занятиях.	<ul style="list-style-type: none"> - аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве исполнителя; - учебная практика. 	<ul style="list-style-type: none"> - рассказ; - кейс-обучение (решение проблемной ситуации); - беседа; - дискуссия; - деловые игры; - просмотр кино- и телепрограмм по тематике; - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве стажера; - волонтерский туристический выезд к мемориально-историческому комплексу «Домик Аршалуйс»; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности. 	<ul style="list-style-type: none"> -организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные. 	Уровень внутренних потребностей, представлений о антикоррупционном поведении.
2. Мотивационно-ценностный	2 курс	Формирование познавательной мотивации к антикоррупционным знаниям. Сформированность интеллектуально-познавательной сферы.	<ul style="list-style-type: none"> - аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве помощника; - производственная практика. 	<ul style="list-style-type: none"> - рассказ; - кейс-обучение (решение проблемной ситуации); - беседа; - деловые игры; - просмотр кино- и телепрограмм по тематике; - диспут; - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве помощника; - волонтерский туристический выезд к мемориально-историческому комплексу «Малая Земля»; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности. 	<ul style="list-style-type: none"> -организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные. 	Уровень познавательной потребности, знаний, умений антикоррупционного о поведении.

Продолжение приложения 5

1	2	3	4	5	6	7
3. Продуктивно-развивающий	3 курс	Общая направленность личности, социальные и профессиональные установки, морально-волевые качества, нравственные взгляды и убеждения, мировоззрение, общая зрелость, гражданственность	- аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве координатора; - производственная практика.	- рассказ; - кейс-обучение (решение проблемной ситуации); - беседа; - деловые игры; - просмотр кино- и телепрограмм по тематике; - диспут; - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве координатора; - волонтерский туристический выезд в дом-музей семьи Степановых; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности.	-организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные.	Уровень профессиональной обоснованности потребностей, знаний, умений и навыков антикоррупционного поведения.
4. Оценочно-рефлексивный	4 курс	Включенность в общественные дела, выполнение обязанностей, участие в разработке и реализации тематических социальных программ и проектов. Участие в профессиональной деятельности	- аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве организатора; - преддипломная практика.	- рассказ; - кейс-обучение (решение проблемной ситуации); - беседа; - деловые игры; - просмотр кино- и телепрограмм по тематике; - волонтерский туристический выезд к мемориалам павших солдат; - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве координатора; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности.	-организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные.	Уровень осознанного антикоррупционного отношения к профессиональной деятельности. Реализация ЗУН на основе мировоззренческих убеждений.
Мониторинг	На протяжении всего обр. процес-са	Определение уровня сформированности антикоррупционной направленности личности.	- самостоятельная работа; - НИРС.	- мониторинг критериев; - отчеты по практике; - результаты НИР; - результаты участия в социальном проекте и культурно-массовых мероприятиях патриотической и гражданской направленности.		Сформированная личность профессионала с высоким уровнем антикоррупционной направленности.

Предпосылки и обоснование разработки экспериментальной программы
антикоррупционного воспитания во внеучебное время.

На современном этапе развития нашего общества достаточно четко проявляется снижение уровня гражданской ответственности у российских граждан. Одной из главных причин создавшегося положения является существенное изменение в системе моральных и материальных ценностей, вследствие чего произошло падение морально-нравственных устоев.

Современная российская молодежь, отождествляя понятие успешности исключительно с обладанием материальными благами, не всегда понимает, каким образом их можно получить. Такие понятия как моральная удовлетворенность собственной жизнью, профессиональная репутация и признание воспринимаются следствием, а не причинами социальной и профессиональной успешности.

Соответственно, на этапе вузовской подготовки специалистов необходимо построить процесс профессионального воспитания студентов таким образом, чтобы социальная успешность воспринималась как следствие достойной репутации, которая, в свою очередь, формируется за счет проявления осознанной, устойчивой гражданской ответственности за свое поведение. Одним из базовых элементов обеспечения гражданской ответственности и является антикоррупционная направленность личности студента, формирование которой, в конечном счете, способствует корректному восприятию молодыми людьми методов достижения успешности.

Через призму общественных проблем, примеров социальной несправедливости необходимо воспитывать у студента – будущего профессионала – чувство собственного достоинства и гражданской ответственности за свое поведение. Гражданская ответственность - ответственность перед обществом, в том числе профессиональным. Ощущения ответственности за свои действия и поступки присуще только зрелой в психологическом и социальном плане личности. Одним из основных критериев успешности современного человека

является его профессиональная и социальная репутация. Достойная репутация человека формируется за счет его ответственного отношения к своему поведению.

Необходимо подчеркнуть прямую связь между успешностью молодого человека в социальных и профессиональных сообществах с уровнем его гражданской ответственности за совершаемые поступки. Конечным результатом воспитательной работы по формированию антикоррупционной направленности личности студентов является освоение знаний, принятие социальных и моральных норм, правил поведения в обществе на уровне убеждений студента.

В связи с этим возрождение воспитания на всех этапах формирования и развития личности является важнейшей социальной задачей. Поскольку самый ценный и прочный опыт формируется самостоятельно, в ходе собственных творческих изысканий в процессе активной социальной деятельности. Необходимо использовать возможности различных форм социально-педагогического проектирования, которое является одним из эффективных методов повышения социальной созидательной гражданской активности.

Участие в данном виде деятельности помогает воспитывать принципы корректного целеполагания, определения оптимальных и социально приемлемых путей достижения поставленных целей, принимать и понимать ответственность за свои действия. Как известно, опыт деловой ответственности молодые люди приобретают в процессе участия в проектировании и реализации проектных идей.

Целью проекта «Школа успешной жизни» является создание логично и научно обоснованных условий в воспитательной среде, обеспечивающих достижение необходимого уровня антикоррупционной направленности личности студентов.

Основные задачи, решаемые в ходе реализации проекта:

- формирование морально-нравственных принципов поведения в социальной и профессиональной сфере;
- формирование корректных векторов и способов социализации;
- формирование антикоррупционной направленности личности студентов;

- развитие самостоятельности в принятии и реализации решений в профессиональной и бытовой деятельности;
- формирование навыков объективной оценки законности и результатов своей деятельности;
- развитие коммуникативных навыков;
- развитие умений кооперации и понимания собственной роли, целей и уровня ответственности;
- развитие навыков анализа собственной деятельности.
- достижение высокого уровня социальной активности студентов благодаря организации совместной (социально-полезной) деятельности;
- использование разнообразных методов и форм (массовой, групповой и индивидуальной) воспитательной работы, рассчитанной на поэтапное формирование и развитие у студентов профессиональных качеств личности, обогащение эмоционального мира молодых людей нравственными переживаниями, чувствами, накопление индивидуального социального опыта;
- учет специализации в процессе формирования социальной активности будущего профессионала.

Содержательная часть проекта представлена в таблице.

Результат реализации программы воспринимается как решение профессионально обоснованной проблемы антикоррупционного воспитания студентов. В качестве ожидаемого психолого-педагогического результата считается развитие эмоциональной зрелости и активности, гражданской позиции, чувства ответственности за свои поступки, чувства справедливости и долга перед самим собой и социумом, готовности к активной демонстрации антикоррупционной позиции в социальной и профессиональной сферах деятельности.

Конечным результатом должен стать достаточный уровень антикоррупционной направленности личности студента для дальнейшей социальной и профессиональной активности.

Таблица - Содержание программы антикоррупционного воспитания студентов во
внеучебное время

Этапы	Виды активности	Форма участия
1. Познавательный	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни»: <ul style="list-style-type: none"> - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве стажера; - волонтерский туристический выезд к мемориально-историческому комплексу «Домик Аршалуйс»; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности; - научно-исследовательская работа. 	исполнитель
2. Мотивационно-ценностный	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни»: <ul style="list-style-type: none"> - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве помощника; - волонтерский туристический выезд к мемориально-историческому комплексу «Малая Земля»; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности; - научно-исследовательская работа. 	помощник
3. Продуктивно-развивающий	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни»: <ul style="list-style-type: none"> - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве координатора; - волонтерский туристический выезд в дом-музей семьи Степановых; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности; - научно-исследовательская работа. 	координатор
4. Оценочно-рефлексивный	Участие в социальном проекте «Школа успешной жизни»: <ul style="list-style-type: none"> - волонтерский туристический выезд к мемориалам павших солдат; - участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве координатора; - участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности; - научно-исследовательская работа. 	организатор